

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

На правах рукописи

Кирюхина Любовь Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКОЗНАНИИ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ГРАММАТИКИ
МА ЦЗЯНЬЧЖУНА**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Е. Ф. Серебренникова

Иркутск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	14
1.1. Научная традиция в языкознании и характеристики китайской языковедческой традиции	14
1.2. Основные направления исследований в рамках традиционной китайской филологии	21
1.3. Формирование грамматической традиции в русле традиционной китайской филологии	28
1.3.1. Рассмотрение отдельных грамматических явлений в традиционной китайской филологии	28
1.3.2. Грамматическое членение лексики	37
1.3.2.1. Знаменательные и служебные слова	37
1.3.2.2. Введение понятий <i>动字 подвижные слова</i> и <i>静字 статичные слова</i> и их роль в описании строя речи	47
1.3.2.3. Появление понятий <i>活字 живые слова</i> и <i>死字 мёртвые слова</i> и их значение для описания грамматического строя	48
1.3.3. Синтаксический аспект изучения грамматического строя китайского языка.....	50
1.4. Европейская традиция изучения китайской грамматики как научный контекст грамматической теории Ма Цзяньчжуна.....	52
1.5. Перспектива системного подхода к грамматическому описанию китайского языка на основе европейской грамматической традиции	63
1.6. Потенциал сопоставительного анализа для реализации системного подхода в языкознании	66
Выводы по главе 1.....	71

ГЛАВА 2. НАЧАЛО СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКУ В ГРАММАТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ МА ЦЗЯНЬЧЖУНА КАК ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	74
2.1. Общественно-исторический контекст исследовательской деятельности Ма Цзяньчжуна.....	74
2.2. Структура 《马氏文通》 <i>Ма ши вэнь тун</i>	77
2.3. Положения 《马氏文通》 <i>Ма ши вэнь тун</i>	79
2.3.1. Моделирование системы частей речи в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна	79
2.3.1.1. Классификация 实字 <i>знаменательных слов</i>	82
2.3.1.1.1. 名字 <i>существительное</i>	82
2.3.1.1.2 代字 <i>местословие</i>	86
2.3.1.1.3. 动字 <i>глагол</i>	94
2.3.1.1.4. 静字 <i>прилагательное</i>	98
2.3.1.1.5. 状字 <i>наречие</i>	100
2.3.1.2. Классификация 虚字 <i>служебных слов</i>	101
2.3.1.2.1. 介字 <i>предлог</i>	101
2.3.1.2.2. 连字 <i>союз</i>	103
2.3.1.2.3. 助字 <i>вспомогательное слово</i>	107
2.3.1.2.4. 叹字 <i>междометие</i>	108
2.3.2. Моделирование системы членов предложения в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна	112
2.3.3. Моделирование системы падежей в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна	117
2.3.4. Учение о синтаксических единицах и категориях (顿 <i>пауза</i> , 读 <i>фраза</i> , 句 <i>предложение</i>).....	122
2.4. Развитие грамматических исследований в Китае после выхода 《马氏文通》 <i>Ма ши вэнь тун</i>	126

2.5. Значимость 《马氏文通》 <i>Ма ши вэнь тун</i> в развитии языкознания в Китае	129
Выводы по главе 2.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	142
ПРИЛОЖЕНИЕ	157

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация обращена к истории языкознания в аспекте формирования языковедческих традиций и посвящена исследованию становления китайской грамматической традиции.

Грамматика представляет собой одну из фундаментальных лингвистических дисциплин и, в качестве таковой, представляет собой особо значимый объект в истории языкознания. Это подчеркивается в положении о том, что «одним из важнейших направлений в области лингвистической историографии является прежде всего создание истории грамматики как исходного ведущего научного предмета» [Ольховиков, 2007, с. 3]. В последнее время усиливается интерес к изучению различных грамматических традиций [Мечковская, 1986; Косарик, 1991; Милюкова, 1995; Степанова, 2000; Михайлова, 2000; Анисимова, 2002; Аникина, 2014; Осипова, 2007; Кистерева, 2010; Колтунова, 2012; Кистерева, 2014; Кичигин, 2016]. Особый интерес к истории развития грамматики связан с тем, что работы по грамматике отражают «общий уровень развития гуманитарного знания, присущие эпохе познавательные цели, ориентации и стиль мышления» [Мечковская, 1986, с. 3].

Китайская языковедческая традиция относится к числу древнейших, насчитывая более 2000 лет. Несмотря на столь длительную историю, формирование грамматики как отдельной теоретической дисциплины происходит довольно поздно – лишь в конце XIX в. Начало собственно грамматическим исследованиям в Китае было положено под влиянием достижений европейской лингвистической науки. Отсутствие изучения грамматики в период классического этапа китайского языкознания связано с типологическими особенностями китайского языка: в нём не наблюдаются явных показателей морфологической вариативности, грамматическая система скрыта от непосредственного наблюдения в отличие от европейских языков [Тань, 2012].

Описание истории языкознания в Китае в её общих характеристиках предпринято в трудах С. Е. Яхонтова, В. Ф. Щичко, В. М. Алпатова, Хэ Цзюин 何

九盈; формирование грамматической традиции в рамках классической китайской филологии представлено в работах В. А. Курдюмова, Ван Ли 王力, Линь Юйшань 林玉山, Гун Цяньянъ 龚千炎, Шао Цзинминь 邵敬敏 и других авторов.

При исследовании истории формирования лингвистической традиции в Китае отмечается, что в её основе лежит традиционная китайская филология, представляющая по сути комментирование древних памятников. Вместе с тем, описательный, классификационный характер трудов, толкующих словарные лексемы, развивавшийся в качестве главенствующего течения языковедческой традиции, давал основание, с одной стороны, высказывать мысль о незначительном вкладе китайского классического языкознания в общемировое, которое «практически ничего не дало современной европейской науке» [Яхонтов, 1980, с. 92]; и, с другой стороны, придавать исключительную роль в зарождении языковедческой традиции в Китае влиянию европейской традиции, рассматривая предшествующие исследования лишь как незначительные «зачатки» грамматических разработок. В этой связи обращение к выдающимся памятникам китайского языкознания позволяет более обоснованно подойти к вопросу о вкладе китайских языковедов в построение грамматики китайского языка, репрезентативного для изолирующего типа языков; прояснить роль европейской грамматической традиции в становлении китайской традиции и определить роль фактора взаимовлияния в построении лингвистических теорий, а также уточнить моделирующие возможности грамматической традиции, развивавшейся на материале иного типа языков, в том числе при описании грамматики китайского языка.

В данном диссертационном исследовании изучение китайской грамматической традиции осуществляется на материале памятников китайского языкознания, а также работ европейских авторов по китайской грамматике. Рассматривается синтез достижений китайского и европейского языкознания при описании грамматики китайского языка на материале труда одного из значимых

китайских филологов – Ма Цзяньчжуна 马建忠, написанного в конце XIX в. – в период интенсивного контакта восточных и западных лингвистических традиций.

Изучение научной традиции проводится в двух основных направлениях: историографическом и эпистемологическом, как это осуществляется, в частности, в некоторых значимых работах, касающихся истории языковедческих традиций [Анисимова, 2002; Осипова, 2007]. В настоящем исследовании при учёте историографического аспекта формирования китайской грамматической традиции особое внимание уделяется эпистемологическому аспекту, делающему акцент на этапах формирования, накопления и передачи опыта познания на пути моделирования знания о языке.

Актуальность исследования, таким образом, связана с важностью дальнейшего изучения китайской лингвистической традиции как части истории лингвистических учений и, в частности, китайской грамматической традиции, представленной в работе китайского учёного Ма Цзяньчжуна. Актуальным также является рассмотрение факторов, способствовавших формированию этапов в грамматической традиции; определение вклада отдельных китайских учёных в становление китайской традиции и общее лингвистическое наследие. Кроме того, актуальным является введение в сферу истории лингвистических учений грамматики Ма Цзяньчжуна путём перевода фрагмента текста работы и её анализа в общем контексте изучения развития грамматических исследований как китайских, так и европейских языковедов.

В основе исследования лежит следующая **гипотеза**: становление грамматики как науки в Китае происходило под влиянием европейской научной традиции, однако в силу принципиального отличия китайского языка от европейских языков, построение целостной грамматической теории оказалось невозможным без использования достижений традиционной китайской филологической традиции, как это выявляется при изучении грамматики Ма Цзяньчжуна.

В качестве **объекта** исследования выступает грамматика 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*, которая впервые была опубликована в Шанхае в 1898 г. и тем самым положила начало собственно грамматическим исследованиям в Китае.

Изучение первой китайской грамматики позволяет рассмотреть процесс зарождения и становления китайской лингвистической традиции как части общей языковедческой традиции в спирали научного познания феномена языка.

Предмет исследования – принципы описания грамматической системы китайского языка, предложенные в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

Цель диссертационного исследования – выявить основные характеристики становления китайской грамматической традиции путём системного анализа значимого труда по грамматике, выполненного китайским автором, и определить его роль в развитии грамматической традиции.

Для реализации поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие научной традиции в языкознании и уточнить основные характеристики китайской лингвистической традиции;
- 2) описать основные направления исследований китайских филологов в период классического этапа китайского языкознания;
- 3) установить основное содержание и определить особенности грамматических исследований в китайской языковедческой традиции;
- 4) определить основные источники и содержание работ, составляющих европейскую традицию изучения китайской грамматики, а также их значимость для становления грамматической традиции китайского языкознания;
- 5) рассмотреть возможность системного подхода к описанию языка и потенциал сопоставительного анализа для его реализации;
- 6) описать общественно-исторический контекст периода, в котором была написана работа 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*;
- 7) определить сущность подхода к языку в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна;

- 8) выявить аспекты применения системного подхода к грамматическому строю китайского языка в его представленности системами частей речи, падежей, членов предложения;
- 9) определить место и роль грамматического учения Ма Цзяньчжуна в развитии китайской грамматической традиции;
- 10) выполнить перевод фрагмента 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* на русский язык.

Выбор **методов** определяется предметом исследования и поставленными задачами. Были использованы такие общенаучные методы, как описание, классификация, моделирование, системный и сопоставительный анализ, а также методы контекстуального и интерпретационного анализа, приём диахронного перевода древних текстов.

Методологической базой послужили принципы историзма, системности в исследовании языковедческой традиции и в содержании труда по грамматике.

Теоретическую базу составляют работы по эпистемологии и лингвистической эпистемологии (В. А. Лекторский, И. Т. Касавин, С. Ору), истории языкознания (В. А. Звегинцев, В. М. Алпатов, Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский, В. П. Даниленко, Ю. А. Левицкий, Н. В. Боронникова, Н. Ю. Бокадорова, Л. Г. Степанова, Е. Н. Михайлова), по общей типологии (Ф. Шлегель, А. Шлегель, В. фон Гумбольдт) и типологии языков изолирующего типа (В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева, Н. Н. Коротков); по развитию китайской лингвистической традиции (С. Е. Яхонтов, В. М. Солнцев, М. В. Крюков, М. В. Софронов, В. А. Курдюмов, А. И. Кобзев, Гун Цяньян 龚千炎, Шао Цзинминь 邵敬敏), по грамматике китайского языка (Ф. Варо, Ж. Премар, Ж.-П. Абель-Ремюза, А. Базен, Дж. Эдкинс, О. М. Готлиб, Тань Аошуан), по теории глубинных падежей (Ч. Филлмор), по истории и историографии Китая (В. Г. Дацышен, Д. В. Дубовская, С. И. Кучера).

Материалом для исследования послужили комментаторские труды китайских авторов к каноническим текстам, грамматика 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые прослеживается становление грамматической науки в Китае от начального этапа до современного её состояния. Выявляется значимость принципа сопоставления и системного подхода к языку при составлении грамматических описаний типологически различных языков. Вводится в качестве объекта лингвистического исследования текст первой китайской грамматики. Впервые выполняется перевод первой китайской грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* на русский язык, представляется перевод фрагмента указанной работы.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в изучение формирования китайской традиции как одной из значимых и своеобразных традиций в истории языкознания, включающей грамматический аспект, учение о грамматике; в установление этапности в становлении китайской традиции и грамматической традиции как её составляющей. Определяется место первой китайской грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в современной лингвистической науке, выявляется её значимость для развития грамматической мысли. Исследование выявляет важность фактора взаимодействия европейского и традиционного китайского подходов в рассмотрении грамматической системы языка. Полученные результаты позволяют расширить знания о китайской языковедческой традиции, о грамматических исследованиях в традиционной китайской филологии, способствуют формированию более целостного представления о становлении грамматики как науки.

Практическая ценность состоит в том, что исследование раскрывает часть истории лингвистических учений, которая касается формирования грамматической науки в Китае, а также в возможности использовать полученные результаты в курсах общего языкознания и истории лингвистических учений, типологии, теоретической грамматики китайского языка, при разработке учебных

пособий, при написании курсовых и дипломных работ. В научный обиход и в практику преподавания вводится грамматика 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Формирование грамматической традиции в Китае связано с развитием традиционной китайской филологии и взаимодействием с европейской научной традицией.
2. Принципиальные типологические отличия китайского языка от европейских языков обусловили процессы адаптации европейских оснований грамматического описания, используемых в грамматике Ма Цзяньчжуна, что выразилось как в реализованных в работе принципах описания грамматики, так и в изменениях данного вида оснований, выявляемых при сопоставительном анализе.
3. В эволюции китайской языковедческой традиции прослеживается развитие грамматической традиции в последовательности следующих этапов: этапа «дограмматических исследований» традиционного китайского языкознания и этапа «грамматических исследований» современного языкознания. Точка перехода от этапа «дограмматических» исследований к этапу собственно грамматических маркируется выходом в свет 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.
4. Значимость грамматики Ма Цзяньчжуна имеет эпистемологический характер, отражающий ориентацию на познание реальности грамматического строя китайского языка в русле европейских оснований грамматического описания и системного подхода.
5. Выход в свет грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* привёл к появлению нового направления языковедческих исследований в Китае, к изменению способа осмысления языка китайскими учёными с включением в его изучение грамматического строя.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного

университета. По теме диссертации были сделаны доклады на конференциях, проводимых в рамках Недели Науки (Иркутск, 2012) и Аспирантских чтениях (Иркутск, 2012, 2015), на II международной научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: Диалог языков и культур» (Иркутск, 2016), XXIII заочной международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2017), международной научно-практической конференции «Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития» (Иркутск, 2017). Основные положения отражены в 12 научных публикациях автора общим объёмом 4,58 п. л., из них четыре (1,78 п. л.) публикации представлены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ: «Вестник Иркутского государственного лингвистического университета», «Вестник Московского государственного лингвистического университета», «Филологические науки. Вопросы теории и практики».

Структура диссертационного исследования определена целью, поставленными задачами, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 155 наименования, в том числе 36 работ на иностранных языках, и приложения. Общий объём работы составляет 209 с., из них 156 с. основного текста.

Во введении указываются цель и задачи исследования, его объект, предмет, методы, обосновывается актуальность, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания исследования грамматической традиции в китайском языкознании» рассматривается понятие научной традиции и описываются особенности китайской языковедческой традиции, представлено описание основных работ по китайской грамматике, выполненных китайскими и европейскими авторами до конца XIX в., изучаются возможности системного подхода в описании грамматического строя языка.

Во второй главе «Начало системного подхода к языку в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна как этап становления китайской языковедческой традиции» представлены основные положения грамматической теории, изложенной в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*, освещается ход грамматических изысканий в Китае после появления данной работы.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

В приложении в качестве иллюстративного материала представлен авторский перевод первой главы 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Научная традиция в языкознании и характеристики китайской языковедческой традиции

Знания, которые накапливаются и передаются поколениями мыслителей и учёных и сохраняются в рамках определённого научного сообщества, называются научной традицией. Изучение научной традиции как истории учений, теорий, концепций связано с понятием научного континуума: не только и не столько с определением содержания отдельных выдающихся работ, сколько с их вкладом в процесс развития науки, в понимание как самого объекта изучения, так и предмета изучения, принципов, методологии его исследования, его установочно-предпосылочной, предметно-познавательной и процедурно-технологической составляющих [Кубрякова, 1995]. Данному пониманию научной традиции способствовало современное толкование этапов истории науки как смены парадигм, предложенной Т. Куном [Кун, 2009]. Т. Кун пользовался термином «нормальная наука», понимая её как «исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений – достижений, которые в течение некоторого времени признаются определённым научным сообществом как основа для его дальнейшей научной деятельности» [Там же, с. 31]. Нормальная, традиционная наука основывается на устоявшихся парадигмах – признанных всеми научных достижениях, «которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [Там же, с. 11 – 12]. В ходе развития науки периодически происходят так называемые научные революции – смены парадигм. Развитие науки непрерывно, оно идёт по спирали: какое-то время знания накапливаются, затем происходит «научная революция», а наука выходит на новый «виток» развития, формируя определенную этапность в достижении научного знания.

В диахроническом, историческом аспекте развития науки особую важность имеют: 1) понимание накопления знаний в терминах континуума, спирали, с точки зрения преемственности идей и подходов [Боронникова, 2013, с. 5]; 2) выделение моментов, этапов, с которыми связывается появление и распространение новой модели постановки проблем и их решений; 3) связь с национальной принадлежностью, происхождением и условиями развития научной школы, что особенно значимо при изучении языка в истории лингвистических учений. Важность национальной принадлежности научной языковедческой традиции определяется также и фактором самих исследователей – носителей национального языка и культуры, их включенностью в стихию родного языка, идиоэтническим характером языка, своеобразием складывания самой национальной традиции.

Большую значимость национальных традиций для развития науки о языке отмечали многие учёные, например, [Звегинцев, 1964, с. 7; Кодухов, 1974, с. 6; Кондрашов, 1979, с. 5; Алпатов, 1999, с. 43]. Каждую из языковедческих традиций отличает определённый, национальный характер развития лингвистических исследований [Амирова, 2010, с. 13].

Исторически выделяется несколько языковедческих традиций, в ряду которых одной из древнейших является китайская традиция. Её своеобразие состоит в том, что она появилась на основе языка с иероглифической письменностью. Данный фактор обусловил принципиальное отличие исследований китайских языковедов от исследований представителей других традиций.

Китайская языковедческая традиция зародилась в I в. до н. э. и до 1898 г. развивалась «почти совершенно самостоятельно, испытав лишь незначительное влияние индийской науки» [Яхонтов, 1980, с. 92]. При этом грамматике как отдельному направлению лингвистических исследований внимание начитает уделяться только в XVIII – XIX вв. [Там же, с. 93]. Период развития китайского языкознания, в течение которого на него не оказывалось влияние европейским языкознанием, принято называть традиционной китайской филологией. Различие

традиционного и современного периода в становлении и эволюции китайской традиции связано с принципами и методами лингвистических исследований: в первый период язык изучают на основе традиционных принципов и методов, которые сложились без влияния европейского языкознания, во второй – с учётом европейских принципов и методов изучения языка [Конрад, 1959, с. 18]. В отечественной литературе развитие традиционного периода китайской филологии подробно описано в работах С. Е. Яхонтова [Яхонтов, 1980; Яхонтов, 1981], М. В. Софронова [Софронов, 2007], Н. В. Солнцевой [Солнцева, 2010]; ход грамматических исследований на современном этапе представлен в трудах В. М. Солнцева [Солнцев, 1955], С. Е. Яхонтова [Яхонтов, 1957], Е. И. Шутовой [Шутова, 1991]. Кроме того, описание развития знаний о языке в Китае изложено в работах Н. И. Конрада [Конрад, 1959], В. А. Курдюмова [Курдюмов, 2006], О. И. Завьяловой [Завьялова, 2014] и других учёных.

Нельзя не отметить, что степень изученности китайской языковедческой традиции заметно меньше, чем других национальных традиций, например, индийской или греко-римской. Кроме того, грамматические исследования традиционного этапа китайской филологии и этапность становления грамматической науки в Китае практически не представлены в трудах учёных.

Традиция определяет круг вопросов, подлежащих рассмотрению, а также методы их решения. Языковедческая, или лингвистическая, традиция представляет собой совокупность методов описания и изучения языка, сложившуюся в определённом ареале. В истории языкознания традиция рассматривается в двух основных направлениях: историографическом и эпистемологическом. В историографическом плане акцент делается на развитии изучения феномена языка в хронологическом плане, отражающем последовательность появления значимых работ и разработки в них сущностных вопросов изучаемого феномена. Эпистемологический аспект, отвечающий целям эпистемологии – теории познания [Краткая философская энциклопедия, 1994, с. 542], акцентирует внимание на теоретико-познавательной разработке объекта

изучения, в том числе феномена языка и его составляющих, важнейшим из которых является грамматика.

В отношении эпистемологии В. А. Лекторский отмечает, что с течением времени происходило переосмысление классического понимания эпистемологии и в конце XX в. складывается эпистемология неклассическая, что связано с изменениями в современной культуре в целом. Наблюдается сближение эпистемологии с когнитивными науками [Лекторский, 2009]. И. Т. Касавин также говорит о современной тенденции расширения предметного поля теории познания [Касавин, 1990]. В традиционной, классической эпистемологии изучались главным образом естественные, экспериментальные науки. В настоящее время сфера исследовательских полей эпистемологического анализа значительно расширяется, формируя, в том числе, эпистемологию лингвистики, социальную эпистемологию и т. д. Важно в этой связи отметить, что в отечественной науке принимается разделение эпистемологии на общую и частную: общая эпистемология занимается общефилософскими вопросами о природе познания, частные же занимаются конкретными науками [Фрумкина, 1995, с. 76 – 77].

На то, что история наук, в том числе и история языкознания, является частью эпистемологии, указывает С. Ору [Ору, 2000, с. 86]. С. А. Ромашко также отмечает, что при изучении истории языкознания необходимо «проникать в суть изменений, претерпеваемых наукой, выявлять их движущие силы» [Ромашко, 1985, с. 8]. Развитие языкознания тесно связано с социокультурной средой [Там же, с. 30]. Таким образом, необходимой составляющей изучения развития научного знания, в том числе и лингвистического знания в русле становления и развития научной традиции с учётом историографического и эпистемологического аспектов исследования, является общественно-исторической контекст определённой эпохи.

Лингвистическая традиция в истории языкознания определяется по конкретным региональным особенностям связи между общественно-языковой практикой и теорией языка. «Главные различия в лингвистических традициях начинаются с грамматического искусства» [Амирова, 2012, с. 13]. В рамках

грамматического искусства описываются правильные, образцовые языковые явления, чтобы обучить нормативному употреблению языка. «С точки зрения грамматического искусства каждая традиция специфична, поскольку характер традиции непосредственно связан с особенностями описываемого языка» [Боронникова, 2013, с. 20].

Грамматикой называется такой раздел языкознания, который изучает строй языка, всю его несобственно звуковую и нелексическую организацию [ЛЭС, 1990], а также работы, описывающие такой строй языка.

В зависимости от характера исследования грамматические работы бывают разных типов. Грамматики общего характера с универсалистской направленностью изучения и описания, рассматривают черты, присущие всем языкам. Грамматики частные исследуют грамматический строй определённого языка. Диахронические грамматики изучают грамматический строй в развитии, в исторической ретроспективе; грамматики синхронические изучают грамматический строй в определённый период времени. Выделяются также грамматики письменной формы речи и грамматики устной формы речи. Важное значение при создании грамматики и её классификации является опора на семасиологический или ономасиологический подход. Грамматические описания могут быть охарактеризованы как семасиологические, в ориентации изучения значения и функций грамматических форм; ономасиологическими, исследующими способы выражения, репрезентации определённого значения. Опыт типологизации грамматик находим в работе В. Г. Гака. В зависимости от объекта, направления и цели исследования разрабатывается классификация грамматик по тринадцати основаниям [Гак, 2000, с. 15 – 18]. Ономасиологическое направление в грамматике глубоко и системно представлено в работах [Даниленко, 1988; Даниленко, 2012; Самарин, 2010].

Как это было отмечено выше, труды по грамматике национального языка являются репрезентативными по отношению к культуре, в них представлены филологические проблемы общества и их определённое решение [Мечковская, 1986, с. 3]. В связи с этим исследование грамматик имеет высокую значимость

для решения проблем описания, нормализации и кодификации языка как условия, неотъемлемой части культуры и её идентифицирующего начала.

Ключевым моментом в исследовании грамматического строя языка является терминологический аппарат грамматического анализа, включающий понятие грамматического значения и, соответственно, связанных с ним понятий грамматической формы и грамматической категории. Приведём общие определения данных терминов. Грамматическая форма – «выражение внешними, структурными средствами языка значений обобщённого характера, свойственных словам и сочетаниям слов, но не зависимых от конкретного значения этих слов» [Кузнецов, 2003, с. 40]. Грамматическая категория – «значение обобщённого характера, выражаемое грамматической формой» [Там же].

В этой связи важно отметить, что у слов китайского языка, в силу типологической специфики, как правило, отсутствует внешнее выражение грамматической категории – изменение грамматической формы и, соответственно, наличие грамматической морфологической парадигмы форм. Однако грамматическая категория числа, например, у личных местоимений в современном китайском языке выражается при помощи присоединения суффикса 们: 我 я – 我们 мы. Также суффиксом 们 могут оформляться и существительные, но наличие 们 не является обязательным условием для выражения множественности. Существуют определённые правила употребления суффикса 们 после существительных [Тань, 2002, с. 644 – 655]. Неоформленность грамматического значения свидетельствует о «скрытом» характере грамматической категории по отношению к языкам с развитой морфологией. Скрытый характер выражения грамматического значения имманентно присущ языкам изолирующего типа. На данные особенности китайского языка опирались в своей типологической классификации ещё братья Ф. и А. Шлегели, а также В. фон Гумбольдт, который указывал на то, что грамматическая форма в китайском языке проявляется не так, как во флективных и агглютинирующих языках: не при помощи изменения слов, а при помощи порядка слов и интонации, что и позволяет его охарактеризовать как язык изолирующего типа

[Реформатский, 2004, с. 446]. Китайский язык В. фон Гумбольдт, рассматривая языковые стадии, называл «конечным пунктом» изолирующего типа языков, в отличие от санскрита – «конечного пункта» флективного типа. Между этими «конечными пунктами» он помещал инкорпорирующие и агглютинативные языки [Гумбольдт, 2000, с. 244]. На современном этапе изоляция представляется как «способ связи слов в предложениях и словосочетаниях в условиях невыраженности в словах собственными ресурсами их отношений к другим словам. В рамках изоляции может существовать и агглютинация (чаще), и флексия (реже)» [Солнцев, 1998, с. 16]. В изолирующих языках синтаксические особенности слов не отражаются в структуре слова [Шутова, 1990, с. 218].

Языковой тип, связанный прежде всего с доминирующим способом выражения значения в форме, теле знака, оказывает решающее влияние на традицию его изучения. В. М. Солнцев отмечал, что национальные традиции изучения языка в странах, где распространены изолирующие языки, существенно отличаются от европейских традиций. Обязательно необходимо учитывать при исследовании языков представления самих носителей данных языков [Солнцев, 1995, с. 4].

Изучение своеобразия китайской языковедческой традиции необходимо поэтому осуществлять в соответствии с принципом историзма, который предполагает видение объекта в некоторый момент времени с точки зрения его становления; учитывая преемственность идей [Березин, 1975, с. 3], а также в русле системного подхода. В данном исследовании, рассматривая этапность развития китайского языкознания и факторы, определяющие своеобразие национальной научной традиции, особое внимание уделяется изучению грамматического учения как составляющей национальной традиции в историографическом и эпистемологическом планах.

Далее рассмотрим, какие аспекты языка выделяли и рассматривали китайские учёные традиционного этапа китайского языкознания. При описании традиционной китайской языковедческой традиции будем обращаться к аппарату современного грамматического описания строя языка как мета-инструменту,

дающему возможность приведения выделяемых характеристик и сущностей в некоторое соответствие с категориальным аппаратом грамматики.

При работе с языковым материалом применяется приём диахронного (или «диахронического» [Нелюбин, 2003, с. 46]) перевода. Приём диахронного перевода обоснован в работе В. С. Виноградова и раскрывается на примере перевода испанских текстов XVI – XVII вв. на современный русский язык. В. С. Виноградовым выявляются сложности диахронного перевода, связанные с трудностями воссоздания как лингвистической информации, так и фоновых знаний, которые также важны при переводе [Виноградов, 2007, с. 140 – 143].

1.2. Основные направления исследований в рамках традиционной китайской филологии

Особенности языковедческих исследований в Китае связаны с типом письма. Для иероглифического и фонетического видов письменности «характерны совершенно различные отношения с языком, который они передают» [Крюков, 1978б, с. 214]. Иероглифы передают содержание лингвистических единиц, но не их действительное произношение. Отмечается, что такая особенность иероглифической письменности способствовала объединению китайского общества, говорившего на разных диалектах или даже языках [Там же, с. 230]. Алфавитное письмо передаёт план выражения лингвистических единиц, иероглифическое письмо – план содержания [Стефановская, 2015, с. 139 – 140].

В. М. Алпатов отмечал, что в рамках различных языковедческих традиций охват изучения разных ярусов языка может быть неодинаков [Алпатов, 1990а, с. 22]. Появление какой-либо лингвистической дисциплины в рамках определённой языковедческой традиции связано со степенью открытости для наблюдения того или иного аспекта знаковой системы [Тань, 2012, с. 149]. В отношении китайской письменности наблюдается следующая картина:

- 1) Графические символы несут информацию о значении. Толкованием значений занимается 训诂学 *сюньгусюэ* – наука о комментировании древних текстов, схоластика [Яхонтов, 1980, с. 92; Завьялова, 2014, с. 220].
- 2) Иероглифические знаки возможно разложить на составные части. Структура иероглифов рассматривается грамматологией (文字学 *наука о письменных знаках*).
- 3) Посредством фонетических компонентов в иероглифах может быть представлена некоторая информация о звучании. Изучением произношения занимается фонология (音韵学 *наука о рифмах, финалях*).

Кроме того, языковедческие исследования в Китае отличает то, что они главным образом были представлены в лексикографической форме.

В истории традиционного китайского языкознания Ван Ли выделяет три периода: в первый развивалась главным образом схоластика, во второй – фонетика (с V в. н. э.), в третий параллельно развиваются все три направления (династия Цин, т. е. начиная с середины XVII в.) [Яхонтов, 1980, с. 93]. Грамматология и фонология являются производными направлениями от комментирования [Тань, 2012, с. 151].

Тань Аошуан указывает, что «отсутствие внутренней флексии (аморфность) и слогоморфемный характер основной единицы китайского языка предполагают, что грамматическая система для непосредственного наблюдения не открыта» [Тань, 2012, с. 150]. Грамматические явления китайскими филологами описывались так же, как и лексические – в словарной форме. Хотя такой подход к представлению грамматических явлений встречается и в других традициях, однако только в Китае так представлены практически все исследования в области грамматики [Алпатов, 1990а, с. 23]. Таким образом, «главным объектом изучения в китайском языкознании была не речь, а иероглиф. Иероглиф имеет написание, чтение и значение, и эти три аспекта его изучались тремя разными науками» [Яхонтов, 1980, с. 93].

Широкое распространение в Китае получила комментаторская традиция. Возникновение комментаторства было связано с тем, что со временем классические конфуцианские тексты становились всё менее понятными. «Трудности возникали там, где использовались заимствованные иероглифы, и там, где встречались слова, которые вышли из употребления или приобрели новые значения в период династии Хань» [Крюков, 1983, с. 317]. Становление 训诂学 *сюньгусюэ* относится к эпохе Цзинь (II в. до н. э.) [Готлиб, 2006].

В 100 г. н. э. Сюй Шэнем 许慎 был составлен словарь 《说文解字》 *Шо вэнь цзе цзы* («Объяснение простых и толкование сложных знаков»). В этом словаре представлено не только значение иероглифов; Сюй Шэнь также объясняет структуру знаков: объединяет иероглифы в группы по ключам, описывает 六书 *шесть категорий иероглифов*: 象形字 *иероглифы изобразительной категории*, 指事字 *иероглифы указательной категории*, 会意字 *иероглифы идеографической категории*, 形声字 *иероглифы фонетической категории*, 转注字 *иероглифы видоизменённой категории*, 假借字 *иероглифы заимствованной категории*. Сюй Шэнь впервые системно описывает установленные категории и применяет их в словаре. Благодаря тому, что он был представителем ортодоксальной конфуцианской школы и последователем Конфуция, его терминология укрепилась в китайской филологической традиции. «Сложный характер иероглифической письменности требовал специального её изучения... при большом количестве иероглифов и их сложной структуре необходимо было их расклассифицировать по категориям и выделить в их составе типовые блоки, из которых строится большинство иероглифов» [Алпатов, 1999, с. 18]. Сюй Шэнь был тем, кто проделал эту работу, заложив тем самым основы классической китайской грамматики.

После династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) китайских лингвистов интересует уже не только значение и структура иероглифа, но ещё и звучание – начинает развиваться фонетика. Китайцы делили слог на инициаль и финаль, выделяли тон. Во II в. был изобретён такой способ указания чтения иероглифов,

как 反切 *фаньцзе* – «разрезание», когда чтение одного иероглифа указывали при помощи двух других: у первого иероглифа была такая же инициаль, у второго – та же финаль и тон. Важно отметить, что, хотя мысль о возможности разложения слова на отдельные звуки возникла, вероятно, у китайцев под влиянием знакомства с индийской системой письма, само разрезание иероглифов никак не связано с алфавитной письменностью и имеет чисто китайское происхождение [Боронникова, 2013, с. 32]. Использование способа «разрезания» для записи чтения иероглифов связано с пониманием слога как состоящего из инициали и финали и свидетельствует о понимании китайскими филологами уже в те времена, что слог передаёт определённое значение только в полном виде [Солнцева, 2010, с. 793]. Значимость появления приёма «разрезания» состоит в том, что:

- 1) «разрезание» было основным способом обозначения звучания иероглифов;
- 2) изобретение способа «разрезания» привело к появлению в скором времени словарей рифм;
- 3) помимо указания звучания, «разрезание» в той или иной мере выполняло функцию унификации произношения;
- 4) в настоящее время благодаря методу «разрезания» можно реконструировать систему финалей в определённый исторический период [何九盈, 1995, с. 95 – 96].

Начиная с III в. появляются словари рифм, что было вызвано бурным развитием поэзии. К концу V в. относится начало изучения китайских тонов. В 1611 г. была издана первая фонетическая таблица 韵镜 *Юнь цзин*, при том, что написана она была значительно раньше – во второй половине VIII в. Значимость данного факта для развития языковедческой традиции состояла в том, что после появления фонетических таблиц китайское языкознание, или китайская фонетика, могло рассматриваться как отдельная наука, поскольку теперь у него появилась специальная форма организации материала, собственная терминология [Яхонтов, 1980, с. 109]. В XVII – XVIII вв. развивается историческая фонетика.

В эпоху Юань (1279 – 1368) появляется словарь 《语助》 *Юй чжу* (досл. «Помогающие речи») Лу Ивэя 卢以纬. Это был первый словарь служебных слов. Исследователи отмечают, что «толкование служебных слов выступало побочным

продуктом при реконструкции текстов канонов и классификации рифм, а также реконструкции системы инициалей в среднекитайском и древнекитайском языках» [Тань, 2012, с. 153]. Постепенно изучение служебных слов становится ведущим направлением в области грамматических исследований: авторы рассматривают особенности употребления отдельных служебных слов и предлагают различные их классификации.

Итак, отличительной особенностью китайского языкознания является то, что в качестве объекта исследования выступает письменный знак, иероглиф. Языковедческие работы представлены преимущественно в лексикографической форме: толковые словари, словари рифм, словари служебных слов. Раньше других дисциплин в Китае начинает развиваться 训诂学 *сюньгусюэ* – схолиастика: составление комментариев к древним текстам занимает важное место в классической китайской филологии, причём со временем сами комментарии становились объектом комментирования. Основы грамматики были заложены Сюй Шэнем: выделение смысловых компонентов (ключей) и категорий иероглифов стало прорывом в изучении структуры иероглифических знаков. Наибольших успехов китайские учёные достигли в области фонетики: они выделили в слоге инициаль и финаль, а также тон; для указания чтения иероглифов разработали метод «разрезания»; систематизировали китайские слоги посредством фонетических таблиц, реконструировали произношение древнекитайского языка. Что касается грамматики, важным достижением китайских филологов является выделение знаменательных и служебных слов: служебные слова и порядок слов в китайском предложении важны для понимания смысла высказывания.

Специфической чертой китайской языковедческой традиции, таким образом, является отсутствие в ней собственно грамматических исследований. Собственно грамматике посвящены только словари служебных слов – работы, описывающие правила употребления служебных слов китайского языка, где в словарных статьях объясняются значения и особенности употребления служебных слов. В данных словарях приводятся примеры, а также предлагается классификация служебных

слов. Информацию об изучении грамматических явлений более раннего периода можно найти в комментариях к каноническим произведениям. На то, что в комментаторских сочинениях уже представлены зачатки грамматических исследований, указано, например, в работах [邵敬敏, 1993; 龚千炎, 1997; 任远].

Прежде всего, это комментарии к *《春秋》 Чуньцю* – древнекитайской летописи царства Лу 鲁: *《公羊传》 Гуньян чжуань*, *《谷梁传》 Гулянь чжуань*, *《左传》 Цзо чжуань*.

В *《春秋》 Чуньцю* описываются события 722 – 481 гг. до н. э., содержится «огромное количество отрывочных конкретных сведений по истории, в основном политической, государств бассейна Хуанхэ и южнее, но они не обобщены, в источнике нет каких-либо выводов, итоговых соображений и т. д.» [Деопик, 1999, с. 195]. Текст летописи «предельно лаконичен. Он просто фиксирует факты без всяких следов оценки или дидактики» [Карапетьянц, 2012, с. 359]. Понять *《春秋》 Чуньцю* без комментариев невозможно. Авторы комментариев *《公羊传》 Гуньян чжуань* и *《谷梁传》 Гулянь чжуань*, «вникая в смысл канона, сделали ценные лингвистические наблюдения. Они, по всей видимости, поставили перед собой задачу декодировать специфическую знаковую организацию памятника, вскрыть информацию, имплицитно содержащуюся в нём и частично им уже не доступную» [Тань, 2012, с. 157]. В данных комментариях не используются специальные термины, однако указываются причины употребления определённых слов и конструкций, приводится толкование фраз и т. п. Впоследствии к комментариям также составлялись комментарии (например, работа Хэ Сю 何休 (129 – 182) *《公羊传何休解诂》 «Комментарии Хэ Сю к Гуньян чжуань»*).

Грамматические замечания есть и в комментариях к другим канонам. Это, например, *《诗诂训传》 «Комментарии к Ши цзину»* Мао Хэна 毛亨 (*《毛诗》 «Ши цзин в передаче Мао Хэна»*) начала династии Западная Хань (206 – 8 гг. до н. э.).

Со временем из комментирования и составления словарей начинают выделяться грамматические исследования. Первой такой работой является *《语助》*

«Помогающие речи» (1324) Лу Ивэя 卢以伟, в которой автор проводит исследование служебных слов.

В династию Цин 清 (1644 – 1911) появляется множество специальных книг, в которых разбираются особенности служебных слов, предлагаются их классификации. К таковым, например, относятся: «辯字诀» «Метод различения слов» Ван Минчана 王鸣昌, «虚字浅解» «Краткое разьяснение пустых слов» У Чжаоао 伍兆鳌, «虚字注释» «Толкование пустых слов» Чжан Вэньбина 张文炳, «经传虚字义说» «Примечания к пустым словам канонов и комментариев» Чжу Кунчжана 朱孔彰, «四书虚字讲义» «Толкования пустых слов Четверокнижия» Дин Шоуцуня 丁守存, «虚字注释» «Толкование пустых слов» Кэ Сюйчжай 课虚斋, «虚字浅说» «Элементарное объяснение пустых слов» Люй Цзяня 吕坚, «虚字阐义» «Разьяснение значений пустых слов» Се Динцина 谢鼎卿, «虚字赋» «Обнародование пустых слов» Цзоу Личжуна 邹丽中, «虚字注解备考» «Справочник по толкованию пустых слов» Юй Юэ 俞樾, «虚字说» «О пустых словах» Юань Жэньлина 袁仁林, «助字辨略» «Краткое руководство для различения вспомогательных слов» Лю Ци 刘淇, «经传释词» «Толкование лексики канонов и комментариев» Ван Иньчжи 王引之 и множество других.

Китайские филологи сосредоточили своё внимание на том, что было открыто для непосредственного наблюдения: значение иероглифических знаков, их структура и чтение. Грамматические особенности организации речи ими не рассматривались, так как морфологические изменения у китайских слов отсутствуют. Однако некоторые исследования, которые можно отнести к грамматическим, всё же проводились.

Далее более подробно рассмотрим особенности изучения некоторых грамматических явлений в классический период китайского языкознания.

1.3. Формирование грамматической традиции в русле традиционной китайской филологии

1.3.1. Рассмотрение отдельных грамматических явлений в традиционной китайской филологии

Грамматика как самостоятельная дисциплина отсутствовала в классической китайской филологии. Тем не менее, в трудах китайских учёных уделяется внимание некоторым проблемам грамматического характера. Опираясь на современную терминологию, проанализируем, на какие грамматические особенности обращали внимание китайские исследователи.

В философском трактате 《荀子》 «Сюнь-цзы» (III в. до н. э.) представлены одни из наиболее ранних рассуждений о правильности 名 имён и предложено их деление на 大共名 *большие обобщающие* (например, 物 *вещи*) и 大别名 *большие конкретные имена* (например, 鸟兽 *птицы и звери*) [荀况, с. 136]. Можно сказать, что это первая классификация имён в китайском языкознании.

В 《公羊传》 *Гуньян чжуань* (его составление относится ко II в. до н. э., до этого памятник передавался из уст в уста несколькими поколениями учёных) находим немало комментариев, касающихся тех или иных грамматических явлений. Такие комментарии носят разрозненный характер, в тексте они встречаются по мере необходимости толкования изложенных в летописи 《春秋》 *Чуньцю* событий. Ниже представлены примеры рассуждений Гуньян Гао 公羊高 (автора памятника), имеющих некоторое отношение к грамматике.

僖公元年夏六月，邢迁于陈仪。迁者何？其意也。迁之者何？非其意也 [公羊传, с. 79]。

В первый год правления Си-гуна, в шестом месяце: [главный город удела] Син был перенесён в Чэньи. 迁 «переносить» подразумевает, что действие происходит по собственному желанию. [Если было бы] 迁之 «перенести его», то

означало бы, что действие происходит не по собственному желанию (здесь и далее перевод наш – Л. К.).

Пользуясь терминами современного категориального аппарата грамматики, можем сказать, что здесь речь идёт о случаях употребления глагола 迁 *перемещать(ся), переносить* в активном и пассивном залоге.

成公元年秋，王师败绩于贸戎。孰败之？盖晋败之，或曰贸戎败之。然则曷为不言晋败之？王者无敌，莫敢当也 [公羊传, с. 172]。

В первый год правления Чэн-гуна, осенью: войско государя было разгромлено [в землях] маожунов. Кто нанёс поражение ему? Возможно, войско Цзинь разгромило его, может быть, скажут, что маожуны разгромили его. В таком случае, почему прямо не сказать, что войско Цзинь разгромило его (войско государя)? [Потому что] у государя нет соперников, никто не осмелится ему противостоять.

В летописи сказано 败绩于 *было разгромлено (где-то)*, употреблён глагол в пассивном залоге, а не в активном (败之 *разгромить его*). Гунъян Гао считает, что в отношении войска государя нельзя употребить 败之 *разгромить его*.

Позднее в 《公羊传何休解诂》 *Комментарии Хэ Сю к Гунъян чжуань* автор рассматривает такую особенность употребления глаголов:

‘宣公六年：赵盾知之’。解诂云：由人曰知之，自己知曰觉焉 [Цит. по: 邵敬敏, 1993, с. 17]。

В шестой год правления Сюань-гуна: Чжао Дунь понял его. В толковании сказано: [если] узнал [при помощи] кого-то, говорят 知之 «понял его», [если] сам узнал, говорят 觉 «понял».

Иными словами, Хэ Сю показывает, что глагол 知 требует после себя дополнения, а глагол 觉 – нет.

В приведённых выше примерах комментаторы рассуждают об особенностях употребления некоторых глаголов.

В 《公羊传》 Гунъян чжуань указывается на место наречия в предложении:

桓公三年有年。有年何以书？以喜书也。大有年何以书？亦以喜书也。此其曰有年何？仅有年也。彼其曰大有年何？大丰年也。仅有年，亦足以当喜乎？恃有年也 [公羊传, с. 21 – 22]。

В третий год правления Хуань-гуна: был урожай. Зачем нужно записывать «был урожай»? Нужно записывать потому, что это радостное событие. Зачем нужно записывать «был богатый урожай»? Нужно записывать также потому, что это радостное событие. Здесь сказано, что урожай был хороший. Если сказать, что «был богатый урожай», значит, что он был особенно хороший. Наличие урожая достойно называться радостным событием? От урожая многое зависит.

Гуньян Гао описывает особенности употребления слова 大 очень, весьма в функции обстоятельства: 有年 был урожай и 大有年 был богатый урожай. Наречие стоит перед глаголом.

襄公二十五年十有二月，吴子谒伐楚，门于巢卒。门于巢卒者何？入门乎巢而卒也。入门乎巢而卒者何？入巢之门而卒也。吴子谒何以名？伤而反，未至乎舍而卒也 [公羊传, с. 230]。

В 25 год правления Сян-гуна, в двенадцатом месяце: Цзы Е из [княжества] У пошёл войной на [княжество] Чу, [но] погиб при подходе к Чао. 门于巢卒 означает, что «вошёл в ворота Чао и умер». Чем известен Цзы Е из У? Что [он] был ранен и повернул обратно, [но], не добравшись до дома, умер.

Существительное 门 ворота объясняется сочетанием 入 门 входит в ворота, таким образом, существительное выступает в функции глагола. То, что одно и то же слово может выступать в разных функциях – распространённое в китайском языке явление, как видим, китайские исследователи давно обращали на это своё внимание.

Авторы комментариев к 《春秋》 Чуньцю часто рассуждают, почему в летописи написано именно так, почему используется именно это слово, что означает то или иное выражение.

К фразе из летописи 《春秋》 Чуньцю: 僖公十六年春王正月戊申朔，隕石于宋五。是月，六鷁退飞过宋都。 *В шестнадцатый год правления Си-гуна, весной, в первый месяц [по календарю царства Чжоу], в [день] жёлтой обезьяны, в новолуние: упало метеоритов в [царстве] Сун пять. В ту же луну шесть цапель задом наперёд пролетели над Сунской столицей.* в 《公羊传》 Гуньян чжуань приводится следующий комментарий (данный пример также рассматривается в работах: [Карапетьянц, 2010, с. 87; Тань, 2002, с. 30]):

曷为先言隕而后言石？隕石记闻，闻其碛然，视之则石，察之则五。是月者何？仅逮是月也。何以不日？晦日也。晦则何以不言晦？《春秋》不书晦也。朔有事则书，晦虽有事不书。曷为先言六而后言鷁？六鷁退飞，记见也，视之则六，察之则鷁，徐而察之则退飞。五石六鷁何以书？记异也。外异不书，此何以书？为王者之后记异也 [公羊传, с. 99]。

Почему сначала сказано «упали», а затем «камни»? «Упали камни» – записали то, что услышали; услышали звук их падения; оказалось, что это камни; посмотрели, что их пять. Что значит «в ту же луну»? Как раз в этом месяце. Почему не записано «день»? Это последний день лунного месяца. Если это последний день лунного месяца, почему так и не указать «последний день лунного месяца»? Потому что в «Чуньцю» не записывают [события] «последнего дня лунного месяца». [Если] событие происходит в новолуние, то записывают, а [если] что-то происходит в последний день, то не записывают. Почему сначала сказано «шесть», а потом – «цапель»? Потому что «шесть летящих задом наперёд цапель» – запись увиденного, посмотрели и увидели, что их шесть, посмотрели внимательнее – увидели, что это цапли, рассмотрели получше – увидели, что они летят задом наперёд. Зачем нужно записывать про пять камней и шесть цапель? Для того, чтобы записать необычное событие. Необычные события, [которые произошли] за пределами [царства Лу] не записывают, почему же это записано? Потому что потомки государя записали [это] как необычное событие.

В 《谷梁传》 Гулянь чжуань комментарий к этой же фразе такой:

先陨而后石何也？陨而后石也。于宋四竟之内曰宋。后数，散辞也。耳治也。是月也，决不日而月也。六鷁退飞过宋都，先数，聚辞也，目治也。子曰：石，无知之物，鷁，微有知之物。石无知，故日之；鷁微有知之物，故月之。君子之于物，无所苟而已。石、鷁且犹尽其辞，而况于人乎？故五石六鷁之辞不设，则王道不亢矣。民所聚曰都 [谷梁传, с. 49]。

Почему сначала «упали», а потом «камни»? [Потому что сначала что-то] упало, а потом [узнали, что это] камни. «В Сун» – то, что находится в пределах четырёх границ, называется Сун. Считают после [того, как камни упали], это «рассеянное» выражение. [То, что определили при помощи] ушей. «В ту же луну» означает, что не в [тот же] день, но в [том же лунном] месяце. Шесть цапель задом наперёд пролетели над Сунской столицей – считают до [того, как увидели, это цапли], это «собранные» выражение, [то, что определили при помощи] глаз. Конфуций сказал: «Камень – это предмет, у которого нет разума, [а] цапля – это предмет, у которого есть немного разума. [Поэтому, говоря про] камни, записывают «день», [а говоря про] цапель – «месяц». Когда благородный муж говорит о вещах, [он не выбирает выражений] произвольно». Если уж даже про камни и птиц так подробно записано, то что уж говорить о людях? Поэтому, если не обдумывать записи о пяти камнях и шести цаплях, то не получится идти путём добродетельного правления. [Место, где] сосредотачивается народ, называется столицей.

В данных комментариях акцентируется внимание на порядке слов, в частности – числительных. Комментаторы считают, что построение этих предложений отображает последовательность восприятия событий. Гулян Чи 谷梁赤 также противопоставляет *散辞* «рассеянные» выражения и *聚辞* «собранные», однако никаких определений не приводит. О *散辞* «рассеянных» выражениях и *聚辞* «собранных» в *《谷梁传》* Гулян чжунань говорится и ранее:

僖公十有四年春，诸侯城缘陵。其曰诸侯，散辞也。聚而曰散何也？诸侯城，有散辞也，桓德衰矣 [谷梁传, с. 47]。

В четырнадцатый год правления Си-гуна, весной: князя построили город Юаньлин. [В летописи] сказано «князя» («чжухоу»). Почему «рассеянным» называют «собранный»? «Князя построили» – «рассеянное» выражение, добродетельность Ци Хуань-гуна заканчивается.

Здесь также нет определений, что такое 散辞 «рассеянное» выражение, что такое 聚辞 «собранный» выражение. Автор разделяет эти понятия, но их сложно назвать терминами.

Кроме того, в комментариях уже говорится и о различиях в употреблении некоторых служебных слов. К фразе 宣公八年，冬十月己丑，葬我小君敬嬴。雨，不克葬。庚寅，日中而克葬。 *В восьмой год правления Сюань-гуна, зимой, в десятый месяц, в день жёлтого быка: [собирались] хоронить нашу государыню Цзин Ин. [Но из-за] дождя не смогли похоронить. В день белого тигра, в полдень, только смогли захоронить.* даны пояснения:

而者何？难也。乃者何？难也。曷为或言而言乃？乃难乎而也[公羊传，с. 157]。

Что значит 而？ [Значит] «с трудом». Что значит 乃？ [Значит] «с трудом». Почему [можно] сказать 而 и [можно] сказать 乃？ 乃 – «труднее», чем 而.

而，缓辞也，足乎日之辞也[谷梁传，с. 72]。

而 – «мягкое» слово, значит, [действие произошло] в достаточное (разрешённое) [количество] дней.

Авторы комментариев объясняют разницу в использовании союзов со сходным значением 而 и 乃 и тогда, только тогда, основываясь на передаваемом ими значении. Гулян Чи (автор второго комментария) 而 называет 缓辞 «мягким» словом. 缓辞 «мягкое слово» противопоставлено 急辞 «жёсткому слову». Данные слова выражают ограничение нестрогое и строгое соответственно. Так, далее в 《谷梁传》 Гулян чжуань есть такой комментарий:

定公十五年，九月，丁巳，葬我君定公，雨不克葬。葬既有日，不为雨止，礼也。雨不克葬，丧不以制也。戊午，日下稷，乃克葬。乃，急辞也，不足乎日之辞也[谷梁传, с. 126]。

В пятнадцатый год правления Дин-гуна, в девятый месяц, в день огненной змеи: [собирались] хоронить нашего государя Дин-гуна, [но из-за] дождя не смогли похоронить. День погребения уже был назначен, [но из-за] дождя не смогли [похоронить и] отложили, это обычай. [Раз] из-за дождя не смогли похоронить, [то] похороны проведены не по правилам. В день жёлтой лошади, [когда] солнце клонилось к западу, только смогли захоронить. 乃 – «жесткое» слово, значит, время превысило отведённое количество дней.

В 《谷梁传》 Гулян чжуань различаются и другие 辞 слова. Так например: 宣公三年春，王正月，郊牛之口伤。之口，缓辞也[谷梁传, с. 70]。

В третий год правления Сюань-гуна, весной, в первый месяц [по календарю царства Чжоу]: был повреждён рот у жертвенной коровы. 之 – «мягкое» слово.

之 – служебное слово, которое отделяет определение от определяемого слова.

Гулян Чи также выделяет 重辞 «почтительные» слова, этикетные формы:

僖公八年春，...郑伯乞盟...乞者，重辞也，重是盟也[谷梁传, с. 44]。

В восьмой год правления Си-гуна, весной: ...Бо из Чжэн просил [принять его в] союз... 乞 «просить» – «почтительное» слово, [он] с почтительностью (с уважением) относится [к этому] союзу.

僖公二十有一年秋，宋公、楚子、陈侯、蔡侯、郑伯、许男、曹伯会于雩。执宋公以伐宋。以，重辞也[谷梁传, с. 51]。

В двадцать первый год правления Си-гуна, осенью: Гун из [княжества] Сун, Цзы из [княжества] Чу, Хоу из [княжества] Чэнь, Хоу из [княжества] Цай, Бо из [княжества] Чжэн, Нань из [княжества] Сюй и Бо из [княжества] Цао встретились в Юй. Сунского Гуна задержали, чтобы пойти войной на Сун. 以 «с тем, чтобы..., для того, чтобы...» – «почтительное» слово.

僖公二十有六年春，...公追齐师，至禚，弗及。...至禚，急辞也...夏，齐人伐我北鄙。卫人伐齐。公子遂如楚乞师。乞，重辞也。[谷梁传, с. 53 – 54]。

В двадцать шестой год правления Си-гуна, весной: ... Гун преследовал войско Ци, доехал до Си, [но] не догнал. 至禚 «до Си» – «жёсткое» слово... Летом: Ци напали на наши северные границы. Жители [царства] Вэй воевали с Ци. Гунцзы Суй отправился в [царство] Чу просить войск. 乞 «просить» – «почтительное» слово.

В *公羊传 Гунъян чжуань* тоже есть комментарий к последней фразе: 乞师者何? 卑辞也[公羊传, с. 110]。Что такое 乞师 «просить войск»? «Скромное» слово.

Видимо, 重辞 «почтительные» слова не были устоявшимся термином, Гунъян Гао предлагает свой – 卑辞 «скромные» слова.

Гулян Чи также говорит о 有继之辞 словах со значением длительности:

桓公三年秋，七月壬辰朔，日有食之，既。言日言朔，食正朔也。既者尽也，有继之辞也[谷梁传, с. 13]。

В третий год правления Хуань-гуна, осенью, в седьмом месяце, в день чёрного дракона, в новолуние: солнце было съедено (было солнечное затмение), скрылось. Сказано «день» и сказано «новолуние», [значит], была съедена первая луна. 既 значит «заканчиваться», это слово [со значением] длительности.

Кроме того, в 《谷梁传》 Гулян чжуань упоминается о 继事之辞 словах, указывающих на последовательность событий:

桓公八年冬，十月，雨雪。祭公来，遂逆王后于纪。其不言使焉何也? 不正其以宗庙之大事，即谋于我，故弗与使也。遂，继事之辞也。其曰遂逆王后，故略之也，或曰天子无外，王命之则成矣[谷梁传, с. 15]。

В восьмой год правления Хуань-гуна, зимой, в десятом месяце: шёл дождь и снег. Чжай-гун прибыл [в царство Лу], и сразу отправился в Ци встречать государыню. Почему он не назван послом? Он поступил неправильно, исполняя дело государства, [предварительно] совещался с нами [в царстве Лу], поэтому

[его] не назвали послом. 遂 «после чего, тут же» – это слово, [указывающее на] последовательность событий, употребляется для сокращения во [фразе] «сразу отправился встречать государыню», также толкуется, что для сына неба нет чужих, указ государя сразу исполняется.

В 《公羊传何休解诂》 «Комментарии Хэ Сю к Гунъян чжуань» автор также приводит толкования служебных слов, выделяя также 假设之辞 слова со значением условия и 受语辞 слова со значением согласия:

‘隐公元年：且如榷立。’ 且如，假设之辞[Цит. по: 邵敬敏, 1993, с. 18]。

«В первый год правления Инь-гуна: если бы Сюань взойёл на престол, ...» 且如 «если бы» – слова со значением условия.

‘宣公十五年：司马子反曰：诺。’ 诺者，受语辞[Там же]。

«В пятнадцатый год правления Сюань-гуна: Сыма Цзы ответил: «Быть по сему!»» 诺 «быть по сему!» – слова со значением согласия.

‘宣公六年：则无人门焉者。’ 焉者，于也[Там же]。

«В шестой год правления Сюань-гуна: ...но [увидел], что в воротах никого нет». 焉 «там» значит 于 «в». 焉 там – служебное слово.

Таким образом, уже в первых комментаторских сочинениях рассматриваются особенности употребления некоторых глаголов (迁 *переносить*, 败绩于 *быть разгромленным в...*, отличие синонимов 知 и 觉 *понимать*), указывается на позицию наречия 大 *очень, весьма* перед глаголом; объясняется использование некоторых служебных слов; Гулян Чи 谷梁赤 противопоставляет 散辞 «рассеянные» и 聚辞 «собранные» слова, также выделяются 重辞 «почтительные» слова, 有继之辞 слова со значением длительности, 继事之辞 слова, указывающие на последовательность событий; Хэ Сю 何休 отмечает 假设之辞 слова со значением условия и 受语辞 слова со значением согласия.

Со временем большее внимания начинает уделяться толкованию служебных слов, что, очевидно, объясняется трудностями в их использовании. Обратимся далее к рассмотрению вариантов классификации лексического состава

письменного китайского языка, которые были предложены китайскими филологами. Данные классификации следует рассматривать в качестве основного достижения традиционного этапа китайского языкознания в области грамматики.

1.3.2. Грамматическое членение лексики

1.3.2.1. Знаменательные и служебные слова

Разграничение знаменательных и служебных единиц языка отражает существенные свойства языковой системы [Алпатов, 1990б, с. 27]. Издавна китайские филологи делили слова на знаменательные и служебные – то, что сейчас соответственно называют 实词 «полные» и 虚词 «пустые» слова. Однако совершенно чёткой разницы между этими классами слов не проводится. В вэньяне служебные слова могут использоваться для выражения значений, которые во флективных языках присущи формам слов: специальные служебные слова могут указывать на время, залог; предлоги – на падежные значения [Яхонтов, 1965, с. 39].

Не сразу знаменательные и служебные слова стали называться 实词 «полными» и 虚词 «пустыми». Для того, чтобы терминология устоялась, потребовался значительный период времени. Сначала знаменательные слова, т. е. те, которые передают какое-то конкретное, реальное значение, называли 字, а служебные, которые не передают конкретного, реального значения, – 辞. Так, у Мао Хэна 毛亨 в его 《诗诂训传》 «Комментариях к Ши цзину» к 辞 были отнесены частицы 薄, 且, 思, союз 载 то [龚千炎, 1997, с. 8].

В первых трёх главах словаря 《尔雅》 Эрья (III в. до н. э.) также приводятся толкования служебных слов. Так, в первой главе 《释诂》 «Истолкование древних имён» представлен такой синонимичный ряд указательных местоимений со значением «этот»: 兹、斯、咨、眚、已, 此也.

[Шишмарева, 2016, с. 142]. Однако специальной терминологии для разграничения данных типов слов по их обобщённому значению не используется.

В 《说文解字》 *Шо вэнь цзе цзы* Сюй Шэня 许慎 служебные слова обозначены как 词, 辞 или 语: 只 (语已词 *завершающее слово*, досл. «слово, [указывающее на то, что] речь завершилась» [许慎, 2001, с. 125]), 矣 (语已词 *завершающее слово* [Там же, с. 301]), 者 (别事词 *указательное слово*, досл. «слово, которое различает дела» [Там же, с. 198]), 皆 *все* (俱词 *обобщающее слово* [Там же, с. 198]), 矧 *тем более* (词 [служебное] *слово* [Там же, с. 300]), 各 *каждый* (异辞 *отличительное слово*, досл. «иной, другой, отличаться + слово» [Там же, с. 81]), 矧 (惊辞 *междометие*, досл. «слово, [выражающее] испуг» [Там же, с. 274]), 乎 (语之余 *фразовая частица* [Там же, с. 275]).

Сюй Шэнь приводит следующие толкования:

辞, 讼也[许慎, 2001, с. 862]。

辞 [значит] спорить.

语, 论也[Там же, с. 128]。

语 [значит] говорить.

词, 意内而言外也[Там же, с. 517]。

词 [значит] внешнее выражение внутреннего смысла.

В определениях 辞 и 语 указаны лексические значения данных слов. Видимо, тем, что сейчас называют служебными словами, Сэй Шэнь определял 词, относив к ним и некоторые наречия (например, 皆 *все*, 矧 *тем более*). Однако определение Сюй Шэня достаточно размыто.

В 《左传注》 «Комментариях к Цзочжуань» Ду Юя 杜预 (222 – 285) указано, что слово 抑 *или же* является 疑辞 *вопросительным* [邵敬敏, 1993, с. 37]. Термин 疑辞 *вопросительные слова* встречается и у авторов других работ.

Позднее Лю Се 刘勰 (465 – 520) в 《文心雕龙》 «Резном драконе литературной мысли» проводит следующую классификацию служебных слов: 发

端 *начальные слова* (сюда были отнесены начальные частицы 夫, 惟, 盖, союз 故 *поэтому*), 割句 *соединяющие предложения* (союзы 之 *или, и, если*, 而 *и, а*, 于 *и, также*, 以 *чтобы*), 送末 *конечные слова* (конечные частицы 乎, 哉, 矣, 也). Также Лю Се говорит о важности служебных слов для создания целостного произведения, поскольку они помогают связывать между собой предложения [Кирюхина, 2014, с. 205].

В эпоху Тан (618 – 904) Кун Инда 孔颖达 (574 – 648), разграничивая понятия «знаменательные слова» и «служебные слова», отмечал, что служебные слова, во-первых, не передают никакого определённого значения; во-вторых, в предложении выполняют вспомогательную функцию. К таким словам были отнесены частицы 者, 乎, 只, 且, 之, 兮, 矣, 也, союз 而 *и, к тому же*. Каких-либо специальных терминов при этом Кун Инда не употребляет [Кирюхина, 2017, с. 91].

В 《复杜温夫书》 «*Письме Ду Вэньфу*» Лю Цзуньюаня 柳宗元 (773 – 819) сказано:

但见生用助字不当律令，唯以此奉答，所谓‘乎’、‘欤’、‘耶’、‘哉’、‘夫’者，疑辞也。‘矣’、‘耳’、‘焉’、‘也’决辞也 [柳宗元]。

Однако встречается неправильное употребление вспомогательных слов, не соответствующее правилам, поэтому нужно строго соблюдать [правила]. Модальные частицы 乎, 欤, 耶, 哉, 夫 являются вопросительными словами. Частицы 矣, 耳, 焉, 也 являются утвердительными словами.

Как видим, ориентируясь на цель высказывания, Лю Цзуньюань выделяет два вида *助字* *вспомогательных слов*: *疑辞* *вопросительные* и *决辞* *утвердительные*.

В эпоху Сун (960 – 1279) в работах китайских исследователей появляются термины *实字* *полные слова* и *虚字* *пустые слова*. Так, например, в 《清波杂志》 *Сборнике «Чистые воды»* Чжоу Хуэя 周辉 (1126 – 1198) находим:

东坡教诸子作文，或辞多而意寡，或虚字多、实字少，皆批谕之 [周辉]。

[Су] Дунпо учит мудрецов писать сочинения; у одних слов много, а содержание скудное; у других пустых слов много, полных слов мало; [он] все [эти случаи] растолковывает.

Никаких определений, поясняющих, что такое 虚字 *пустые слова*, что такое 实字 *полные слова* Чжоу Хуэй не приводит.

В *《词源》 «Происхождении слов»* (1317) Чжан Янь 张炎 (1248 – 1320) представлено следующее рассуждение:

词与诗不同，词之句语有三字四字至六字七字八字者。若堆叠‘实字’，读且不通，况付之雪儿乎？合用‘虚字’呼唤，单字如‘正’‘但’‘甚’‘任’之类，两字如‘莫是’‘还有’‘那堪’之类，三字如‘更能消’‘最无端’‘又却是’之类，此等虚字却要用之得其所 [张炎]。

Прозаическое сочинение не то, что стих, в сочинении количество слов в предложении от трёх-четырёх до шести-семи-восьми. Если нагромоздить только полные слова, тогда как его [сочинение] читать, тем более, [как дать его] Сюэ Эр? Нужно читать вместе с пустыми словами, как например, односложные слова 正 «пусть даже...», 但 «однако», 甚 «а то даже», 任 «независимо от того», двусложные 莫是 «пожалуй», 还有 «ещё есть», 那堪 «как можно», трёхсложные 更能消 «где уж так необходимо», 最无端 «самый необоснованный», 又却是 «в придачу ещё и оказалось». Подобного рода пустые слова крайне необходимо использовать, чтобы всё встало на свои места.

Чжан Янь также не даёт определения 实字 *полным* и 虚字 *пустым* словам, но приводит примеры и отмечает, что невозможно понять смысл текста, если в нём будут только 实字 *полные слова* и не будет связующих их 虚字 *пустых слов*.

Комментируя предсмертное письмо китайского писателя Сыма Сянжу, Ван Гуаньго 王观国 (ум. ок. 1140) пишет следующее:

《史记·司马相如封禅书》：‘囿驹虞之珍群，徼麋鹿之怪兽，藁一茎六穗于庖，牺双觝共抵之兽。’ 详观封神书四句，每句首一字皆虚字非实字。曰囿、

曰徽、曰藁、曰牺，乃一类也，其义可见。若以藁为瑞禾，则其句曰禾一茎六穗于庖，于句法为无义矣 [Цит. по: 邵敬敏, 1993, с. 33 – 34]。

«Исторические записки. Благодарение небу и земле Сыма Сянжу»:
«Посадили в ограду ловчие редкого зверя, задержали чудесное животное из рода оленей, выбрали хлеб с шестью колосками в закрома, принесли в жертву животное с рогами, имеющими общее основание». Если внимательно посмотреть на четыре предложения письма, то [увидим, что] первый иероглиф каждого предложения – это пустое слово, а не полное. 囿 «быть ограниченным», 徽 «преграждать путь, задерживать», 藁 «выбирать хлеб», 牺 «приносить в жертву» являются [словами] одного класса, их [общее] значение очевидно. Если 藁 рассматривать как 瑞禾 «чудесный хлеб», тогда в предложении было бы 禾一茎六穗于庖 «хлеб шесть колосков в закрома», с синтаксической точки зрения [это] бессмысленно.

Автор указывает на то, что слова 囿 *быть ограниченным*, 徽 *преграждать путь, задерживать*, 藁 *выбирать хлеб*, 牺 *приносить в жертву* обладают неким общим категориальным значением.

Также Ван Гуаньго 王观国 отмечает:

又如枕字分上声、去声二音，若枕股而哭、枕箠而寝、饮水曲肱而枕之、枕流漱石与夫枕戈枕江之类皆去声也。上声为实字，去声为虚字，二声有辨也 [Цит. по: 邵敬敏, 1993, с. 34]。

[Добавим] также, например, слово 枕 имеет два произношения: высокий ровный тон и низкий ровный тон. К примеру, «плакать на бедре» (досл. «прилечь на бедро и плакать»), «заснуть, положив голову на возжжи», «пить воду и спать, положив руку под голову» (досл. «согнуть руку и прилечь на неё»), «прилечь на поток и полоскать рот камушками» (вместо 枕石漱流 положить голову на камень и полоскать рот водой), также, как и «спать на оружии» (досл. «прилечь на оружие»), «прилегать к реке» – это всё низкий ровный тон. Высокий

ровный тон – это полные слова, низкий ровный тон – это пустые слова, два произношения различаются.

枕, когда читается высоким ровным тоном, является полным словом, означает «подушка»; когда читается низким ровным тоном, является пустым словом, означает «положить голову на...; опираться, прилегать, находиться поблизости».

Таким образом, в эпоху Сун термины 实字 *полные слова* и 虚字 *пустые слова* обозначали не «знаменательные» и «служебные» слова, а нечто другое. По-видимому, 实字 *полными словами* называли существительные, а всё остальное – 虚字 *пустыми словами*. Только в эпоху Цин (1644 – 1911) значение 虚字 *пустые слова* меняется, приближаясь к современному пониманию, как это прослеживается, например, в работе 《虚字说》 «*О пустых словах*» Юань Жэньлиня 袁仁林.

До эпохи Юань (1279 – 1368) все исследования, имеющие какое-то отношение к грамматике, имелись либо в комментаторских сочинениях, либо в словарях разного рода. Первой работой, посвящённой исключительно грамматическим изысканиям, является 《语助》 (или 《助语辞》) «*[Слова], помогающие речи*» Лу Ивэя 卢以纬, вышедшая в 1324 г. [卢以纬, 1986, с. 1].

У Лу Ивэя представлено 66 словарных статей, в одной статье может объясняться несколько синонимов (например, 然则 *в таком случае*, 然而 *всё же*, 不然 *в противном случае* объясняются в рамках одной словарной статьи). Что касается грамматической терминологии, Лу Ивэй использовал такие известные и ранее термины, как 叹辞 *междометия*, 疑辞 *вопросительные слова*, 语辞 *вспомогательные слова*, однако ввёл и новые: 乃、……或为继事之辞 [卢以纬, 1986, с. 20]。 乃 «тогда» – служебное слово [со значением] продолжения. 是故, 更端之辞 [Там же, с. 15]。 是故 «вследствие этого» – служебное слово, [обозначающее] смену темы [разговора]. 毋, 禁止之辞 [Там же, с. 66]。 Запретительное отрицание 毋 «не надо, нельзя» – запрещающее служебное слово.

Впоследствии работу Лу Ивэя критиковали за небольшое количество словарных статей, недостаточное количество примеров, а также за то, что автор использовал различную терминологию, говоря об одном и том же явлении (так, 语助 *помогающие речи*, 语辞 *вспомогательные слова*, 助声 *помогающие благозвучию*, 助余声 *помогающие звучанию*, 辞 *слова* – это всё «служебные слова»). Тем не менее, именно после появления 《语助》 «Слов, помогающих речи» служебные слова стали восприниматься китайскими филологами как отдельный объект исследования, а не только как необходимый элемент при комментировании канонических произведений.

В 1710 г. была написана работа Юань Жэньлиня 袁仁林 《虚字说》 «О пустых словах» (издана в 1746 г.). Автор приводит описание 143 служебных слов, именуемых 虚字 *пустые слова*. В предисловии он дал им следующее определение:

虚字者，语言衬贴，所谓语辞也[袁仁林]。

Пустые слова – это [слова], которые делают речь контрастнее, это так называемые 语辞 «речевые слова» (вспомогательные слова).

Также Юань Жэньлинь разделил служебные слова на пять видов: 发语辞 *начальные слова*, 转语辞 *противопоставительные слова*, 助语辞 *вспомогательные слова*, 疑辞 *вопросительные слова* и 叹辞 *междометия* [袁仁林]. Как и Лу Ивэй, Юань Жэньлинь объясняет синонимы в одной словарной статье. При описании отличий синонимов друг от друга, он уделяет внимание и синтаксическим особенностям употребления слов. В связи с тем, что работа была издана несколько позднее, чем была написана, её влияние на последующие труды не так велико, как могло бы быть.

В 1711 г. было издано 《助字辨略》 «Краткое руководство для различения вспомогательных слов» Лю Ци 刘淇. В предисловии автор пишет:

构文之道，不过实字虚字两端。实字其体骨，而虚字其性情也。……且夫一字之失，一句为之蹉跎；一句之误，通篇为之梗塞；讨论可阙如乎！ [Цит. по: 龚千炎, 1997, с. 15 – 16]

При создании письменного текста есть две крайности: полные слова и пустые слова. Полные слова – это его (текста) тело и кости, а пустые слова – его характер... К этому надо добавить, что неверное толкование одного иероглифа [приводит к тому, что] одно предложение спотыкается; ошибка в одном предложении будет препятствовать [пониманию] целого текста; обсуждение может не состояться!

Лю Ци говорит о том, что важно понимать значение каждого слова, иначе весь текст может быть трактован неверно.

В этом «Руководстве...» было собрано 476 слов, распределённых по 30 классам: 1) 重言 двусоставные (庸何 как?, каким образом?, 滋益 увеличиваться); 2) 省文 сжатый стиль (虽悔可追 если и раскается, [разве] можно спасти [положение]); 3) 助语 помогающие слова (尹公之佗 То [из рода] Иньгун); 4) 断辞 суждение (信 верно, в самом деле, действительно, 必 обязательно, непременно, 也 также, и..., конечная частица, подчёркивающая категоричность суждения 矣); 5) 疑辞 (问辞) вопросительные слова (何如 какой?, на что похож?); 6) 咏叹辞 восхваляющие слова (модальные частицы 乎, 哉, 邪); 7) 急辞 слова со значением срочности, безотлагательности (则 сейчас же, и тогда, 即 сразу, немедленно); 8) 缓辞 слова со значением откладывания действия (斯 тогда, затем, 乃 и тогда); 9) 发语辞 начальные частицы (夫, 盖, 繁, 维); 10) 语已辞 конечные частицы (而, 思); 11) 设辞 слова со значением предположения (虽 хотя бы, пусть бы, 纵 даже если, 假 если бы, 藉 при условии, что...); 12) 别异之辞 слова-различения (其 тогда, в таком случае, 于 и, также); 13) 继事之辞 слова, указывающие на продолжение (乃 только что, только-только, 于是 и тогда, после этого); 14) 或然之辞 слова со значением вероятности (容 должно быть, вероятно, 或 возможно, похоже); 15) 原起之辞 слова со значением начала (先 предыдущий, первоначальный, 前 передний, первый, предыдущий, 初 начальный, первый); 16) 终竟之辞 слова со значением завершения (毕 до конца, совершенно, 终 последний, весь до конца); 17) 顿挫之辞 слова, означающие паузу (孝弟也者 почтительный младший брат.

也者 ограничительная конструкция, оформляет подчёркиваемый член предложения); 18) 承上 *продолжение* (是故 по этой причине, вследствие этого, 然则 в таком случае); 19) 转下 *противопоставление* (然而 но, тем не менее, 抑又 разве только); 20) 语辞 *фразовые слова* (夥颐 ой!, ого!, здорово!, 馨 как, 那 как же?, разве?); 21) 通用 *общего назначения* (отрицание 无 не, 亡 не иметь, не обладать, 犹 всё ещё, 由 вследствие, из-за); 22) 专辞 *специальные слова* (独 только, исключительно, 唯 только, лишь, единственно); 23) 仅辞 *слова, обозначающее небольшое количество* (稍 немного, чуть-чуть, 略 немного, слегка); 24) 叹辞 *междометия* (呜呼 увы!, ах!, 噫嘻 ах!, ох!); 25) 几辞 *слова со значением приблизительности* (将 почти, без малого, едва, 殆 похоже, вероятно, почти); 26) 极辞 *слова со значением крайней степени* (殊 в высшей степени, особенно, крайне, 绝 крайне, очень, исключительно, 尽 целиком и полностью, совершенно, 悉 полностью, всецело, сполна); 27) 总括之辞 *обобщающие слова* (都凡 в целом, в общем); 28) 方言 *диалектизмы* (不成 неужели, разве, 格是 уже); 29) 倒文 *инверсия* (与其及也 его догнать); 30) 实字虚用 *употребление знаменательных слов в функции служебных* (吾今召君 сегодня я приглашаю государя) [龚千炎, 1997, с. 15 – 16].

Как видим, Лю Ци предложил довольно подробную классификацию служебных слов. Однако позднее его критиковали за то, что критерии для классификации были выбраны неоднородные, где-то затрагивается структура слова (重言 *двусоставность*), где-то структура предложения (省文 *сжатый стиль*, 倒文 *инверсия*) и т. п., также указывали на то, что некоторые слова были неверно истолкованы. Там не менее, 《助字辨略》 «Краткое руководство для различения вспомогательных слов» Лю Ци оказало значительное влияние на последующие работы в своей области, его терминологией пользовались и в дальнейшем.

В 1798 г. появилась работа Ван Иньчжи 王引之 (1766 – 1834) 《经传释词》 «Толкование лексики канонов и комментариев». Автор ставил перед собой задачу дать комментарии к той лексике девяти конфуцианских канонов и трёх классических комментариев, которая не упоминалась его предшественниками, а также исправить некоторые ошибки других комментаторов. Слова в этой книге распределены в соответствии со списком начальных согласных Шоу Вэня 守温, всего включено 160 слов [王引之, 2000б]. Работа выполнена на высоком уровне, поэтому впоследствии очень ценилась учёными. Однако словарных статей подобрано не очень много. Кроме того, при комментировании Ван Иньчжи уделял внимание тем аспектам, которые вызывали определённые трудности, в результате некоторые распространённые аспекты употребления не были описаны. В области терминологии также были недоработки, например, для «служебных слов» он пользовался терминами 词, 辞, 词助, 语词, 助语词 и т. д., что вызывало некоторую путаницу.

Служебные слова в китайском тексте необычайно важны для понимания смысла. Изначально в текстах не проставлялись какие-либо знаки препинания, поэтому исключительно служебные слова помогали определить связи между словами, они маркировали начало или конец высказывания, подчёркивали главную мысль в предложении. Чтобы анализировать китайское предложение, необходимо знать правила порядка слов и функции служебных слов [Крюков, 1978а, с. 7].

Однако изучение служебных слов в китайском языкознании проводилось для того, чтобы научить правильно интерпретировать конфуцианские каноны, написанные на вэньяне, либо для того, чтобы научить писать на вэньяне. Обилие работ по изучению служебных слов не привело к тому, чтобы язык, его грамматический строй стал рассматриваться как система. Исследования служебных слов не отражали в полной мере облик грамматической системы древнего китайского языка [白兆麟, 2010, с. 3].

1.3.2.2. Введение понятий *动字 подвижные слова* и *静字 статичные слова* и их роль в описании строя речи

Рассуждая об особенностях написания сочинений различного рода, китайские языковеды ввели в обиход термины *动字 подвижные слова* и *静字 статичные слова*. Их появление относится к эпохе Сун (960 – 1279).

К *动字 подвижным словам* относились глаголы, к *静字 статичным* – существительные и прилагательные. Китайские исследователи обращали внимание на то, одно и то же слово (字) может быть и *动字 подвижным*, и *静字 статичным*. Так, слово 粪 в словаре 《说文解字》 *Шо вэнь цзе цзы* толкуется как «удобрять», является *动字 подвижным*, однако оно вполне может употребляться и как *静字 статичное* со значением «удобрение, навоз» [Кирюхина, 2014, с. 207]. Такое изменение классовой отнесённости может сопровождаться изменением тона слова [Кирюхина, 2017, с. 92].

Постепенно от *静字 статичных слов* начинают отделяться прилагательные. В эпоху Юань (1279 – 1368) в работе 《读书管见》 «*Моё скромное мнение об учёбе*» Ван Гэнье 王耕野 указывал:

严恭寅畏，是以四字形容其谨畏之心；徽柔懿恭，是以四字形容其和易之态 [Цит. по: 邵敬敏, 1993, с. 35].

Четыре слова 严 «благоговейный», 恭 «почтительный», 寅 «уважительный», 畏 «трепетный» описывают осторожную душу (характер); четыре слова 徽 «почтенный», 柔 «великодушный», 懿 «добродетельный», 恭 «почтительный» описывают мягкие манеры.

Специальный термин для «прилагательных» появляется только в эпоху Цин (1644 – 1911) – 形容之词 (辞) досл. «описывающие слова» в работе Ван Иньчжи 王引之 《经义述闻》 «Толкование и уяснение сущности канонов», неоконченный вариант которой был издан в 1797 г. [王引之, 2000a].

动字 подвижные и *静字 статичные слова* – это лексико-грамматические классы знаменательных слов. Китайские языковеды издавна отмечали такую особенность китайских слов, как возможность выступать и как *动字 подвижное слово*, и как *静字 статичное*. Такое явление современные учёные именуют «конверсионной омонимией» (например, [Солнцева, 1979]). Конверсионные омонимы – это такие слова, у которых совпадает графическая (а в большинстве случаев и фонетическая) оболочка, однако они принадлежат к разным грамматическим классам.

Выделение *动字 подвижных* и *静字 статичных слов* представляет собой классификацию знаменательных слов китайского языка на основе передаваемого ими значения.

1.3.2.3. Появление понятий *活字 живые слова* и *死字 мёртвые слова* и их значение для описания грамматического строя

Также к эпохе Сун (960 – 1279) относится появление терминов *活字 живые слова* и *死字 мёртвые слова*. Так, Ло Дацзин 罗大径 (1196 – 1242) в работе 《鹤林玉露》 «Журавлиная роща и яшмовая роса» писал:

作诗要健字撑住，要活字斡旋 [罗大径]。

[Когда] занимаешься поэзией, чтобы дополнить красоту слов, необходимо прибегнуть к помощи «живых» слов.

Для того, чтобы построить высказывание, нужно *死字 мёртвые слова* сочетать с *活字 живыми*.

Фань Сивэнь 范晞文 во второй главе 《对床夜语》 «Ночных бесед» также отмечает:

虚活字极难下，虚死字尤不易，盖虽是死字，欲使之活，此所以为难 [范晞文]。

Пустые живые слова очень сложно применять, пустые мёртвые слова – особенно нелегко, поэтому если мёртвые слова хочешь использовать как живые, это вызывает сложности.

Более определённо насчёт 活字 живых и 死字 мёртвых слов пояснялось в анонимном труде эпохи Мин (1368 – 1644) 《对类》 «Парные категории»:

盖字之有形体者为实，字之无形者为虚。似有而无者为半虚，似无而有者为半实，实者皆是死字，惟虚字则有死有活，死谓其自然而然者，如高下洪纤之类是也。活谓其使然而然者，如飞潜变化之类是也 [Цит. по: 邵敬敏, 1993, с. 36].

Слова, у которых есть форма, являются полными, а слова, у которых нет формы, являются пустыми, [слова, которые] будто бы есть, но их нет, называются полупустыми, [слова, которых] будто бы нет, но они есть, являются полуполными, все полные слова являются мёртвыми, а пустые слова [могут быть] мёртвыми и живыми, мёртвыми называются [слова, которые не указывают на изменения] (досл. «изначально такой, потому такой»), например, 高 «высокий», 下 «низкий», 洪 «большой», 纤 «мелкий», живыми называются [слова, которые показывают изменения] (досл. «сделали таким, потому такой»), например, 飞 «летать», 潜 «нырять», 变 «менять», 化 «изменяться».

Контекст употребления терминов 活字 живые слова и 死字 мёртвые слова зачастую был связан с функцией 实字 полных и 虚字 пустых слов в предложении, когда говорили об употреблении одних в функции других. Со временем на смену термину 死字 мёртвые слова приходит термин 本用 основное употребление, а на смену термину 活字 живые слова – 活用 живое употребление (т. е. употребление в необычной функции) [Кирюхина, 2017, с. 92]. Употребление слов в необычных функциях в древнекитайских текстах рассматривалось и отечественными китаистами [Яхонтов, 1965; Никитина, 2005].

Таким образом, понятия 活字 живые и 死字 мёртвые слова связаны с анализом построения высказывания.

1.3.3. Синтаксический аспект изучения грамматического строя китайского языка

При написании классических канонических произведений не использовались какие-либо знаки препинания, каноны представляли собой сплошной текст. Для того, чтобы понять смысл этих произведений, требовалось умение членить текст на более мелкие составляющие. Такими более мелкими единицами стали 章 раздел, 句 предложение и 读 фраза.

В эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) уже было известно деление на 章 разделы и 句 предложения. Например, отмечалось, что сложно однозначно выделить в тексте 章 разделы и 句 предложения. Есть мнение, что первым, кто начал делить тексты на 章 разделы и 句 предложения, был ученик Конфуция Цзыся 子夏 (507 – 400 гг. до н. э.) [龚千炎, 1997, с. 19].

Лю Се 刘勰 (465 – 520) в своей работе 《文心雕龙》 «Резной дракон литературной мысли» в главе 34 章句 Раздел и предложение так разграничивал понятия 章 раздел и 句 предложение:

夫设情有宅，置言有位；宅情曰章，位言曰句。故章者，明也；句者，局也。局言者，联字以分疆；明情者总义以包体：区畛相异，而衢路交通矣。夫人之立言，因字而生句，积句而成章，积章而成篇[刘勰]。

[Создавая произведение, необходимо] чувства ставить в [нужное] место, [и] слова ставить в [нужное] место, расположить [нужным образом] чувства называется «[выделить] разделы», [правильно] расставить слова называется «[составить] предложения». Поэтому «выделить раздел» – [значит] понять [смысл]; «составить предложение» – [значит] разграничить [смысл]. Разграничить слова [значит] построить отдельную единицу, выстраивая слова одно за другим, изложить чувства [значит] обобщить необходимые мысли, включив их в выбранную композицию; хотя «раздел» и «предложение» – разные [понятия], однако они пересекаются. При написании сочинений посредством слов

рождается предложение, предложения образуют раздел, разделы образуют произведение.

Достаточно чёткое объяснение, что такое 句 предложение, что такое 读 фраза, было дано в эпоху Тан (618 – 907). В работе монаха из Тяньтая Чжаньжяня 天台沙门湛然 (711 – 782) 《法华文句记》 «Записки о Формулировках высказываний Лотосовой сутры» содержится следующее пояснение:

凡经文语绝处谓之‘句’，语未绝而点之以便诵咏，谓之‘读’ [Цит. по: 龚千炎, 1997, с. 20].

В текстах всех канонов законченная речь называется «предложением», если повествование не закончилось, но нужно остановиться, чтобы было легче читать, то это называется «фразой».

句 предложение отличает законченная мысль, в 读 фразе мысль не закончена, она дополняется контекстом. 读 фраза отграничивается при помощи служебных слов (например, 者, 也) [Кирюхина, 2014, с. 208].

Умение членить текст на 章 разделы, 句 предложения и 读 фразы было необходимо для правильного понимания канонов, поэтому было необходимо верно выделять эти самые 章 разделы, 句 предложения и 读 фразы. Это подчёркивал историк Фань Е 范晔 (398 – 445) в хронике 《后汉书》 «История династии Поздняя Хань»:

上则通达经旨，分明章句；下则去家慕乡，求谢师门 [范晔].

Лучшая тактика – постичь суть канонов, чётко разграничить «разделы» и «предложения»; худшая тактика – поехать домой восхищаться родной деревней, просить благодарности наставников.

Цзян Фан 江藩 (1761 – 1831) в четвёртой главе своей работы 《经解入门》 «Вводный курс по толкованию канонов» также отмечал:

说经必先审句读 [江藩, 2010, с. 91 – 94].

Толкуя конфуцианские каноны, сначала нужно разобраться в [разбивке текста на] предложения и фразы.

Таким образом, весь текст сочинения (篇 *произведение*) делится на крупные смысловые части (章 *разделы*), которые, в свою очередь, состоят из «последовательностей связных слов», выражающих законченную мысль (句 *предложения*). Для удобства чтения также можно выделить более мелкие составляющие, не выражающие законченную мысль (读 *фразы*). Разбивка текста на вышеуказанные единицы была необходимым компонентом комментаторской деятельности.

Исследования китайских лингвистов были сосредоточены на письменных классических произведениях, их задача состояла в том, чтобы помочь в изучении канонов. Исследования европейских учёных, напротив, изначально производились на материале языка в его живом, активном узусе. Задача европейцев-авторов книг по китайскому языку состояла скорее в том, чтобы создать пособия для обучения разговорному китайскому языку, как это будет показано ниже.

1.4. Европейская традиция изучения китайской грамматики как научный контекст грамматической теории Ма Цзяньчжуна

Начало изучению китайского языка европейцами было положено благодаря деятельности миссионеров. Самым знаменитым из них считается итальянец Маттео Риччи (1552 – 1610) [Дацьшен, 2007, с. 23], который «был первым европейцем, переведшим китайские классические тексты» [Дубовская, 2000, с. 89], познакомил Запад с трудами Конфуция, кроме того, он составлял словари, в которых для записи чтения слов использовал латинский алфавит.

В XVII в. (или даже раньше) начинают появляться китайские грамматики. К наиболее ранним работам относится «*Arte de la lengua Chiõ Chiu*» «*Грамматика чаошаньского диалекта*» Мельшиора де Мансано (Melchior de Mançano, 1580 – 1630), появившаяся в 1620 г. В 1653 г. появилась «*Grammatica Sinica*» «*Китайская грамматика*» Мартино Мартини (Martino Martini, 1614 – 1661). Написана она

была, вероятно, ранее, но известно о ней стало только в 1653 г., когда автор вернулся из Китая в Европу. Работа эта выполнена на латинском языке, грамматика описывается довольно сжато, выделяются существительные, местоимения, предлоги, глаголы, наречия, междометия, союзы; используются примеры из общеупотребительного языка и из некоторых южных диалектов.

Такие грамматики существовали в рукописном виде, сейчас сложно назвать время их написания и точное количество. Одни из первых грамматик были написаны прибывшими в 1588 г. на Филиппины испанскими миссионерами Мартином де Радой (Martín de Rada, 1533 – 1578) – «Arte y vocabulario de la lengua China» «*Грамматика и словарь китайского языка*», и Хуаном Кобо (Juan Cobo, 1547 – 1593) – «Arte de la lengua China» «*Грамматика китайского языка*». Также известно, что на Филиппинах были написаны «Gramática española-china» «*Испано-китайская грамматика*» Франсиса Диаса (Francisco Díaz, 1606 – 1646) и «Arte de la lengua mandarina» «*Грамматика мандаринского языка*» Хуана Баутиста де Моралеса (Juan Bautista de Morales, 1597 – 1664). Эти грамматики представляли собой пособия по изучению китайского языка (или его диалектов), ведь для того, чтобы осуществлять миссионерскую деятельность, было необходимо знать язык тех, кому проповедуют. Так, «Arte de la lengua Chiō Chiu» «*Грамматика чаошаньского диалекта*» была написана в Маниле (Филиппины), чтобы обращать в веру торговцев из провинции Фуцзянь, которые вели в Маниле свои дела (они говорили на этом диалекте).

«Arte de la lengua Chiō Chiu» «*Грамматика чаошаньского диалекта*» состоит из 10 глав, в которых представлено описание тонов, падежей и спряжения глаголов, наречий, некоторых служебных слов и союзов. Также рассказывается о построении отрицательных и вопросительных предложений, последняя глава посвящена синтаксису. В приложении находим систему числительных, счётные слова и др. В указанной работе, например, представлена такая парадигма спряжения глагола 來 *приходить*: 我來 я *прихожу*, 汝來 ты *приходишь*, 伊來 он(а) *приходит*, 阮來 мы *приходим*, 佢來 вы *приходите*, 因來 они *приходят* [Chappell].

Автор считал необходимым указать систему спряжения глаголов чаошаньского диалекта китайского языка, несмотря на то, что форма глагола не изменяется.

Первая печатная грамматика – «*Arte de la lengua Mandarinana*» «*Мандаринская грамматика*» Франциско Варо (1627 – 1687), которая была написана в 1682 г., но издана в 1703 г. в Кантоне (ныне – Гуанчжоу). В этой грамматике также описывается не классический китайский язык, а разговорный язык чиновников юга Китая. Работа начинается с заметок касательно отличий китайского языка от европейских, объяснений некоторых обычаев и традиций общения китайцев и т. п., рассказывается о тонах, подробно разбираются части речи (говоря о существительных, указывается и падеж; говоря о глаголах, указывается спряжение), описывается, как строить предложения, счёт, различные частицы, счётные слова, как нужно обращаться к китайцам, как называть себя [Coblin, 2000].

Считается, что авторы двух вышеуказанных грамматик при написании своих трудов в качестве образца взяли работы Антонио де Небрихи (1441 – 1552) «*Introductiones Latinae*» «*Введение в латинский язык*», «*Gramática de la lengua castellana*» «*Грамматика кастильского диалекта испанского языка*» (Ф. Варо в прологе к своей работе действительно упоминает А. де Небриха).

Второй опубликованной работой, посвящённой китайской грамматике, стала «*Notitiae linguae sinicae*» «*Заметки о китайском языке*» Жозефа Анри Де Премара (1666 – 1735). Ж. Премар «уделял большое внимание изучению китайского языка, так как хотел свободно на нём писать, а в древнекитайских книгах рассчитывал найти аргументы в пользу христианской религии. Благодаря этому, а также новому подходу, что язык надо изучать на практике, а не в теории и в согласии с латинской грамматикой, Премар стал одним из лучших филологов среди иезуитов» [Кучера, 2002, с. 212]. Грамматика Ж. Премара была написана в 1728 г., но опубликована лишь в 1831 г. в Малакке (Малайзия), выполнена на латинском языке (перевод на английский Джеймса Бриджмэна вышел в 1847 г.), сопровождается множеством примеров из классического китайского языка и из разговорного. Классифицируя слова китайского языка, Ж. Премар пользуется

традиционным для китайской филологии делением на полные и пустые слова (с последующим выделением традиционных для европейского языкознания частей речи). В «Вводных замечаниях» к своей работе автор рассказывает о китайских книгах и словарях, иероглифах, тонах и звуках. Первая часть посвящена разговорному языку: особенностям грамматики, частеречной классификации и т. д. Во второй части описывается письменный язык: грамматика, фигуры речи, особенности строения текста на китайском языке и т. д. [Prémare, 1847].

В 1730 г. в Санкт-Петербурге опубликован «Museum Sinicum» «*Китайский сборник изречений*» Готлиба Зигфрида Байера (1694 – 1738). Этот труд представляет собой перевод на латинский язык сокращённого варианта «Arte de la lengua Chiō Chiu» «*Грамматики чаошаньского диалекта*». Автор описывает грамматику китайского языка, ключевую систему иероглифов, также представлен словарь с объяснением значений иероглифов на латинском языке, статья о жизни Конфуция, перевод конфуцианского 大学 «*Великого учения*», меры длин и весов и т. д. Данная работа получила критическую оценку коллег Г. Байера [Попова, 2014, с. 291 – 292].

Вышедшая в 1742 г. «Linguae Sinarum Grammatica duplex» «*Китайская грамматика в двух частях*» Этьена Фурмона (1683 – 1745) по факту является переводом книги Варо «Arte de la lengua Mandarin» «*Мандаринская грамматика*» с испанского языка на латинский. Так как Э. Фурмон не упоминает имени Ф. Варо, данная работа считается плагиатом.

В XIX в. в Серампуре (Индия) в типографии Уильяма Кэри (1761 – 1834) активно печатали переводы Библии на различные языки, также здесь издавали пособия по изучению иностранных языков. В этой типографии одна за другой выходят «Clavis Sinica, or Elements of Chinese Grammar» «*Ключ к китайскому языку, или Начала китайской грамматики*» (1814) Джошуа Маршмана (1768 – 1837) и «A Grammar of the Chinese Language» «*Грамматика китайского языка*» (была напечатана в 1815 г., однако написана несколько ранее – в 1811 г.) Роберта Моррисона (1782 – 1834). Известно, что Дж. Маршман и Р. Моррисон занимались переводом Библии на китайский язык и даже соперничали друг с другом. Труд

Дж. Маршмана представляет собой анализ особенностей классического языка, основанный только на одном произведении – 《论语》 «Беседы и суждения». Работа Р. Моррисона написана на английском языке, во многом автор следует идеям Ф. Варо.

Первая «научная» [Курдюмов, 2006, с. 45] грамматика была издана в 1822 г. (переиздана в 1857 г.). Это была «*Les éléments de la grammaire chinoise*» «Начала китайской грамматики», написанная на французском языке, автор её – Жан-Пьер Абель-Ремюза (1788 – 1832). «В грамматике Ремюза основное внимание уделялось общему описанию, и в течение длительного времени эта книга была одним из авторитетнейших источников знаний по китайскому языку для европейских лингвистов... Грамматика Ремюза оказала большое влияние на последующие поколения лингвистов» [Курдюмов, 2006, с. 45].

Как и Ж. Премар, Ж.-П. Абель-Ремюза рассматривает в двух отдельных главах письменный китайский язык и общеупотребительный. В каждой из глав представлено деление по частям речи [Abel-Rémusat, 1822]. В отличие от авторов предыдущих грамматик, Ж.-П. Абель-Ремюза не пытается навязывать категории европейских языков при описании китайского языка (так, он не говорит о роде или падеже существительных). «В этой, как и во многих последующих грамматиках, составленных западными учёными, центральное место отводилось вопросу о слове, т. е. его фонетической и грамматической характеристикам, а также соотношении между словом и иероглифом. А. Ремюза в своей грамматике признаёт, что слово равно иероглифу, однако допускает возможность существования сложных слов в устной речи» [Щичко, 2015, с. 47].

Ж.-П. Абель-Ремюза был крупнейшим специалистом своего времени, возглавлял учреждённую в 1814 г. в Коллеж де Франс кафедру синологии [Кобзев, 2009, с. 486].

В 1829 г. в Макао была издана «*Arte China constante de alpnabeto e grammatica comprehendendo modelas las diferentes composiciones*» «Искусство китайского языка, алфавит и грамматика с моделями различных композиций» Гонзальва. Данная работа выполнена на материале и разговорного, и письменного

языка, помимо описания частей речи, в ней приводятся пословицы, биографии известных людей, мифы, также приобщён португальско-китайский словарь [Бичурин, 1908, с. XII].

В 1835 г. в Санкт-Петербурге была опубликована (переиздана в 1908 г.) «Китайская грамматика» Н. Я. Бичурина (1777 – 1853). Н. Я. Бичурин описывает особенности китайского языка (письмо, звуки, правописание, знаки препинания и т. д.), говорит о том, что слова китайского языка неизменяемы. «Китайский язык вместо словоизменения в окончаниях по склонениям и спряжениям, по родам и числам имеет изменение умственное, не подходящее под правила Грамматик всех прочих языков; и сим только умственным изменением объясняются в нём качества, действие, состояние, взаимное отношение предметов и связь суждений» [Бичурин, 1908, с. 38]. Выделяет девять частей речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, междометие, дополнительные слова. Также в работе Н. Я. Бичурина есть глава «О китайском разделении частей речи», в которой он указывает, что «буквы» (т. е. «знаки, иероглифы», 字) делятся на 实字 «буквы существенные» и 虚字 «буквы пустые», в свою очередь, «буквы существенные» подразделяются на 活字 «изменяемые» и 死字 «неизменяемые», «буквы пустые» делятся на «речения»: 起语词 «начинательные», 接语辞 «соединительные», 转语辞 «пояснительные», 衬语辞 «дополнительные», 束语辞 «собирательные», 叹语辞 «жалобные», 歇语辞 «окончательные» (такая классификация служебных слов приводилась в работе 《辩字诀》 «Метод различения слов» (1694) Ван Минчана 王鸣昌). Кроме того, в «Китайской грамматике» Н. Я. Бичурина представлены таблицы ключей, счётных слов, китайского цикла, «учтивых речений» и т. д.

В 1856 г. выходит книга Антуана Базена (1799 – 1862) «Grammaire mandarine ou principes généraux de la langue chinoise parlée» «Мандаринская грамматика, или Общие принципы китайского разговорного языка». А. Базен, рассматривая проблему слова, «безоговорочно провозгласил наличие двусложного слова в китайском языке и выступил с критикой тех, кто считал

китайский язык моносиллабичным. Он пытался также изучить способы образования двусложных слов и их структуру» [Щичко, 2015, с. 47]. Описываются существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия, союзы, междометия, подробно представлен синтаксис, рассказывается о вежливых фразах, сравнивается литературный стиль и общеупотребительный [Bazin, 1856].

Проблема слова рассматривается и в работе Джозефа Эдкинса (1823 – 1905) «*A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect*» «*Грамматика разговорного китайского языка: шанхайский диалект*» (1868). В книге три части: 1) звуки; 2) части речи; 3) синтаксис. В первой части Дж. Эдкинс подробно описывает особенности произношения, тоны. Во второй главе – традиционное европейское описание частей речи, где подробно представлено, например, описание падежей [Edkins, 1868, с. 75 – 78]. Однако начинается вторая глава с описания классификации слов китайскими филологами. Так, говорится, что китайские учёные пользовались двумя парами терминов: 实字 «полные» слова – 虚字 «пустые» слова; 死字 «мёртвые» слова – 活字 «живые» слова [Edkins, 1868, с. 58]. В приложении представлена таблица инициалей и финалей.

Изучением китайского языка, в том числе и грамматики, занимался и ученик Ж.-П. Абель-Ремюза Станислас Жюльен (1797 – 1873). Результатом его исследований стал «*Syntaxe nouvelle de la langue chinoise*» «*Новый китайский синтаксис*», опубликованный в 1869 – 1870 гг. В нём описывается классический китайский язык, особенности употребления некоторых служебных слов (之, 以, 所, 而, 与 и др.), также представлен словарь. Говоря о существительных, С. Жюльен подробно описывает падежи [Julien, 1869]. «...китайский язык описывается, в том числе, и в сравнительном ключе. В книге С. Жюльена впервые проводятся параллели с английским языком (где лексические единицы также достаточно легко меняют морфологическое значение: *a nose – to nose; a station – to station* и т. д.)» [Курдюмов, 2006, с. 47].

Наиболее комплексной грамматикой стала «Chinesische Grammatik» «Китайская грамматика» (1881) Георга фон Габеленца (1840 – 1893). Она была выполнена на материале классического языка. Автором выделяются части речи, как и в других грамматиках, однако учитывается функция слова в предложении, кроме того, рассматривается изменение порядка слов, модальность, условные предложения и другое. Во введении рассказывается о китайском этносе, описываются типологические особенности китайского языка, говорится о времени его появления, описывается китайская литература, диалекты и т. д. В последующих главах подробно представлены фонетические и грамматические особенности китайского языка [Gabelentz, 1881]. «...Габеленц предложил так называемую двойную классификацию слов, основанную на их основной принадлежности (значение слова) и их употреблении (функция)... для обозначения сложных слов Габеленц ввёл термин «композит», который затем длительное время использовался в научной литературе...» [Щичко, 2015, с. 49 – 50]. Г. Габеленц не только описывает части речи, он детально рассматривает их синтаксические функции, объясняет случаи изменения порядка слов в предложении, выражение модальности, условные предложения и т. д.

Основные труды по грамматике китайского языка, выполненные европейцами до конца XIX в., представим в таблице 1:

Таблица 1

Европейские грамматики китайского языка,
написанные в период до конца XIX в.

Автор	Название	Год написания/год издания	Место издания	Объект исследования
Мельшиор де Мансано	«Грамматика чаошаньского диалекта»	1620/-	(написана в Маниле)	Разговорный язык, южноминьский диалект

Продолжение таблицы 1

Автор	Название	Год написания/год издания	Место издания	Объект исследования
Мартино Мартини	«Китайская грамматика»	до 1653/-	-	Разговорный язык
Франциско Варо	«Мандаринская грамматика»	1682/1703	Кантон	Разговорный язык
Жозеф Премар	«Заметки о китайском языке»	1728/1831	Малакка	Письменный и разговорный язык
Готлиб Байер	«Китайский сборник изречений»	1730	Санкт-Петербург	Разговорный язык
Этьен Фурмон	«Китайская грамматика в двух частях»	1742	Париж	Разговорный язык
Джошуа Маршман	«Ключ к китайскому языку, или Начала китайской грамматики»	1814	Серампур	Письменный язык
Роберт Моррисон	«Грамматика китайского языка»	1815	Серампур	Письменный язык

Продолжение таблицы 1

Автор	Название	Год написания/год издания	Место издания	Объект исследования
Жан-Пьер Абель-Ремюза	«Начала китайской грамматики»	1822	Париж	Письменный и разговорный язык
Гонзальв	«Искусство китайского языка...»	1829	Макао	Письменный и разговорный язык
Н. Я. Бичурин	«Китайская грамматика»	1835	Санкт-Петербург	Письменный и разговорный язык
Антуан Базен	«Мандаринская грамматика»	1856	Париж	Разговорный язык
Джозеф Эдкинс	«Грамматика разговорного китайского языка: шанхайский диалект»	1868	Шанхай	Разговорный язык
Станислас Жюльен	«Новый китайский синтаксис»	1869 – 1870	Париж	Письменный язык
Георг фон Габеленц	«Китайская грамматика»	1881	Лейпциг	Письменный язык

Таким образом, «усилиями учёных разных стран к середине XVIII в. был заложен солидный фундамент для синологических исследований, обеспечивший успешное продвижение их на всё более высокий уровень. Создавали же этот фундамент прежде всего миссионеры, работавшие долгие годы, часто вплоть до своей кончины, в Китае, и поэтому, как правило, знавшие очень хорошо не только сам язык, но и тот культурно-исторический субстрат, который его породил» [Кучера, 2002, с. 213].

Первые грамматики были рукописными, поэтому нельзя достоверно назвать время их создания. Затем грамматики начинают печатать (первая печатная грамматика датируется 1703 г.), главным образом в типографиях при миссиях на Филиппинах или в Китае. Впоследствии изучением китайского языка начинают заниматься не миссионеры, а профессиональные учёные, причём некоторые из них даже не были в Китае (например, Г. Байер, Э. Фурмон, Ж.-П. Абель-Ремюза). Их работы начинают издавать в Европе.

Объектом исследования европейцев сначала выступал общепотребительный, разговорный китайский язык и даже диалекты. Позднее начинают изучать и письменный язык вэньянь. Так, в работе Ж. Премара наряду с разговорным языком рассматривается и письменный язык.

Авторы первых работ писали свои грамматики, основываясь на известных им грамматиках индоевропейских языков. Отметим, что Ж. Премар в своей работе уделяет значительное внимание описанию китайской филологической традиции, а также пытается соединить достижения китайского и европейского языкознания, пользуясь китайским делением слов на полные и пустые, далее выделяя традиционные европейские части речи. О китайском языкознании пишет в своей работе также и Н. Я. Бичурин. В той или иной степени, первые работы по грамматике китайского языка строились на основе европейской традиции описания языка.

Тем не менее, несмотря на то, что в начале XVIII в. появляются уже печатные грамматики китайского языка, написанные европейцами, китайские филологи всё также продолжают составлять словари служебных слов. Видимо,

они не были знакомы с трудами европейцев. Ситуация меняется лишь к концу XIX в., когда западные державы массово проникают в Китай и жизнь китайского общества коренным образом меняется. В это время достижения западной науки начинают широко распространяться в Китае. Важным событием в области языкознания является выход в 1898 г. первой грамматики, написанной китайским автором, – это работа Ма Цзяньчжуна 马建忠 (1845 – 1900) 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* («Грамматика письменного языка, написанная Ма»), для автора которой европейские грамматики выполняли роль ориентира – сопоставительной модели при создании собственной грамматики. С появлением данной книги в Китае появляется грамматика как наука, а китайское языкознание в целом переходит на новый этап развития и становится не изолированным явлением, а частью общего мирового языкознания. Появление 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* знаменует новый «виток» в спирали развития китайского языкознания, появившемся в контексте как собственно китайской традиции, обогащенной элементами толкования слов в грамматическом плане, так и в контексте описания китайского языка европейскими авторами на основе использования параллелей с грамматиками европейских языков.

1.5. Перспектива системного подхода к грамматическому описанию китайского языка на основе европейской грамматической традиции

Рассмотренные выше грамматики китайского языка были построены по модели известных авторам грамматик европейских языков. Такая модель представляет собой системное описание в широком смысле этого слова.

Система – «упорядоченное множество однородных единиц» [Скрелина, 2012, с. 13]. Сочетаясь между собой, элементы системы образуют нечто целостное. «Каждая лингвистическая единица анализируется по её оппозициям и корреляциям с другими» [Там же].

Системный подход, разработанный и обоснованный во многих базовых теориях и концепциях, рассматривается в языкознании как фундаментальный

подход к сложнейшему феномену, которым является язык. Системный подход к языку реализовывается в работах таких учёных, как Ф. де Соссюр [Соссюр, 2009], Л. Ельмслев [Ельмслев, 2006], В. М. Солнцев [Солнцев, 1978] и др. «Системный подход отказывается от односторонне аналитических, линейно-причинных методов исследования и основной акцент делает на анализе целостных интегративных свойств объекта, выявлении его различных связей и структуры» [Садовский, 1974, с. 5]. Т. е. объект рассматривается как цельный, а составные его части анализируются как элементы целого с учётом их взаимосвязей. Важнейшими свойствами системы являются цельность (т. к. система есть целостный объект) и дискретность (т. к. в системе выделяются составляющие её элементы) [Солнцев, 1978, с. 14]. Важным положением при этом является то, что «сложность и многообразие элементов, связей и отношений объекта как системы обуславливают иерархическое строение системы – упорядоченную последовательность её различных компонентов и уровней взаимосвязи между ними» [Садовский, 1974, с. 19]. Таким образом, система представляет собой некую иерархическую структуру взаимосвязанных элементов.

Система делится на составные элементы. «Моделируя объект как систему, исследователь должен разложить его на определённое множество элементов, а также сформулировать определённое множество отношений между ними... Подход к изучению сложных объектов, направленный на познание объекта как определённой системы, обычно и называют системным подходом» [Комарова, 2002, с. 157].

При составлении грамматических сочинений авторы рассматривали язык как систему. «Любые создатели грамматик умели ограничить предмет своего исследования и опирались на представление о языке – нередко расплывчатое и интуитивное – как о чём-то отдельно существующем и упорядоченном» [Кубрякова, 1972, с. 31]. Выделяя части речи и их категории, авторы грамматик рассматривали язык как некую систему. Элементы системы (собственно части речи), в свою очередь, также представляют собой систему, но более низкого порядка.

Так, система частей речи представляет собой целостный объект. Анализируя объект «части речи», его раскладывают на некоторое количество составляющих элементов: «имя существительное», «глагол», «имя прилагательное» и т. д. Эти составляющие элементы отличаются друг от друга общим категориальным значением: предметности, действия, качества и др. Однако эти элементы не существуют сами по себе, они существуют лишь как составляющие системы частей речи. Это и есть цельность системы. Каждый элемент системы, т. е. каждую часть речи, можно изучать отдельно. Это дискретность системы. Можно производить дополнительные классификации, рассматривая элемент как систему. Например, существительные подразделяются на нарицательные и собственные, на одушевлённые и неодушевлённые и т. д. При этом отдельное изучение частей системы ориентировано на установление целостности частей, системности в познании феномена.

Одной из плодотворных теорий системного моделирования языка является уровневая модель [Бенвенист, 1974, с. 129 – 140]. Согласно данной теоретической модели, язык представляет собой структуру, которая иерархически соподчиняет уровни выражения значения. Единицы высших уровней образуются из единиц низших уровней. Так, В. Г. Гак выделяет следующие основные и промежуточные единицы языковых уровней: фонема – морфема – (служебное слово) – слово – (член предложения – словосочетание) – предложение – (сверхфразовое единство) – текст/дискурс [Гак, 2000, с. 18 – 24]. Свойства языковых единиц проявляются в их отношениях с другими единицами, отношения же могут быть синтагматическими, парадигматическими и иерархическими [Солнцев, 1972, с. 9; Солнцева, 1985, с. 21].

При использовании данной модели для целей описания языка изолирующего типа и идеографического типа письменности, как это было показано выше, при отсутствии собственно морфологического уровня, системный анализ с необходимостью выходит на уровень лексико-грамматического анализа и уровень синтаксиса.

Опора на системный анализ в определении содержания и значимости труда, в котором моделируется некоторый целостный подход к объекту описания, предполагает, с одной стороны, выявление системности в подходе самого автора, в его изложении положений и материала, с другой стороны, максимальный учёт возможных факторов, обусловивших его осуществление. Важное значение в системном анализе труда является также выявление эпистемологической перспективы, в которой реализуется исследование. В описываемом историческом контексте появления рассматриваемого нами труда китайского учёного эпистемологической перспективой, определившей его системную целостность, является ориентация на сопоставление, сопоставительный аспект анализа.

1.6. Потенциал сопоставительного анализа для реализации системного подхода в языкознании

Сопоставление как метод анализа играет ведущую роль в познании мира. Данный метод исследования широко применяется во многих областях науки. При сопоставлении неизвестное явление сравнивается с уже известными.

В языкознании на основе сопоставительного анализа производится исследование и описание неизвестного, или неопisanного ранее, языка при помощи системного сравнения с другим, описанным ранее языком.

Так, первые описания грамматики национальных европейских языков производились на основе грамматик латинского языка.

В Европе в средние века в качестве объекта изучения выступал только латинский язык. «В качестве пособий при изучении латинского языка широко использовались руководства Доната и Присциана или же компиляции, приспособленные для конкретных целей преподавания. Но и изучение латинского языка проводилось не ради научного познания, а в практических целях, поскольку в средневековой Европе он был универсальным языком науки и только практическое владение им открывало доступ к духовному или светскому образованию» [Звегинцев, 1964, с. 22]. В результате произошло слияние понятий

латинской грамматики и грамматики вообще, нормы латинской грамматики стали переносить на другие языки, специфические особенности которых игнорировались [Там же]. До XV в. в Европе существовали только грамматики латинского и греческого языков. Ситуация меняется в XV – XVI вв., когда начинают появляться труды по грамматике национальных языков. Создание таких грамматик происходило под влиянием латинских грамматик. «Часто они были простой калькой с латинских и греческих грамматик» [Даниленко, 2009, с. 161].

К середине XV в. относится появление первой итальянской грамматики «Regole della lingua fiorentina» «Правила флорентийского языка», автор – Леон Баттиста Альберти (1404 – 1472). Опубликована эта рукопись была только в 1908 г. В «Правилах...» представлены такие непереносимые разделы латинских грамматик, как перечень согласных и гласных, описание грамматических категорий и краткое рассуждение о языковых ошибках. Выделены семь частей речи: имя, местоимение, глагол, предлог, наречие, междометие, союз. Автор указывает на то, что имя изменяется по родам, числам, падежам при том, что в итальянском – романском – языке отсутствует морфологическая словоизменяемая именная категория падежа и, соответственно, падежная парадигма, а отношение именной части речи к другому слову в словосочетании, в предложении – к другой словоформе или ко всему составу предложения выражается не флективно, но аналитически, прежде всего посредством предлогов. Ученые, анализируя данную черту первых грамматик романских языков, отмечают при этом следующее: «Однако не следует эту дань традиции рассматривать как проявление механического (бездумного) перенесения категорий одного языка на грамматическую структуру совсем иного склада. Свидетельством переосмысления функции падежа является изобретение нового термина, которым во многих итальянских грамматиках XVI в. будет назван предлог: *segnacaso* ('указатель падежа' в противоположность лат. *prepositio*, итал. *preposizione*, ср. рус. *предлог*)» [Степанова, 2000, с. 396]. Для глагола отмечается отсутствие форм пассива в итальянском языке (в отличие от латинского).

Первая печатная итальянская грамматика – «Rególe grammaticali della uolgar lingua» «*Грамматические правила народного языка*» (1516) Франческо Фортунно. В этой работе представлено большое количество примеров из литературы XIV в., рассматриваются четыре части речи: имя, местоимение, глагол, наречие. «Автора совершенно не интересуют грамматические категории как таковые и состав частей речи в полном объеме, он не дает определений частей речи и перечня их акциденций, обходится без классификаций и не приводит сей парадигмы «склонения» имени или глагола, считая такие вещи либо хорошо известными из латинских грамматик, либо достаточно очевидными для носителя языка, данными ему, так сказать, в опыте» [Степанова, 2000, с. 400].

В 1492 г. выходит «Gramática de la lengua castellana» «*Грамматика кастильского диалекта испанского языка*» Антонио де Небрихи (1441 – 1522). Эта работа стала первой в Европе печатной грамматикой народного языка (работа Л. Б. Альберти на материале итальянского языка была написана раньше, но опубликована значительно позже) и послужила примером для описания других европейских языков.

В 1531 г. была написана одна из первых грамматик французского языка «In linguam gallicam Isagoge» «*Французская грамматика*», автором которой является Жак Дюбуа (1478 – 1555). Эта работа выполнена на латинском языке. Ж. Дюбуа считает, что латынь – это идеал, к которому нужно стремиться, поэтому правильными формами являются те, которые ближе к латинским. Описания грамматического строя французского языка Ж. Дюбуа не предпринимаются.

Через 13 лет (1544 г.) появляется работа Ж. Дрозе – первый опять сопоставительного описания французского и трёх классических языков. Ж. Дрозе также опирается на каноническую схему описания грамматики [Михайлова, 2008, с. 19].

В 1550 г. выходит «Le tretté de la gramme françoese» «*Трактат о французской грамматике*» Луи Мегре (1500 – 1558). Описывая грамматический строй французского языка, Л. Мегре отмечает и некоторые специфические особенности, которые отличают его от латинского языка. Так, Мегре писал, что во

французском языке у существительных нет падежей, поскольку нет падежных окончаний [Даниленко, 2009, с. 161].

Первая грамматика португальского языка вышла в 1536 г., это была «Grammatica da lingoagem portuguesa» «Грамматика португальского языка» Фернана де Оливейры (1507 – 1581). «Оливейра в описании португальского языка ориентируется не на латинскую грамматическую догму, а на португальский узус» [Косарик, 1991, с. 6]. Автор предлагает три классификации лексико-грамматических классов слов по разным критериям, отрицает категорию падежа в португальском языке, указывает два грамматических рода. При написании своей грамматики Оливейра основывается на тех характеристиках, которые присущи португальскому языку, в отличие от другого португальского учёного Жоана де Барруша (его работа вышла в 1540 г.), который «находит в родном языке те же категории частей речи, что и в латыни, хотя в португальском они не имеют морфологических средств выражения» [Косарик, 1991, с. 20].

Авторы первых национальных грамматик, выполненных с ориентацией на латинские грамматики, считали необходимым следовать латинским образцам, потому что такой способ описания, по их мнению, способствовал ясности изложения.

Таким образом, первые национальные грамматики в Европе создавались либо на основе внутрисистемных характеристик описываемого языка (например, португальская грамматика Оливейры), либо методом сопоставительной ориентации на модель, разработанную и принятую по отношению к другим языкам, прежде всего к языку, считающемуся языком-образцом. Обоснованным при этом является мнение, что при описании любого языка учёный опирается на привычную для него схему языка-образца, так или иначе сравнивая языки [Гак, 1989, с. 5].

Первые описания «экзотических», т. е. неевропейских, языков также производились с опорой на уже известные грамматики. Такие грамматические описания неизвестных ранее европейцам языков выполнялись в основном миссионерами, потому и стали называться миссионерскими: «Граматики

иностранных языков, написанные с целью обучения этим языкам, в том случае, когда они описывают языки неевропейских народов, получили название *миссионерских грамматик*, которое указывало на цель составления этих грамматик и на их жанровую и авторскую отнесённость» [Ольховиков, 1985, с. 137]. Целью данных грамматических работ было описать неизвестный язык и перевести на него Священное писание. «...с помощью миссионерских грамматик было описано большинство языков народов мира, и наши сведения о числе и характере языков многих народов до сих пор в значительной мере основываются на данных миссионерских грамматик... Общественная роль миссионерских грамматик заключалась прежде всего в распространении европейской цивилизации на другие регионы мира. Миссионерские грамматики как бы готовили почву для создания культурного, в частности грамматического, филологического, единства цивилизованных народов» [Там же].

К миссионерским грамматикам можно отнести, например, рассмотренные выше китайские грамматики Мельшиора де Мансано (1620), Мартино Мартини (1653), Франциско Варо (1682/1703) и др., трёхтомную «*Arte da Lingoa de Iapam*» «*Грамматику японского языка*» (1604 – 1608) Жуана Родригеса (1561 – 1633), «*Corean primer*» «*Корейский язык. Учебник для начинающих*» (1877) Джона Росса (1842 – 1915), а также грамматики языков других регионов мира: «*Gramática o arte de la lengua general de los indios de los reinos del Perú*» «*Грамматика или искусство языка индейцев королевства Перу*» (1560) Доминго де Санто Томаса (1499 – 1570), «*Dictionary and Grammar of the Congo language, spoken at San Salvador, the Ancient Capital of the Old Congo Empire, West Africa*» «*Словарь и грамматика языка конго, на котором говорят в Сан-Сальвадоре, древней столице империи Конго, Западная Африка*» (1886) Уильяма Хольмана Бентли (1855 – 1905) и т. д.

Великие географические открытия XV – XVIII вв. и желание пропагандировать христианское учение среди ранее неизвестных народов способствовали созданию работ по описанию новых, «экзотических» языков. В основном, это были словари и грамматики. В результате в научный оборот вводятся мексиканский, ацтекский, турецкий, персидский, армянский, японский,

корейский языки, санскрит, языки североамериканский индейцев, дравидские языки Индии, индонезийский, китайский, маньчжурский и другие языки [Гируцкий, 2017, с. 35 – 36].

Реализуя системное описание языков, европейцы главным образом основывались на греко-латинском грамматическом каноне, некоторым образом преобразуя его с учётом специфики конкретного языка. При этом так или иначе производился сопоставительный анализ описываемого языка с грамматикой языка-образца, т. е. с латинским или известным автору индоевропейским языком. Так, испанец Ф. Варо написал свою «*Arte de la lengua Mandarina*» «*Мандаринскую грамматику*» по образцу испанской грамматики А. де Небрихи. Первый китайский грамматист Ма Цзяньчжун также писал «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун*, сопоставляя родной язык с французским, ориентируясь на грамматику Пор-Рояля и другие.

Выводы по главе 1

В решении задачи установления теоретических оснований исследования грамматической традиции в китайском языкознании рассматривается понятие научной традиции и отличительные черты китайской языковедческой традиции, описываются ведущие направления филологических исследований в Китае, характеризуется их грамматический аспект.

Являясь моделью постановки проблем и их решений, научная традиция в языкознании определяет те методы, которыми пользуются при описании языка учёные на определённой национальной территории. У каждой языковедческой традиции есть свои особенности, связанные с типологическими характеристиками языка, целями проводимых исследований, уже накопленным опытом филологических изысканий.

Раскрытие своеобразия китайской языковедческой традиции следует осуществлять в соответствии с принципом историзма, системного подхода и использования потенциала сопоставительного анализа.

Понятие и принципы системного подхода в нашей работе применяются как по отношению к характеристике способа описания языка в труде Ма Цзяньчжуна, в котором представлено целостное – системное – видение грамматики китайского языка, так и по отношению к используемой методологии нашего исследования значимости грамматики и установления этапности в развитии грамматической традиции в её неразрывной – системной – связи с предыдущими периодами развития целостной языковедческой традиции Китая.

Потенциал сопоставительного анализа устанавливается на примере первых национальных грамматик европейских языков и миссионерских грамматик экзотических языков. Сопоставительный анализ является ведущим приёмом при описании языка на начальном этапе в случае наличия описания-образца, описания-эталона. В случае китайского языкознания при начальном описании грамматики сопоставление проводилось с грамматиками европейских языков.

При рассмотрении отличительных черт научных поисков в Китае, устанавливается, что тип письменности определял направления исследований: ведущим направлением являлась интерпретация письменных текстов (схолиастика), также развивались грамматология и фонология. Главным образом достижения китайских языковедов были представлены в лексикографической форме. Грамматические исследования велись исключительно в рамках схолиастики и представляли собой пояснения особенностей употребления некоторых слов, выполненные в ходе комментирования того или иного произведения. Изучение грамматического строя китайского языка начинается только в 1898 г. с выходом грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. Появлению данной работы предшествовала европейская традиция описания грамматики китайского языка, начавшаяся не позднее XVII в.

Анализ общественно-исторического контекста времени написания 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* показывает, что в середине XIX в. в жизни китайского общества происходят значительные изменения, связанные с распространением европейского влияния. Эти изменения нашли своё отражение и в языкознании. В области грамматических исследований произошедшее изменение привело к

выходу первой грамматики китайского языка китайского автора Ма Цзяньчжуна 马建忠 – 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* («Грамматика письменного языка, написанная Ма»). Так же, как и авторы миссионерских грамматик, Ма Цзяньчжун, ориентировался на известные ему грамматические работы европейцев, будучи, в то же время, преемником классической китайской филологии.

ГЛАВА 2. НАЧАЛО СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКУ В ГРАММАТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ МА ЦЗЯНЬЧЖУНА КАК ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

2.1. Общественно-исторический контекст исследовательской деятельности Ма Цзяньчжуна

Для того, чтобы уточнить культурно-исторические условия создания *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун*, обратимся к биографии её автора. Краткий биографический очерк и описание взглядов Ма Цзяньчжуна осуществляется на основе работ [任继愈, 1998; 吕叔湘, 1998; 马建忠, 2010; 陈士林, 1998].

Ма Цзяньчжун родился 9 февраля 1845 г. в Даньту 丹徒 (ныне – Чжэньцзян 镇江) провинции Цзянсу 江苏. Он является потомком в двадцатом поколении китайского историка Ма Дуаньлиня 马端临 (1245 – 1325), автора энциклопедии *《文献通考》* «*Подробные исследования литературных памятников*», *《大学集注》* «*Сводного комментария к Великому учению*» и других работ.

В юном возрасте Ма Цзяньчжун освоил канонические книги и исторические сочинения, уже в пять лет начал задумываться о сдаче государственных экзаменов для получения учёной степени и права поступления на должность.

В 1853 г. армия тайпинов захватила Нанкин, и семья Ма переехала в Шанхай, чтобы укрыться от военной смуты. Там Ма Цзяньчжун и четыре его старших брата учились китайским и западным наукам в католическом колледже Святого Игнатия, изучали французский, латинский языки и другие дисциплины, а также готовились к сдаче государственных экзаменов. Они были в числе первых выпускников этого колледжа.

Под впечатлением от Второй опиумной войны (1856 – 1860), Ма Цзяньчжун решил учиться у иностранцев, стал членом иезуитского ордена, продолжал изучать латинский, французский, английский, греческий и т. д. В результате прилежной учёбы за более, чем десять лет, он стал выдающимся специалистом с

глубокими познаниями в китайских и западных науках, понимающим и современные европейские языки, и древние языки.

В 1870 г. по рекомендации второго из своих старших братьев Ма Цзяньсюня 马建勋 он поступил на службу к одному из самых влиятельных сановников Цинской империи Ли Хунчжану 李鸿章 (1823 – 1901), где занимался делами, касающимися иностранцев. Ли Хунчжан высоко ценил Ма Цзяньчжуну за знание западной культуры и языков.

В 1876 г. Ма Цзяньчжун отправился во Францию изучать международное право, где также работал переводчиком китайского посла во Франции. В 1877 г. он сдал экзамены по гуманитарным и по техническим дисциплинам, став первым китайцем, получившим диплом бакалавра во Франции. В 1878 – 1880 гг. Ма Цзяньчжун изучал публичное право в Свободной школе политических наук в Париже.

В 1880 г. Ма Цзяньчжун вернулся в Тяньцзинь, где продолжал служить при Ли Хунчжане. На следующий год по приказу Ли Хунчжана он отправился в Британскую Индию, чтобы обсудить с генерал-губернатором вопросы монопольной продажи опиума и налоги. В 1882 г. его отправляют в Корею, чтобы оказать содействие в заключении торгового соглашения между правительством Кореи и Англией, Америкой и Германией.

В 1884 г. вступил в государственную судоходную компанию «China Merchants' Steam Navigation Company». После Франко-китайской войны (1884 – 1885) Ма Цзяньчжун получил повышение и стал управляющим этой компании. В 1890 г. он написал работу 《富民说》 «*О процветании народа*», в которой выступал за развитие внешней торговли, промышленности, чтобы вернуть народу великую державу. Свою работу предоставил для ознакомления Ли Хунчжану. Вскоре Ма Цзяньчжун был назначен управляющим текстильной компании в Шанхае, но из-за финансовых проблем через некоторое время был отстранён от должности.

После поражения в китайско-японской войне в 1895 г. по приглашению Ли Хунчжана помогал в организации подписания Симоносекского мирного договора

с Японией. На следующий год познакомился с редактором шанхайской газеты Лян Цичао 梁启超 и опубликовал свою работу 《适可斋记言记行》 «Записки из кабинета правильного и возможного». После этого Ма Цзяньчжун вплотную занялся написанием 《马氏文通》 «Грамматики письменного языка Ма» и опубликовал этот труд в 1898 г. В 1900 г. дважды Ма Цзяньчжун выполнял поручения Ли Хунчжана, 14 августа в возрасте 55 лет он неожиданно скончался, когда переводил срочную длинную телеграмму.

XIX в. – время больших перемен в жизни китайцев. Западные державы стремились открыть для себя богатый китайский рынок. После опиумных войн для этого были созданы все условия. Познакомившись с европейской цивилизацией, передовые люди страны осознали необходимость модернизации экономических, производственных структур, а также культурной сферы [Крюков, 1993, с. 271]. Что касается языка, было создано множество проектов алфавитного письма, также предлагались проекты упрощения китайской письменности. Изменяется китайская фонетическая наука: раньше китайские филологи занимались классификацией слогов, теперь же получает широкое распространение представление о разложимости слога на звуки. Наконец, в конце XIX в. появляется первая китайская грамматика, и в 30 – 40 хх гг. XX в. грамматические исследования становятся ведущим направлением лингвистических изысканий [Яхонтов, 1981].

Ма Цзяньчжун – человек, сделавший значительный вклад в процветание Китая. Много времени он провёл за границей, однако постоянно думал о реформировании и обновлении своей страны, о том, как улучшить жизнь китайского народа. Это высокообразованный человек, дипломат, предприниматель, экономист. Кроме того, он сделал заметный вклад в развитие лингвистической науки Китая: написал исследование по грамматике китайского языка 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. В этой работе ему помогал старший брат Ма Сянбо 马相伯 (1840 – 1939) – учёный, педагог, основатель 复旦大学 Фуданьского университета, 辅仁大学 Католического университета Фужэнь.

Ма Цзяньчжуна считают «создателем китайской грамматики и первым лингвистом в современном смысле слова» [Софронов, 1989, с. 7], хотя он скорее общественно-политический деятель, чем филолог. Тем не менее, как в Китае, так и за его пределами, Ма Цзяньчжун известен больше именно как автор первой китайской грамматики 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

2.2. Структура 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*

При написании своей работы Ма Цзяньчжун, очевидно, опирался на идеи авторов универсальных грамматик, с которыми он познакомился за время своей учёбы во Франции, в том числе на «Граматику общую и рациональную Пор-Рояля» А. Арно и К. Лансло [姚小平, 2003, с. 117]. Ориентация именно на достижения французского языкознания связана с тем, что в течение некоторого времени (XVIII – начало XIX в.) Франция была одной из стран, определяющих развитие науки о языке в Европе, причём изучение языка отличалось «универсальностью» [Бокадорова, 1987, с. 3].

По характеру исследования 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* является частной синхронической грамматикой письменного китайского языка.

Композиционно 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* состоит из предисловия и десяти глав. В книге содержится множество примеров на вэньяне. Знак 文 иероглиф, письменный знак; художественное произведение в названии говорит о том, что работа выполнена на материале письменного языка вэньянь, 文通 значит «хорошо разбираться в литературе».

В грамматике используются примеры из таких классических китайских произведений, как 《论语》 *Лунь юй* («Беседы и суждения»), 《孟子》 *Мэнцзы*, 《庄子》 *Чжуанцзы*, 《左传》 *Цзо чжуань*, 《公羊传》 *Гунъян чжуань*, 《史记》 *Ши цзи* («Исторические записки»), 《汉书》 *Хань шу* («Книга [по истории династии] Хань»), 《后汉书》 *Хоу Хань шу* («Книга [по истории династии] Поздняя Хань») и др.

Первая глава 正名 *Установление имён* включает 23 界说 *определения*. В данной главе вводятся основные термины, которые сопровождаются примерами и пояснениями. Название данной главы отсылает нас к *《论语》 Лунь юй*, где есть рассказ о том, что Конфуций, отвечая на вопрос, с чего бы он начал управление государством, ответил: «Необходимо начать с исправления имён» (必也正名乎) [Конфуций]. Выправление имён – социально-гносеологическая концепция конфуцианства [Хамаева, 2015, с. 76], суть которой в том, что человек, занимающий определённое социальное положение, должен обладать соответствующими качествами и выполнять соответствующие обязанности. «Исправлению имён» посвящена, например, и 22 глава трактата «Сюнь-цзы», в ней сказано: «Когда сердце соответствует *дао*, речь соответствует сердцу, а фразы – [смыслу] речи, когда имена установлены правильно и соответствуют вещам, – тогда легко понять и сущность [вещей]! Когда различают отличные [друг от друга вещи], не совершают ошибок; когда выделяют однородные [вещи], то не нарушают законов!» [Сюнь-цзы, 1973, с. 196]. 正名 *установление имён* видится важной составляющей любой теории, в т. ч. и грамматической.

Главы со второй по шестую посвящены 实字 *знаменательным словам*. Во второй главе описываются 名字 *существительные*, 代字 *местословия*, 指名代字 *именные местословия*, 接读代字 *относительные местословия*, 询问代字 *вопросительные местословия*, 指示代字 *указательные местословия*. В третьей главе рассказывается о падежах: 主次 *субъектном*, 偏次 *атрибутивном*, 宾次 *объектном*, 同次 *сочинительном*; о 静字 *прилагательных*, 滋静 «количественных» *прилагательных* (числительных), 表词 *качественном сказуемом*, сравнении. В четвёртой главе – о 动字 *глаголах*: 外动字 *переходных*, 受动字 *пассивных*, 内动字 *непереходных*, 同动助动 *совместных и вспомогательных*, 无属动字 *безотносительных*. В пятой главе – о 动字假借 *конверсии глаголов*, 动字辨音 *звуковом различии глаголов*, 动字相承 *глагольной последовательности*, 散动诸式 *моделях «рассеянных» глаголов*. В шестой главе – о 状字 *наречиях*: 状字诸用 *их*

использовании, 状字假借 конверсии, 状字诸式 моделях наречий, 状字别义 других значениях наречий.

Главы с седьмой по девятую посвящены 虚字 служебным словам. Глава седьмая – 介字 предлогам, рассказывается об употреблении предлогов 之, 于, 以, 与, 为 и других. Восьмая глава – 连字 союзам: 提起连字 начальным, 承接连字 соединительным, 转捩连字 противительным, 推拓连字 условным. Девятая глава – 助字 вспомогательным словам: 传信助字 утвердительным, 传疑助字 вопросительным, 合助助字 сочетанию вспомогательных слов; а также 叹字 междометиям.

Последняя, десятая глава посвящена синтаксису: в ней рассказывается о 句 предложении и 读 фразе.

2.3. Положения 《马氏文通》 Ма ши вэнь тун

2.3.1. Моделирование системы частей речи в грамматическом учении

Ма Цзяньчжуна

Описание грамматической системы любого языка традиционно начинается с представления категорий частей речи. Данные категории представляют собой наиболее общие разряды, по которым распределяются все словарные единицы языка. «Такого рода разряды слов, каждый из которых характеризуется общностью основного значения и грамматических особенностей (в китайском языке в первую очередь синтаксических, реже – морфологических и фонетических), мы и называем лексико-грамматическими разрядами, или лексико-грамматическими категориями... Лексико-грамматические категории лежат в центре китайской грамматической системы, отражаясь и в построении словосочетаний, и в разных типах предложений. Вне этих категорий нельзя понять структурных особенностей китайской речи, и было бы невозможно излагать грамматику китайского языка» [Драгунов, 1952, с. 9].

выделения в китайском языке частей речи ставилась под сомнение некоторыми учёными, что связано с морфологической неизменяемостью китайских слов. Так, отмечалось, что на уровне словаря нельзя указать частеречную отнесённость слова. Однако данное утверждение опровергается фактическими данными исследования А. А. Хаматовой, в котором устанавливается, что число поливалентных слов современного китайского языка невелико – около 5% [Хаматова, 2006, с. 99]. Таким образом, части речи в китайском языке можно и нужно выделять. С. Е. Яхонтов также указывал на то, что описание китайского языка было бы невозможно без ссылок на части речи, а также на недоказанность существования языков, в которых нет частей речи [Яхонтов, 2016, с. 166 – 167]. О. П. Суник утверждал, что «во всех известных науке языках имеются так или иначе «установленные» части речи» [Суник, 2010, с. 12]. Н. Н. Коротков отмечал, что разбивка слов на частично пересекающиеся классы возможна и необходима, поскольку «для того, чтобы иметь возможность правильно использовать слово в речи, нужно знать, функции какой или каких частей речи за ним закреплены на данном этапе развития языка» [Коротков, 1968, с. 396].

Представляя классы слов, Ма Цзяньчжун пользовался термином 字类, в наше же время китайские лингвисты предпочитают пользоваться термином 词类. Работа Ма Цзяньчжуна выполнена на материале вэньяня, в котором обычно значение слова передаётся при помощи одного иероглифа, т. е. один иероглифический знак соответствует одному слову. В связи с этим, использование автором «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* термина 字类 (досл. «классы иероглифов», «классы знаков») вполне оправдано. Слова современного китайского языка состоят, как правило, из двух и более морфем (иероглифов), в отличие от моносиллабичного вэньяня, где слова приравнивались к одному иероглифу (字). На современном этапе грамматисты различают понятия 字 *иероглиф* и 词 *слово* (для Ма Цзяньчжуна иероглиф равен слову), поэтому используют термин 词类 (досл. «классы слов»).

Все слова китайского языка (все 字) разделены Ма Цзяньчжуном на два больших класса: 实字 *знаменательные («полные») слова* и 虚字 *служебные («пустые») слова*. Самим выделением этих двух классов автор ничего нового для китайской филологии не привнёс, выше мы отмечали, что и о знаменательных, и о служебных словах говорили задолго до выхода в свет работы Ма Цзяньчжуна, однако именно Ма Цзяньчжун предложил достаточно чёткие критерии для разделения лексики на два данных класса. Кроме того, он дал определения этим терминам. Редко кто из китайских предшественников Ма Цзяньчжуна давал какие-либо определения используемым ими терминов. Ситуация осложнялась тем, что в китайском узусе принято наполнять старую форму новым содержанием, что называется 旧瓶装新酒 (досл. «в старую бутылку наливать новое вино»). Так, термином 虚字 «пустые слова» могли называть глаголы, также это могли быть и служебные слова.

Так как до Ма Цзяньчжуна давать определения используемым словам в качестве терминов было не принято, в начале первой главы автор поясняет необходимость введения терминологического аппарата:

凡立言，先正所用之名以定命义之所在者，曰界说。……惟名义一正，则书中同名者必同义，而误会可免 [马建忠, 2010, с. 13]。

В любой теории сначала вводят используемые термины, устанавливая [их] значение. Это называется определением... Только если значение термина установлено, а в книге у одинаковых терминов непременно [присутствуют] одинаковые значения, тогда можно избежать ошибок.

Итак, знаменательные и служебные слова автор определяет следующим образом:

凡字有事理可解者，曰实字。无解而惟以助实字之情态者，曰虚字 [马建忠, 2010, с. 13]。

Все слова, значение которых можно логически объяснить, называются знаменательными. [Слова, значения которых] невозможно объяснить и

[которые служат] только для того, чтобы [маркировать связи между] знаменательными словами, называются служебными.

Таким образом, критерием, разграничивающим знаменательность и служебность, для Ма Цзяньчжуна выступает возможность или невозможность объяснить лексическое значение слова.

2.3.1.1. Классификация 实字 знаменательных слов

Среди 实字 знаменательных слов автором грамматики выделяются пять видов: 名字 существительные, 代字 местословия, 动字 глаголы, 静字 прилагательные, 状字 наречия. Рассмотрим последовательно их представленность в тексте грамматики.

2.3.1.1.1. 名字 существительное

凡实字以名一切事物者，曰名字[马氏文通, 2010, с. 14]。

Все знаменательные слова, которые называют предметы («явления» и «вещи»), называются существительными.

Автор приводит такие примеры, иллюстрируя определение: 日 *солнце*, 月 *луна*, 星 *звезда*, 辰 *небесное тело*, 河 *река*, 海 *море*, 华 *цветок*, 岳 *горная вершина*, 君 *государь*, 臣 *подданный*, 父 *отец*, 子 *сын*, 怪 *чудеса*, 力 *сила*, 乱 *хаос*, 神 *дух*, 利 *польза*, 命 *жизнь*, 与 *союзник*, 仁 *гуманность*, 文 *письмо*, 行 *строка*, 忠 *преданность*, 信 *вера*, 德 *добродетель*, 礼 *ритуал*, 政 *управление*, 刑 *наказание*, 位 *положение*, 禄 *жалованье*, 名 *имя, слава*, 寿 *долголетие*, 礼 *этикет*, 乐 *музыка*, 射 *стрельба из лука*, 御 *управление колесницей*, 书 *каллиграфия*, 数 *счёт*.

Далее предпринимается более подробная классификация. Все 名字 существительные делятся на 本名 собственные (尧 Яо, 舜 Шунь) и 公名 нарицательные (禽 дичь, 兽 зверь), последние, в свою очередь, делятся на 群名

собираательные и *通名 абстрактные*. К *群名 собираательным* автором относятся: 师 *дивизия* (2500 человек), 旅 *бригада* (500 человек), 邻 *линь* (единица в пять дворов), 里 *ли* (единица в 25 дворов), 乡 *сян* (единица в 12500 дворов), 党 *дан* (единица в 500 дворов). *通名 абстрактные существительные* иллюстрируются примерами: 温 *умеренность*, 良 *доброта*, 恭 *корректность*, 俭 *воздержанность*, 让 *скромность*.

Как видим из данной классификации, противопоставление собственных и нарицательных существительных вполне логично, однако жёсткое противопоставление собираательных и абстрактных не совсем оправдано.

Ма Цзяньчжун рассуждает об особенностях употребления разных видов *名字 существительных*. Так, *本名 имена собственные* могут использоваться как *公名 нарицательные*.

孟 滕下: “在于王所者, 长幼卑尊皆薛居州也, 王谁与为不善?” “薛居州” *本名*也, 而此则公用矣, 犹云 “皆如薛居州之善士” 也[马建忠, 2010, с. 28].

«Мэнцзы», «Тэн Вэнь-гун (часть вторая)»: «[Если те, кто] находится рядом с князем, молодые и старые, низкого и высокого положения, [будут такими же, как] Се Цзюйчжоу, по отношению к кому князь будет поступать плохо?» «Се Цзюйчжоу» – это имя собственное, но здесь употребляется как нарицательное, так же, как если сказать: «хорошие люди, [как] Се Цзюйчжоу».

孟 尽上: “附之以韩魏之家, 如其自视欷然, 则过人远矣。” “韩魏” *本名*也, 而用以表富如韩魏者之家, 则公名矣[马建忠, 2010, с. 29].

«Мэнцзы», «Всем сердцем (часть первая)»: «Отдайте человеку имущество семей Хань и Вэй, если он сочтёт себя не достойным [этих богатств], тогда [он] далеко превзойдёт [обычных] людей». «Хань» и «Вэй» – имена собственные, но употребляются, чтобы выразить «богатый, как семьи Хань и Вэй», это имя нарицательное.

Ма Цзяньчжун отмечал, что *通名 абстрактные существительные* встречаются постоянно, но зачастую в их роли выступают *静字 прилагательные*, *动字 глаголы* и *状字 наречия*.

Проводятся такие примеры использования *静字 прилагательных* в качестве *通名 абстрактных существительных*:

汉张敞传: “夫心之精微, 口不能言也; 言之微眇, 书不能文也。” “精微” 与 “微眇” 皆静字, 今用为通名矣[马建忠, 2010, с. 29]。

«Ханьшу», «Повествование о Чжан Чане»: «Проницательность его сердца словами не выразить, глубину речей на письме не передать». 精微 «точный, проникновенный» и 微眇 «сокровенный, глубокий» являются прилагательными, здесь употребляются как абстрактные существительные.

孟万下: “用下敬上, 谓之贵贵, 用上敬下, 谓之尊贤。” “上” “下” “贵” “贤” 本静字也, 而用以指人[马建忠, 2010, с. 29]。

«Мэньцзы», «Вань Чжан (часть вторая)»: «[То, что] проявляют низшие по отношению к высшим, называется «ценить благородных», [то, что] проявляют высшие по отношению к низшим, называется «почитать талантливых». 上 «верхний, высший», 下 «низкий, нижестоящий», 贵 «благородный», 贤 «талантливый» в сущности являются прилагательными, используются для того, чтобы указать на людей.

Примеры использования *动字 глаголов* в роли *通名 абстрактных существительных*:

韩上于相公书: “圣贤之能多, 农马之知专故也。” “能” “知” 动字也, 而用如通名也[马建忠, 2010, с. 29]。

Хань Юй, «Письмо чиновнику»: «Именно потому, что способностей у мудрых и талантливых множество, особенно в том, что касается сельского хозяйства и лошадей». 能 «мочь, уметь» и 知 «знать» – глаголы, но употреблены как абстрактные существительные.

Глагол 能 мочь, уметь употребляется как существительное «то, что могут», глагол 知 знать – как существительное со значением «знания».

韪答侯继书: “冀足下知吾之退, 未始不为进, 而众人之进, 未始不为退也。” “进” “退” 动字也, 而用作通名[马建忠, 2010, с. 29]。

Хань Юй, «Ответ удельному князю»: «Надеюсь, что Вы, милостивый государь, знаете, что мой шаг назад – это шаг вперёд, а шаг вперёд простолюдина – это шаг назад». 进 «входить, идти вперёд» и 退 «отступать» – глаголы, но используются как абстрактные существительные.

Глаголы 进 идти вперёд и 退 отходить назад употребляются как существительные в значении «шаг вперёд» и «шаг назад» соответственно.

Использование 状字 наречий в качестве 通名 абстрактных существительных:

庄 逍遥游: “天之苍苍, 其正色耶?” “苍苍” 重言, 本状字也, 今假借为名[马建忠, 2010, с. 30]。

«Чжуанцзы», «Беззаботное скитание»: «Каков же истинный цвет небесной синевы?» Удвоенная форма 苍苍 «тёмно-голубой, синий, лазурный» по сути является наречием, но сейчас заимствована для существительного.

孟 尽下: “贤者以其昭昭使人昭昭, 今以其昏昏使人昭昭。” 上 “昭昭” 与上 “昏昏” 皆状字也, 而用如名字[马建忠, 2010, с. 30]。

«Мэнцзы», «Всем сердцем (часть вторая)»: «Мудрецы своим светом побуждали людей быть [такими же] светлыми, а сейчас своим невежеством (темнотой) побуждают людей быть светлыми». 昭昭 «светло» в первом случае и 昏昏 «темно» являются наречиями, употреблёнными как абстрактные существительные.

Ма Цзяньчжун также указывал на то, что слова, меняя свою классовую отнесённость, меняют и чтение (эту особенность отмечали китайские филологи и до Ма Цзяньчжуна):

“王”字：名用，平读。诗 大雅皇矣 “王此大邦”，动字，去读。“尼”字：“僧尼”，名也，平读。孟子 梁惠王上 “止或尼之”，动字，入读[马建忠, 2010, с. 30]。

Слово 王 «ван, князь»: используется как существительное, читается ровным тоном. В «Ши цзине», «Великие оды»: «Править (быть совершенным правителем) этого великого государства», [используется как] глагол [«княжить править; быть совершенным правителем, править гуманно»], читается нисходящим тоном.

Слово 尼: «монахи», существительное, читается ровным тоном. В «Мэнцзы», «Лянский ван Хуэй (часть первая)»: «Остановился, возможно, [потому, что кто-то] задержал его», [используется как] глагол [«остановить, задержать»], читается входящим тоном.

2.3.1.1.2 代字 местословие

凡实字用以指名者，曰代字[马氏文通, 2010, с. 14]。

Все знаменательные слова, которые указывают на существительные, называются **местословиями**.

Ма Цзяньчжун 代字 местословия делит на следующие четыре вида: 指名代字 **именные**, 接读代字 **относительные**, 询问代字 **вопросительные** и 指示代字 **указательные**.

指名代字 **именные местословия** могут быть: 指前文者 **указывающие на вышеизложенное** (之 **этот**, 其 **тот**, 这 **этот**) и 指所语者 **указывающие на говорящего**, т. е. **личные**. Последние бывают: 发语者 **кто произносит речь**, т. е. **именные местословия первого лица** (吾, 我, 余, 予), 与语者 **кому говорят**, т. е. **именные местословия второго лица** (尔, 汝, 而, 若) и 所为语者 **про кого говорят**, т. е. **именные местословия третьего лица** (彼, 夫, 之). У каждого из указанных

именных местословий свои особенности употребления, которые автор подробно рассматривает.

Так, именные местословия второго лица 尔 и 汝 могут стоять в любом падеже; 若 – в 主次 субъектном падеже или 宾次 объектном, в 偏次 атрибутивном – только тогда, когда называют человека, а не предмет. 而 зачастую употребляется в 主次 субъектном падеже, в 偏次 атрибутивном падеже – только тогда, когда называют человека, редко встречается в 宾次 объектном падеже.

Рассматриваются следующие случаи употребления именного местословия 尔 ты:

左 宣十五: “我无尔诈, 尔无我虞。” “尔”之在宾次、主次也[马建忠, 2010, с. 40]。

«Цзо чжуань», 15й год правления Сюань-гуна: «Я не буду тебя обманывать, ты не обманывай меня». 尔 «ты» – объектный и субъектный падеж.

孟 万下: “尔为尔, 我为我。” “尔”在介字后宾次也[马建忠, 2010, с. 40]。

«Мэньцзы», «Вань Чжсан (часть вторая)»: «Ты для тебя, я для меня». 尔 «ты» – объектный падеж после предлога.

又: “其至, 尔力也, 其中, 非尔力也。” “尔”在偏次[马建忠, 2010, с. 40]。

Там же: «[При стрельбе на расстояние более 100 шагов то, что] она (стрела) достигает цели – [зависит от] твоей силы, что она попадает в цель не [зависит от] твоей силы». 尔 «ты» – атрибутивный падеж.

Примеры употребления именного местословия 汝 ты:

左 僖二十四: “女为惠公来求杀余, 命女三宿, 女中宿至。” “女”三用, 其一主次, 其二宾次, 其三又主次也[马建忠, 2010, с. 40]。

«Цзо чжуань», 24й год правления Си-гуна: «Ты вместо Хуэй-гуна приехал убить меня, приказано было тебе через три дня приехать, ты на второй день прибыл». 女 (汝) «ты» употребляется три раза, в первом случае – субъектный

падеж, во втором случае – объектный падеж, в третьем случае – снова объектный падеж.

左文十八: “人夺女妻而不怒, 一扶女, 庸何伤?” “女”两用, 其一偏次, 其二宾次[马建忠, 2010, с. 40].

«Цзо чжуань», 18й год правления Вэнь-гуна: «Отняли твою жену, [ты] не рассердился, ударили тебя, зачем убиваться?» 女 (汝) «ты» употребляется два раза, в первом случае – атрибутивный падеж, во втором – объектный.

Пример с именным местословием 若 ты:

庄齐物论: “既使我与若辩矣, 若胜我, 我不若胜, 若是也, 我果非也邪?” “若”字四用, 其一介后宾次, 其二主次, 其三动字后宾次, 其四又主次[马建忠, 2010, с. 41].

«Чжуанцзы», «О равенстве вещей»: «Предположим, что мы с тобой поспорили, ты победил меня [в споре], а я не победил тебя, [значит ли это, что] ты действительно прав, а я действительно не прав?» 若 «ты» употреблено четыре раза, в первом случае – объектный падеж после предлога, во втором случае – субъектный падеж, в третьем случае – объектный падеж с глаголом, в четвёртом случае – снова субъектный падеж.

史项羽本纪: “吾翁即若翁, 必欲烹而翁, 则幸分我一杯羹。” 汉书作 “吾翁即汝翁, 必欲烹乃翁, 则幸分我一杯羹。” 是则 “若” “而” “乃” 三字皆 “汝” 也, 皆用于偏次, 且皆附于称呼之人[马建忠, 2010, с. 41].

«Исторические записки», «Основные записи [о деяниях] Сян Юя»: «Мой отец – твой отец, [если] непременно собираешься сварить своего отца, тогда, надеюсь, поделишь со мной чашку супа». В «Ханьшу» написано: «Мой отец – твой отец, [если] непременно собираешься сварить своего отца, тогда, надеюсь, поделишь со мной чашку супа» (Использованы другие именные местословия второго лица). Три слова 若, 而, 乃 [значат] 汝 «ты», используются в атрибутивном падеже, к тому же называют человека.

Примеры с именным местословием 而 ты:

左宣十五：“余，而所嫁妇人之父也。”“而”在主次[马建忠, 2010, с. 41]。

《Цзо чжуань》，15й год правления Сюань-гуна: «Я – отец девушки, которую ты выдал замуж». 而 «ты» употреблено в субъектном падеже.

左定八：“而先皆季氏之良也。”“而”在偏次[马建忠, 2010, с. 41]。

《Цзо чжуань》，8й год правления Дин-гуна: «Твои предки – верные [слуги] дома Цзи». 而 «ты» – атрибутивный падеж.

К 接读代字 *относительным местословиям* Ма Цзяньчжун причисляет *其 кто; что; который, 所 тот, кого; то, что, 者 тот, кто; то, что*.

Примеры с местословием *其 кто; что; который*:

史十二诸侯年表序：“齐晋秦楚，其在成周微甚。”齐晋秦楚，四国本名也，“其”顶指之，合“在成周”三字以成读，“其”乃主次也，“微甚”者，“齐晋秦楚”之表词也。如是“其在成周”四字一读，参于句中 [马建忠, 2010, с. 54]。

《Исторические записки》，《Хронологические таблицы [правлений] 12ти чжухоу》(князей): «[Княжества] Ци, Цзинь, Цинь и Чу, [когда] он (чжоуский ван) был (правил) в Чэнчжоу, были очень маленькими». Ци, Цзинь, Цинь, Чу – четыре имени собственных, 其 «он» замещает [сказанное ранее], составляет одну фразу с тремя словами *在成周* «был в Чэнчжоу», 其 «он» – субъектный падеж, *微甚* «маленькие очень» – качественное сказуемое *齐晋秦楚* «Ци, Цзинь, Цинь и Чу». Таким образом, фраза из четырёх слов *其在成周* «он был в Чэнчжоу» находится внутри предложения.

孟滕下：“梓匠轮輿，其志将以求食也。”“其”附“志”字，在偏次。直接“梓匠轮輿”。惟“梓匠轮輿”后无坐动以为句，则四字空而无着。实则于义当云“梓匠轮輿之志”，又不成句，故用“其”字，所以缓其气也[马建忠, 2010, с. 56]。

《Мэнцзы》，《Тэн Вэнь-гун (часть вторая)》: «[Что касается] столяров, ремесленников, колёсников, тележников, их стремления направлены на то, чтобы

найти пищу». 其 «они» относится к 志 «стремления», атрибутивный падеж. Только 梓匠轮輿 «столяры, ремесленники, колёсники, тележники» не имеют после себя глагола, чтобы образовать предложение, поэтому [эти] четыре слова пусты и неопределённые. Фактически, если сказать 梓匠轮輿之志 «стремления столяров, ремесленников, колёсников, тележников», всё равно не получится предложение, поэтому используется 其 «они», чтобы привести его (предложение) в нормальный вид.

Примеры с относительным местословием 所 тот, кого; то, что:

庄 天运: “彼, 人之所引, 非引人也。” “人之所引”, 读也, “所” 指 “彼”, “引”, 外动也, “所” 为 “引” 之止词而先焉。 “人” 者, 读之起词, 而 “所” 后焉。 故 “所” 适居一读之领, 常也。 “非引人也” 句, “彼” 其起词也 [马建忠, 2010, с. 57]。

«Чжуанцзы», «Небо вращается»: «Его (колодезный журавль) человек двигает, [а не он] двигает человека». Во фразе 人之所引 «то, что человек двигает» 所 «то, что» указывает на 彼 «он», 引 «натягивать, вести» – переходный глагол, 所 «то, что» прямое дополнение [глагола] 引 «натягивать, вести», предшествует ему. 人 «человек» подлежащее в [этой] фразе, после него стоит 所 «то, что». Поэтому 所 «то, что» как раз показывает объект фразы, это частое [явление]. В предложении 非引人也 «не двигает человека» подлежащим является 彼 «он».

庄 逍遥游: “今子之言, 大而无用, 众所同去也。” “所” 指 “子之言” [马建忠, 2010, с. 57]。

«Чжуанцзы», «Беззаботное скитание»: «Настоящие твои слова велики, но бесполезны, все проходят мимо них (никто их не слушает)». 所 «то, что» указывает на 子之言 «твои слова».

Примеры с относительным местословием 者 тот, кто; то, что:

孟公上：“为此诗者，其知道乎！”“其”指人，犹云“为此诗之人其知道乎！”故“为诗者”乃“知道”之起词也”[马建忠, 2010, с. 62]。

«Мэнцзы», «Гунсунь Чоу (часть первая)»: «Тот, кто создал это стихотворение, он знает, что такое дао!» 其 «он» указывает на человека, как если сказать: «Создавший это стихотворение человек, он знает, что такое дао!». Поэтому 为诗者 «создавший стихотворение» и является подлежащим 知道 «знать дао».

孟滕上：“吾闻用夏变夷者，未闻变于夷者也。”所“闻”者用夏礼变夷俗之道，所“未闻”者反乎此之说也。故两“者”读，乃“闻”之止词[马建忠, 2010, с. 63]。

«Мэнцзы», «Тэн Вэнь-гун (часть первая): «Я слышал об изменившихся под влиянием Китая иноземцах, не слышал об изменившихся под влиянием иноземцев». То, что 闻 «услышано» – под влиянием китайских ритуалов меняются обычаи иностранцев, что 未闻 «не услышано» – наоборот. Две фразы с 者 «то, что» – и есть прямое дополнением к 闻 «услышать».

询问代字 *вопросительные местословия* делятся на две группы. К первой относятся слова *谁 кто?*, *孰 кто?*, *который из двух?*, *何 какой?*, которые спрашивают о людях; ко второй – *вопросительные наречия 奚 почему?*, *胡 какой?*, *как?*, *曷 каким образом?*, *разве?*, *恶 как?*, *каким образом?*, *где?*, *откуда?*, *安 где?*, *куда?*, *откуда?*, *焉 где?*, *куда?*; *как?*.

Примеры первой группы *вопросительных местословий*, спрашивающих о людях:

孟离下引诗：“谁能执热，逝不以濯？”“谁”在主次，诘何人也[马建忠, 2010, с. 68]。

«Мэнцзы», «Ли Лоу (часть вторая)» цитирует «Ши цзин»: «Кто может в нестерпимую жару не умыться?» 谁 «кто» – субъектный надеж, спрашивает, какой человек.

庄 逍遥游: “孰肯以物为事?” “孰”在主次, 指人[马建忠, 2010, с. 68].

«Чжуанцзы», «Беззаботное скитание»: «Кто согласится заниматься [мелкими] вещами?» 孰 «кто» – объектный падеж, указывает на человека.

公 隐元: “元年者何? 君之始年也。春者何? 岁之始也。”两“何”字皆为表词, 一以诘“元年”为何, 一为诘“春”为何也[马建忠, 2010, с. 69].

«Гунъян чжуань», первый год правления Инь-гуна: «Что такое 元年 «первый год»? [Это] год начала правления государя. Что такое 春 «весна»? [Это] начало года. Два 何 «что такое» – качественное сказуемое, одно спрашивает, что такое 元年 «первый год», одно спрашивает, что такое 春 «весна».

Примеры второй группы вопросительных местословий – вопросительных наречий:

庄 骈拇: “问藏奚事, 则挟策读书, 问谷奚事, 则博塞以游。”“奚事”者, 何所事也, “奚”为“事”之止词。庄子诸篇, “奚”字数见[马建忠, 2010, с. 75].

«Чжуанцзы», «Сросишесь пальцы»: «Спросили у Цзана, чем занимался, оказалось, оказывается, он учился, нося с собой повсюду книги, спросили у Гу, чем занимался, оказывается, он играл в кости». 奚事 спрашивает, чем занимался, 溪 «какой» – прямое дополнение 事 «делать, заниматься». В «Чжуанцзы» слово 溪 «какой» встречается много раз.

公 隐元: “曷为先言王而后言正月? 王正月也。”“曷”为“为”字司词而先之[马建忠, 2010, с. 75].

«Гунъян чжуань», первый год правления Инь-гуна: «Почему сначала сказано 王 «ван, князь», а потом сказано 正月 «первый месяц»? Потому что имеется в виду первый месяц правления вана». 曷 «какой» – управляемое 为 «для» и предшествует ему.

孟 梁上: “恶在其为民父母也?” 犹云“其为民父母也将何在乎?” “恶”犹“何”也[马建忠, 2010, с. 75].

«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Как осуществляете правление, являясь для народа родителем?» Как сказать: «Он является родителем для народа и как правит?» 悉 «как, каким образом» всё равно что 何 «какой».

指示代字 указательные местословия делятся на: 逐指代字 определительные указательные (每 каждый, всякий, 各 каждый, всякий), 特指代字 собственно указательные (夫 тот, этот, 是 этот, такой, 若 этот, такой, 彼 тот, 此 этот), 约指代字 указательные со значением приблизительности (皆 все, 悉 полностью, все; 莫 никто, ничто, 多 много), 互指代字 указательные со значением взаимности (自 сам, 相 взаимно, 交 совместно).

Пример с 逐指代字 определительным указательным местословием 每 каждый, всякий:

论 八佾: “子入大庙, 每事问。” 所问之事不一, 附以“每”字, 即逐事问之也。“每”合于“事”, “事”在宾次, 而位先焉[马建忠, 2010, с. 76]。

«Лунь юй», «Восемь рядов...»: «Учитель вошёл в Великий храм, спрашивал о каждом деле». Дела, о которых спрашивал, разные, сопровождаются словом 每 «каждый», означает спрашивать о делах одно за другим. 每 «каждый» соединяется с 事 «дела», 事 «дела» – объектный падеж, предшествует [问 «спрашивать»].

Пример с 特指代字 собственно указательным местословием 夫 тот:

左 僖二十四: “夫祛犹在, 女其行乎?” “祛”公名, “夫”先之, 以指当日所断之祛也。此置句首亦所以为发语辞也[马建忠, 2010, с. 78]。

«Цзо чжуань», 24й год правления Си-гуна: «Ведь тот рукав всё ещё на месте, не уйти ли тебе?» 祛 «рукав» – нарицательное существительное, ему предшествует 夫 «тот», чтобы указать на отрезанный в тот день рукав. [夫 ставится в начале фразы, поэтому является начальной частицей.

Пример с 约指代字 приблизительно указывающим местословием 莫 никто, ничто:

孟 梁上：“晋国天下莫强焉。”犹云“天下之国无强于晋国者” [马建忠, 2010, с. 82]。

《Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «В Поднебесной нет никого сильнее княжества Цзинь». Так же, как сказать: «[Среди] княжеств Поднебесной нет сильнее княжества Цзинь».

Пример с 互指代字 взаимно указывающим местословием 自 сам себя:

庄 人间世：“山木自寇也，膏火自煎也。”“自”者，山林寇己，膏火煎己也，以明寇者、煎者与所寇、所煎者皆山木也，皆膏火也 [马建忠, 2010, с. 85]。

《Чжуанцзы», «Среди людей»: «Горные деревья сами [привлекают к себе] разбойников, огонь в светильнике сам себя сжигает». Деревья в горах грабителей [привлекают] сами, огонь в светильнике сжигает себя, 自 «сам» употребляется, чтобы пояснить, что те, кто [привлекают] разбойников, и то, что сжигает, – это горные деревья и огонь в светильнике.

2.3.1.1.3. 动字 глагол

凡实字以言事物之行者，曰动字 [马氏文通, 2010, с. 15]。

Все знаменательные слова, которые называют действие предметов («явлений» и «вещей»), называются глаголами.

Ма Цзяньчжун приводит такие примеры: 飞 лететь, 跃 прыгать, 吠 лаять, 鸣 петь; 克 выигрывать, 伐 гордиться, задаваться, 怨 обижаться, злбиться, 欲 желать, жаждавать; 兴 напоминать, 观 наблюдать, 群 собираться вместе, 怨 сетовать, роптать; 动 сотрясать, 散 разгонять, 润 смачивать, 暄 греть; 钩 доискиваться, 致 постигать, 知 предугадывать, 数 учитывать; 生 жить, 食 кушать, 为 делать, 用 использовать; 敬 почитать, уважать, 信 верить, доверять, 节 сдерживать, экономить, 爱 любить; 用 пользоваться, 行 применять по назначению, 舍 остановиться на ночлег, 藏 хранить, сберегать; 立 останавливаться; 入 вставать, 道 управлять, 绥 отступать, 动 приводит в

действие, начинать; 切 резать, 磋 шлифовать, 琢 полировать, 磨 молоть; 学 изучать, 问 спрашивать, 思 размышлять, 辨 выяснять, обсуждать.

Все *动字 глаголы* делятся на шесть видов: *外动字 переходные*, *受动字 пассивные* (у которых *起词 подлежащее* является объектом действия), *内动字 непереходные* (не могут принимать *止词 прямое дополнение* и *转词 предложное дополнение*), *同动字 совместные* (которые используются совместно с другими глаголами, это: *有 иметь*, *无 не иметь*, *在 находиться*, *似 быть похожим*), *助动字 вспомогательные* (не выражают действия, говорят только то, как оно совершается, например, *可 можно*, *能 мочь*, *足 быть способным*, *得 быть должным*), *无属动字 безотносительные*.

外动字 переходные глаголы могут принимать *止词 прямое дополнение* и *转词 предложное дополнение*:

孟子 梁惠王上云“王如施仁政于民”一语，“施”外动字也，“仁政”其止词也，“民”为转词，介以“于”字者，以“民”为“仁政”之所归也。“于民”在“仁政”之后者，转词后乎止词也[马建忠, 2010, с. 145]。

В «*Мэнцзы*», «*Лян Хуэй ван (часть первая)*» есть такая фраза: «Если государь осуществляет гуманное правление народом». *施* «осуществлять» – переходный глагол, *仁政* «гуманное правление» – его прямое дополнение, *民* «народ» – предложное дополнение, введённое при помощи слова *于*, *民* «народ» относится к *仁政* «гуманному правлению». *于民* «народом» стоит после *仁政* «гуманного правления», предложное дополнение идёт после прямого.

汉 霍光传: “卫太子为江充所败。”“败”，外动也，“江充”其起词。“所”字指“卫太子”，而为“败”之止词。故“江充所败”实为一语，今蒙“为”字以为断，犹云“卫太子为江充所败之人”，意与“卫太子败于江充”无异。如此，“江充所败”乃“为”之表词耳[马建忠, 2010, с. 159 – 160]。

«*Хань шу*», «*Повествование о Хо Гуане*»: «Наследник Вэй потерпел поражение от Цзян Чуна». *败* «терпеть поражение» – переходный глагол, *江充*

«Цзян Чун» – его подлежащее. Слово 所 указывает на 卫太子 «наследник Вэй», является прямым дополнением к 败 «терпеть поражение». Поэтому фраза 江充所败 сейчас может быть передана при помощи слова 为, это всё равно, что сказать 卫太子为江充所败之人 «Наследник Вэй является потерпевшим поражение от Цзян Чуна человеком», смысл идентичен 卫太子败于江充 «Наследник Вэй потерпел поражение от Цзян Чуна». Таким образом, 江充所败 «потерпеть поражение от Цзян Чуна» является сказуемым с 为 «быть».

Для того, чтобы глагол стал 受动字 пассивным, нужно перед ним использовать специальное служебное слово:

孟梁上: “百姓之不见保, 为不用恩焉。” “不见保”者, “不为保”也。“保”前加“见”字而成为受动矣[马建忠, 2010, с. 162]。

«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Народ не защищён, [значит] не получает благосклонности». 不见保 «не защищён» значит 不为保 «не является защищённым». Перед 保 «защищать» добавлен иероглиф 见, который делает 保 «защищать» пассивным глаголом.

К 内动字 непереходным глаголам может что-либо присоединяться при помощи определённых слов:

论公冶: “吾自卫反鲁, 然后乐正, 雅颂各得其所。” “反”者, 记去来之行, 内动字也, 其从反之处, “卫”也, 介以“自”字而先于“反”字[马建忠, 2010, с. 166]。

«Лунь юй», «Гунъе Чан»: «Я вернулся из [княжества] Вэй в [княжество] Лу, затем упорядочил музыку, каждая ода и каждый гимн [из «Ши цзина»] стоят на своих местах». 反 «возвращаться» записывает «идти», является непереходным глаголом, место, откуда возвращаются, – это 卫 «[княжество] Вэй», при помощи слова 自 «из» присоединяется перед 反 «возвращаться».

孟滕上: “有为神农之言者许行, 自楚之滕。” “之”者, 到也, 亦内动字也, 其从来之处, “楚”也, 故介以“自”字[马建忠, 2010, с. 166]。

«Мэньцзы», «Тэн Вэнь гун (часть первая)»: «Человек по имени Сюй Син, который следовал учению Шэньнуна, прибыл из [княжества] Чу в [княжество] Тэн». 之 значит «прибывать», это непереходный глагол, его место – после 楚 «[княжества] Чу», поэтому присоединяется при помощи слова 自 «из».

同动字 совместные глаголы используются два раза и более в одном предложении:

孟 离下: “是故君子有终身之忧, 无一朝之患也。” “有” “无” 二字对待为句, 各有起止两词[马建忠, 2010, с. 177]。

«Мэньцзы», «Ли Лоу (часть вторая)»: «Поэтому у благородного мужа есть печаль, которая длится всю жизнь, [и] нет беспокойства, которое длилось бы одно утро». Два слова 有 «иметь» и 无 «не иметь» используются в предложении, у каждого есть подлежащее и прямое дополнение.

孟 离上: “天下之本在国, 国之本在家, 家之本在身。” 三引“在”字后皆以名字为止词[马建忠, 2010, с. 181]。

«Мэньцзы», «Ли Лоу (часть первая)»: «Основа Поднебесной заключается в княжествах, основа княжества заключается в семьях, основа семьи заключается в людях». После трёх приведённых слов 在 «заключаться» следуют существительные в качестве прямого дополнения.

После 助动字 вспомогательных глаголов следует смысловой глагол, причём он может быть как активным, так и пассивным:

庄 齐物论: “形固可使如槁木, 而心固可使如死灰乎?” “使”字后于“可”字, 受动也[马建忠, 2010, с. 183]。

«Чжуанцзы», «О равенстве вещей»: «Внешний вид, действительно, может стать подобным сухому дереву, а сердце, действительно, может уподобиться мёртвой золе?» Слово 使 следует за словом 可 «мочь», [выражает] пассив.

孟 梁上: “孰能一之?” “一”, 外动字, 后乎“能”字, 有“使之为一”之解[马建忠, 2010, с. 185]。

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Кто может объединить её (Поднебесную)?» — «объединить» – переходный глагол, следует после слова 能 «мочь», [у слова —] есть значение «сделать целым».

В китайском языке бывают предложения, когда нет подлежащего, а есть только сказуемое. Тогда речь идёт о «безотносительности», которая может выражаться при помощи слов, обозначающих, что действие происходит само, без чьего-либо участия, или при помощи союзов:

公 隐九: “三月癸酉, 大雨震电。”又: “庚辰, 大雨雪。”“雨”“电”“雪”三字, 皆天变也, 然莫识变之所由起, 故无起词; 无起词, 则动之行无所属矣[马建忠, 2010, с. 189]。

«Гунъян чжуань», девятый год правления Инь-гуна: «В третий месяц в день чёрной курицы был сильный дождь, гром [и] молния». Там же: «В день белого дракона был сильный дождь и снег». Три слова 雨 «дождь», 电 «молния» и 雪 «снег», это всё необычные природные явления, но не известна причина их [возникновения], поэтому нет подлежащего; [если] нет подлежащего, тогда действие является безотносительным.

史 五帝本纪: “总之不离古文者近是。”“总之”二字亦此例也[马建忠, 2010, с. 189]。

«Исторические записки», «Записи о пяти императорах»: «В общем, суть близка [к тому, что написано] древними письменами». Два слова 总之 «в общем» в этом примере.

2.3.1.1.4. 静字 прилагательное

凡实字以肖事物之形者, 曰静字[马建忠, 2010, с. 15]。

Все знаменательные слова, которые напоминают форму предметов («явлений» и «вещей»), называются **прилагательными**.

К 静字 *прилагательным* относятся: 长 *длинный*, 短 *короткий*, 轻 *лёгкий*, 重 *тяжёлый*, 多 *многочисленный*, 寡 *малочисленный*, 大 *большой*, 小 *маленький*.

静字 *прилагательные* делятся на два вида: 象静 *описывающие* и 滋静 *количественные*.

象静 *описывающие прилагательные* – это собственно прилагательные в современной терминологии, т. е. «слова, обозначающие свойства и состояния предметов и людей» [Готлиб, 2008, с. 51].

孟 梁下: “今之乐, 犹古之乐也。” “今” “古” 单静字, 先于“乐” 而加“之” 字为衬, 非常例也[马建忠, 2010, с. 111].

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть вторая): «Современная музыка подобна древней музыке». 今 «современный» и 古 «древний» – простые прилагательные, предшествуют слову 乐 «музыка» и присоединяются при помощи слова 之, что не является обычным случаем.

В некоторых случаях прилагательные могут употребляться как существительные. Их значение становится понятным из контекста:

孟 梁上: “以小易大, 彼恶知之?” “小” “大” 两静字, 今单用如名, 以前文有“牛” “羊” 两名在先, 故知“小” “大” 所指之为何[马建忠, 2010, с. 113].

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая): «Откуда им знать, почему малым заменили большее?» Два прилагательных 小 «маленький» и 大 «большой» в данном случае употребляются как существительные, выше по тексту идут существительные 牛 «бык» и 羊 «баран», поэтому понятно, на что указывают 小 «маленький» и 大 «большой».

滋静 *количественные прилагательные* – это то, что сейчас называют числительными.

孟 梁上: “以一服八, 何以异于邹敌楚哉?” “一” “八” 两静字, 今单用如名, 以前文有“楚” “邹” 二国相比之说先焉, 故知“一” “八” 所附之为何[马建忠, 2010, с. 113].

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая): «Если одно [княжество] покорит восемь [других], чем это отличается от того, что [княжество] Цзоу воюет с [княжеством] Чу?» Прилагательные — «один» и 八 «восемь» в данном случае употребляются как существительные, ранее по тексту противопоставляются два княжества: 楚 «Чу» и 鄒 «Цзоу», поэтому понятно, к чему относятся — «один» и 八 «восемь».

2.3.1.1.5. 状字 наречие

凡实字以貌动静之容者，曰状字[马氏文通, 2010, с. 15]。

Все знаменательные слова, описывающие глаголы и прилагательные, называются **наречиями**.

Примеры Ма Цзяньчжуна: 博 повсеместно, широко, 审 тщательно, детально, 慎 внимательно, усердно, 明 ясно, 笃 искренне, честно.

孟 滕上: “何为纷纷然与百工交易?” “纷纷然”状“交易”之容也[马建忠, 2010, с. 15 – 16]。

«Мэнцзы», «Тэн Вэнь гун (часть первая)»: «Зачем так оживлённо со множеством ремесленников вести обмен?» 纷纷然 «во множестве, беспорядочно» описывает 交易 «обмениваться».

孟 梁上: “及寡人之身，东败于齐，长子死焉，西丧地于秦七百里；南辱于楚，寡人耻之。”其“东”“西”“南”三字，各记败、丧、受辱之处[马建忠, 2010, с. 16]。

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая): «Что касается меня, на востоке я потерпел поражение от [княжества] Ци, погиб старший сын, на западе потерял землю в 700 ли, [занятой теперь] Цинь; на юге опозорился от [княжества] Чу. Я очень стыжусь этого». Три слова 东 «восток», 西 «запад» и 南 «юг» описывают места, где 败 «потерпеть поражение», 丧 «потерять» и 受辱 «быть опозоренным».

孟 梁上：“天油然作云，沛然下雨，则苗浡然与一矣。”“油然”者，状字也，所以肖“作云”之状，故先之。“沛然”以状“下雨”，“浡然”以状苗之“与”起，故皆先焉[马建忠, 2010, с. 228]。

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая): «В небе неторопливо поднимаются облака, обильно идут дожди, тогда всходы стремительно растут». 油然 «неторопливо» – это наречие, относится к 作运 «подниматься облакам», поэтому предшествует ему. 沛然 «обильный» описывает 下雨 «идёт дождь», 勃然 «бурно, стремительно» определяет 与 «расти», у которого подлежащим является 苗 «всходы», поэтому предшествует ему.

Порядок рассмотрения знаменательных слов не случаен. Существительные обозначают вещи, явления, поэтому они стоят на первом месте. Местословия – слова, замещающие существительные, они предполагают какое-то существительное, поэтому следуют после существительных. Если слова обозначают состояние – динамическое или статичное – то такие слова называются глаголами или прилагательными (к прилагательным относятся и числительные). Динамические или статичное состояние может быть разной степени, что выражается при помощи наречий, поэтому наречия следуют за глаголами и прилагательными. Существительные и местословия указывают на предметы, а глаголы, прилагательные и наречия описывают предметы.

2.3.1.2. Классификация 虚字 служебных слов

虚字 служебные слова делятся на: 介字 предлоги, 连字 союзы, 助字 вспомогательные слова, 叹字 междометия. Обратимся к их трактовке в тексте грамматики.

2.3.1.2.1. 介字 предлог

凡虚字以联实字相关之义者，曰介字[马建忠, 2010, с. 16]。

Все служебные слова, которые выражают связи между знаменательными словами, называются предлогами.

Ма Цзяньчжун очень подробно описывает особенности употребления наиболее употребительных предлогов 之, 于, 以, 与, 为 и некоторых других.

Так Ма Цзяньчжун описывает применение предлогов 与 с и 于 в:

孟 滕上: “昔者孟子尝与我言于宋。” “孟子”同“我”，两不相关者也，介以“与”字，所以明“孟子”对“我”发言之义。又“宋”地名，与“言”又不相关也，介以“于”字，以明发“言”之地。“与”“于”二字，皆介字也[马建忠, 2010, с. 16]。

«Мэнцзы», «Тэн Вэнь гун (часть первая)»: «Когда-то Мэнцзы со мной говорил в [княжестве] Сун». 孟子 «Мэнцзы» и 我 «я» не связаны между собой, соединяются при помощи слова 与 «с», поэтому выражает смысл, что 孟子 «Мэнцзы» по отношению ко 我 «мне» произносил речь. Также 宋 «Сун» – название места, не соотносится с 言 «говорить», присоединяется при помощи слова 于 «в», чтобы прояснить место, где 言 «говорил». Два слова 与 «с» и 于 «в» являются предлогами.

Отношения между словами в предложении могут маркироваться словом 之, как в следующем примере:

孟 尽下: “城门之轨，两马之力与？”两“之”字介于两名之间，以明相属之义也。“轨”非他处之“轨”，乃在“城门”内者；“力”非他“力”，乃“两马”所发者[马建忠, 2010, с. 16]。

«Мэнцзы», «Всем сердцем (часть вторая)»: «[Разве] колея у городских ворот оставлена силой пары лошадей?» Оба слова 之 соединяют между собой два существительных, чтобы объяснить смысл отношений между ними. 轨 «колея» – это 軌 «колея», где что-то находится, она находится в 城门

«городских воротах»; 力 «сила» – это не чья-то сила, а произведённая 两马 «двумя лошадьми».

介字 предлоги могут показывать орудие, при помощи которого совершается действие:

孟 梁上: “杀人以梃与刃, 有以异乎?” “梃” “刃” 之于 “杀”, 不相涉也, 介以 “以” 字, 明其 “杀” 之所 “以” 也[马氏文通, 2010, с. 16]。

«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Убить человека палкой или мечом – какая разница?» 梃 «палка» и 刃 «меч» не соотносятся с 杀 «убивать», присоединяются посредством слова 以 «с помощью», объясняется, 以 «при помощи чего» 杀 «убить».

介字 предлоги могут управлять 名字 существительными, как в следующем примере:

孟 离上: “故为渊驱鱼者, 獭也, 为丛驱爵者, 鸱也, 为汤武驱民者, 桀与纣也。” “獭” 之所以 “驱鱼” 者, “为渊” 也, 故 “为渊” 者, 乃 “獭” 之所以 “驱鱼” 也。 “为” 与司词先乎 “驱” 字者, 此也[马建忠, 2010, с. 275]。

«Мэнцзы», «Ли Лоу (часть первая)»: «Поэтому ведущая в омут рыбу – это выдра, в заросли загоняющий птишек – это ястреб, к Тану и У сгоняющие народ – это Цзе и Чжоу». [Место], куда 驱鱼 «сгоняет рыбу» 獭 «выдра» – 为渊 «это омут». Поэтому 为渊 «в омут» является 獭 «выдрой» 驱鱼 «сгоняемым рыбу» [местом]. 为 вместе с управляемым предшествует 驱 «сгонять».

Ма Цзяньчжун очень развёрнуто рассматривает особенности употребления предлогов. В этом сходство его работы со словарями служебных слов, которые составляли китайские филологи до него.

2.3.1.2.2. 连字 союз

凡虚字用以为提承展转字句者, 统曰连字[马建忠, 2010, с. 16]。

Все служебные слова, которые используются для того, чтобы начать, соединить, противопоставить, обусловить предложения, в целом называются союзами.

连字 союзы делятся на четыре вида:提起连字 *начальные*,承接连字 *соединительные*,转捩连字 *противительные*,推拓连字 *условные*.

К提起连字 *начальным союзам* были отнесены:夫 *итак*,今 *теперь, ныне*,且 *вот*, добавим к этому,盖 *ибо*, ведь.

孟 离上：“夫国君好仁，天下无敌。”又：“夫人必自侮，然后人侮之，家必自毁，而后人毁之，国必自伐，而后人伐之。”两“夫”字，皆顶承上文，重推一义，而以“夫”字特为揭明耳[马建忠, 2010, с. 281]。

《Мэнцзы》，《Ли Лоу (часть первая)》: [Если] *государь любит гуманность, [то ему] нет равных в Поднебесной*. Там же: «Человек должен сам себя обидеть, [чтобы другие] люди обидели его, семья должна сама себя разрушить, [чтобы другие] люди разрушили её, княжество должно идти войной против самого себя, [чтобы другие] люди пошли войной на него». Два слова 夫 начинают предложения, выдвигают смысл, при помощи слова 夫 делается акцент на объяснении.

孟 梁下：“今燕虐其民，王往而征之。”上言汤征葛，今说到本题齐伐燕，故以“今”字冠之[马建忠, 2010, с. 282]。

《Мэнцзы》，Лян Хуэй ван (часть вторая)»: «Ныне князь княжества Янь плохо обращается с народом, государю [нужно] пойти войной на него». Выше по тексту сказано, что Тан пошло войной на Гэ, а сейчас говорится о том, что Ци нападает на Янь, поэтому начинается со слова 今 «теперь, ныне».

承接连字 *соединительные союзы* соединяют вышесказанное с последующим, потому так и называются. Наиболее часто в древних канонах встречаются 而 и 则.

庄 逍遥游：“怒而飞。”“怒”“飞”两动字，中间“而”字，以明“怒”“飞”两事先后过递之情[马建忠, 2010, с. 286]。

«Чжуанцзы», «Беззаботное скитание»: «[Рыба] напрягается и взлетает». Два глагола 怒 «напрягаться» и 飞 «летать», между ними слово 而 «и», чтобы объяснить, в какой последовательности происходят события: 怒 «напрягаться» и 飞 «летать».

孟公上: “仁则荣, 不仁则辱。” [马建忠, 2010, с. 302]

«Мэнцзы», «Гунсунь Чоу (часть первая)»: «[Если] гуманность – это слава, [то] негуманность же – позор».

连字 союз 则 в данном примере выражает противопоставление.

转捩连字 противительные союзы включают: 然 но, однако, 乃 но, зато, 第 однако, только, 但 однако, но, 独 только, всего лишь, 特 однако, только, 惟 но вот.

孟万下: “然终于此而已矣。” “然”字一顿, 以应上文平公之待亥唐如是也。下乃挺转, 决其终于如此而已矣[马建忠, 2010, с. 317]。

«Мэнцзы», «Вань Чжан (часть вторая)»: «Однако в конечном счёте сделал это и только». 然 «но, однако» – пауза, выше сказано, что Пин-гун отправился к Хай Тану. Затем происходит изменение, сделал только это.

孟子 公孙丑上云: “乃所愿, 则学孔子也。” “乃所愿”者, 犹言“至若所愿”也。然作此解者, 概衬“若”字[马建忠, 2010, с. 319]。

В «Мэн-цзы», «Гун-Сунь Чоу (часть первая)» сказано: «Относительно того, на что я надеюсь, то это изучать Конфуция». 乃所愿 – то же, что сказать 至若所愿 «что касается того, на что надеюсь».

推拓连字 условные союзы бывают: 拓开跌入之辞 слова, начинающие условие (虽 хотя, пусть, 纵 пусть даже, даже если, 而 если, 则 если бы), 假设之辞 предположительные слова (若 если, 苟 когда бы, 使 если допустим, что..., 如 если бы, 设 если предположим, что...), 用以较量者 используемые для сравнения (犹 если, 尚 если бы, 况 тем более, 宁 лучше), 用以递进者 используемые для того, чтобы показать нарастание. Последние, в свою очередь, бывают 询商之辞

совещательные слова (抑 или же, 将 и вместе с тем, 宁 и, и тогда) и 撇转之辞 слова-изменения (不惟 не только, 亦 но всё равно, 复 вновь).

Пример с 拓开跌入之辞 союзом, начинающем условие 虽 хотя, пусть:

孟 尽上: “若夫豪杰之士, 虽无文王犹兴。” [马建忠, 2010, с. 322]

«Мэнцзы», «Всем сердцем (часть первая)»: «Что до выдающегося человека, пусть даже не Чжоу Вэньван появится...»

Приводится такой пример с 假设之辞 предположительным союзом 苟 когда бы:

孟 梁上: “苟能充之, 足以保四海; 苟不充之, 不足以事父母。” 三节内所有“如”“若”“苟”三字, 皆假设之辞, 用以连读者。“苟”字冠读者, 无起词也。[马建忠, 2010, с. 323]。

«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Когда бы смог распространить его, этого будет достаточно, чтобы оберегать [землю, омываемую] четырьмя морями; когда бы не смог распространить его, не хватит даже поддерживать родителей. Слово 苟 «когда бы, если бы» начинает фразу без подлежащего.

用以较量者 используемый для сравнения союз 况 тем более:

孟 公下: “仁智, 周公未之盡也, 而况於王乎!” [马建忠, 2010, с. 326]

«Мэнцзы», «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «Человеколюбие и мудрость Чжоу-гун не проявил до конца, как же [может он быть] более [человеколюбивым и мудрым], чем государь?»

Пример с 询商之辞 совещательным словом 抑 или же:

论 学而: “求之与, 抑与之与?”

«Лунь юй», «Учиться и...»: «[Он] спрашивал это? Или же ему рассказывали?»

Пример со 撇转之辞 словом, выражающем изменения 亦 но всё равно:

孟 万下: “非惟百乘之家为然也, 虽小国之君亦有之 [马建忠, 2010, с. 328]。”

«Мэньцзы», «Вань Чжун (часть вторая)»: «Не только [по отношению к] семьям в сто колесниц это верно, но и [по отношению к] правителям малых княжеств».

2.3.1.2.3. 助字 вспомогательное слово

凡虚字用以煞字与句读者，曰助字[马建忠, 2010, с. 17]。

Все служебные слова, которые используют, чтобы [показать] конец предложения или фразы, называют **вспомогательными словами**.

Таким образом, к 助字 вспомогательным Ма Цзяньчжун отнёс только те слова, которые указывают на конец предложения или фразы (конечные частицы). 助字 вспомогательные слова были разделены на два вида: 传信助字 утвердительные и 传疑助字 вопросительные.

Примеры 传信助字 утвердительных вспомогательных слов: 也, 矣, 耳, 已.

孟梁上: “无伤也，是乃仁术也，见牛未见羊也。” 三“也”字煞三句，皆以表决断口气也[马建忠, 2010, с. 17]。

«Мэньцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Не огорчайтесь! Это и есть истинное человеколюбие, [поскольку Вы] видели быка, но не видели барана». Три слова 也 заканчивают предложения, они показывают паузу при чтении.

论里仁: “恶不仁者，其为仁矣，不使不仁者加乎其身。” 此“矣”字所以煞读，亦以起下也[马建忠, 2010, с. 17]。

«Лунь юй», «Община и человеколюбие»: «Ненавидящие негуманное, они являются гуманными, они не поступают так, чтобы негуманное касалось их». Слово 矣 заканчивает фразу, начинает следующую [фразу].

К 传疑助字 вопросительным вспомогательным словам относятся: 乎, 哉, 耶, 与, 夫, 诸. Они могут быть 有疑而用以设问者 выражающими вопрос и использоваться для выражения предположения, 无疑而用以拟疑者 не

содержащими вопроса и использоваться для составления вопроса, 不疑而用以咏叹者 не содержащими вопроса и использоваться для восклицания.

论八佾：“或曰：‘管仲俭乎？’” [马建忠, 2010, с. 369]

«Лунь юй», «Восемь рядов...»: «Кто-то спросил: «Разве Гуань Чжун не бережливый?»»

孟梁下：“王之好乐甚，则齐其庶几乎！”孔子之一喜一惧之深虑，与孟子幸王求治之深情，皆从“乎”“其”两字摹出[马建忠, 2010, с. 374]。

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть вторая): «Если любовь вана к музыке велика, тогда [княжество] Ци будет недалеко от совершенства!»

2.3.1.2.4. 叹字 междометие

凡虚字以鸣人心中不平之声者，曰叹字[马建忠, 2010, с. 17]。

Все служебные слова, звуками выражающие чувства людей, называются междометиями.

Примеры 叹字 междометий: 都, 俞, 吁, 咈, 呜呼, 噫嘻.

庄子在宥云：“意，毒哉，僂僂乎归矣[马建忠, 2010, с. 392]。

В «Чжуанцзы», «Дать волю» сказано: «Ах! Только зло, потихоньку возвращайся [к себе]».

庄子徐无鬼云：“戒之哉，嗟乎，无以汝色骄人哉！” [马建忠, 2010, с. 392]

В «Чжуанцзы», «Сюй Угуй» сказано: «Пусть это будет предупреждением, Ах! Нельзя относиться к людям с высокомерием».

Классификация частей речи китайского языка в трактовке Ма Цзяньчжуна представлена на рисунке 1.

字 词	实 词 实 义 词	名字 существительны е	本名 <i>собственные</i>	群名 <i>собираательные</i>		
			公名 <i>нарицательные</i>	通名 <i>абстрактные</i>		
			指名代字 <i>именные</i>	指前文者 <i>указывающие на вышеизложенное</i>	发语者 <i>кто произноси т речь</i>	
		指所语者 <i>указывающие на говорящего</i>		与语者 <i>кому говорят</i>		
				所为语者 <i>про кого говорят</i>		
		代字 <i>местоимения</i>	接读代字 <i>относительные</i>			
			询问代字 <i>вопросительные</i>			
			指示代字 <i>указательные</i>	逐指代字 <i>определятельные указательные</i>		
				特指代字 <i>собственно указательные</i>		
		约指代字 <i>указательные со значением приблизительности</i>				
		互指代字 <i>указательные со значением взаимности</i>				
		动字 <i>глаголы</i>	外动字 <i>переходные</i>			
			受动字 <i>пассивные</i>			
			内动字 <i>непереходные</i>			
			同动字 <i>совместные</i>			

	虚字 служебные слова		助动字 <i>вспомогательные</i>	
			无属动字 <i>безотносительны</i> <i>е</i>	
		静字 <i>прилагательные</i>	象静 <i>описывающие</i>	
			滋静 <i>количественные</i>	
		状字 <i>наречия</i>		
		介字 <i>предлоги</i>		
		连字 <i>союзы</i>	提起连字 <i>начальные</i>	
			承接连字 <i>соединительные</i>	
			转捩连字 <i>противительные</i>	
			推拓连字 <i>условные</i>	
		助字 <i>вспомогательные</i> <i>слова</i>	传信助字 <i>утвердительные</i>	
			传疑助字 <i>вопросительные</i>	有疑而用以设问者 <i>выражающими</i> <i>вопрос и</i> <i>использоваться</i> <i>для выражения</i> <i>предположения</i>
				无疑而用以拟疑者 <i>не содержащими</i> <i>вопроса и</i> <i>использоваться</i> <i>для составления</i> <i>вопроса</i>
		叹字 <i>междометия</i>		不疑而用以咏叹者 <i>не содержащими</i> <i>вопроса и</i> <i>использоваться</i> <i>для восклицания</i>

Рисунок 1. Система частей речи Ма Цзяньчжуня

Таким образом, в основу классификации слов по частям речи Ма Цзяньчжун был положен семантический критерий. Набор частей речи в целом соответствует привычному для европейцев, единственная часть речи, которой нет в европейских языках – это 助字 *вспомогательные слова*. Рассматривая особенности отдельных частей речи, Ма Цзяньчжун отмечал, что практически каждой из них свойственно такое явление, как конверсия (он называл это 假借 *заимствование*). Например:

孟 梁上：“庶民子来。”“子来”者，如子之来也。“子”名字，先乎动字而成状字[马建忠, 2010, с. 231]。

«Мэнцзы», Лян Хуэй ван (часть первая): «Народ пришёл, как дети». 子来 «ребёнок» + «приходить» значит «словно дети приходят». 子 «ребёнок» – существительное, предшествует глаголу и выступает в роли наречия.

Автор грамматики указывал, что есть слова, у которых есть одно значение (义), а есть слова, у которых имеется несколько значений. Наличие нескольких значений предполагает отнесённость к нескольким частям речи. В текстах конфуцианских канонов часто встречаются случаи, когда в одном предложении слова употреблены в разных значениях:

论 学而：“求之与？抑与之与？”第二“与”字为动字，上下两“与”，皆虚字也[马建忠, 2010, с. 18]。

«Лунь юй», «Учиться и...»: «[Он] спрашивал это? Или ему рассказывали?» Второе 与 – это глагол «сообщать, говорить», первое и последнее 与 – служебные слова.

又：“夫子之求之也。”上“之”虚字也，下“之”代字也[马建忠, 2010, с. 18]。

Там же: «То, как спрашивает учитель об этом». Первое 之 – это служебное слово, последнее 之 – местоимение.

孟 万上：“讼狱者不之尧之子而之舜。”第二“之”字虚字，上下两“之”解往也，动字也[马建忠, 2010, с. 18]。

«Мэнцзы», «Вань Чжун (часть первая)»: «С жалобами шли не к сыну Яо, а к Шуню». Второе 之 – это служебное слово, первое и последнее 之 значит «идти, направляться», это глагол.

Как видим, несмотря на то, что классификация по частям речи была проведена на основе семантического критерия (давая определения различным частям речи в их определенных формах, Ма Цзяньчжун основывается на значении слов), синтаксический критерий всё же играет ведущую роль, функция слова в предложении определяет его частеречную отнесенность.

2.3.2. Моделирование системы членов предложения в грамматическом учении Ма Цзяньчжуна

Такое понятие, как «члены предложения», отсутствовало в традиционной китайской филологии, поэтому, очевидно, Ма Цзяньчжун разработал свою систему членов предложения, основываясь на достижениях европейского языкознания.

«Члены предложения» Ма Цзяньчжун называет 词:

意达于外曰词[马建忠, 2010, с. 18]。

Внешнее выражение мыслей называется членом предложения.

Он пользуется термином 词 Сюй Шэня, однако Сюй Шэнь, как мы уже отмечали в первой главе, так называл служебные слова.

Ма Цзяньчжун выделяет следующие 词 члены предложения: 起词 подлежащее, 语词 сказуемое, 止词 прямое дополнение, 表词 качественное сказуемое, 加词 приложение, 转词 предложное дополнение, 司词 управляемое.

凡以言所为语之事物者, 曰起词[马建忠, 2010, с. 18]。

Все объекты («явления» и «вещи»), о которых говорится [в предложении или фразе], называются подлежащим.

凡以言起词所有之动静者, 曰语词[马建忠, 2010, с. 19]。

*Все глаголы и прилагательные, говорящие о подлежащем, называются **сказуемым**.*

凡名代之字，后乎外动而为其行所及者，曰止词[马建忠, 2010, с. 20]。

*Все существительные и местословия, которые следуют за переходными глаголами и относятся к ним, называются **прямым дополнением**.*

论 雍也：“子见南子，子路不说。”“说”内动字，无止词，“见”，外动字，“南子”，其止词也[马建忠, 2010, с. 20]。

«Лунь юй», «Что касается Юна...»: «[Когда] Конфуций встретился с Наньцзы, Цзы Лу был не доволен». 说 «нравится» – непереходный глагол, [у него] нет прямого дополнения, 见 «повидать, навестить» – переходный глагол, его прямое дополнение – 南子 «Наньцзы».

Разновидность 语词 сказуемого – 表词 *качественное сказуемое*:

惟静字为语词，则名曰表词[马建忠, 2010, с. 20]。

*Если в функции сказуемого выступают только прилагательные, такое сказуемое называют **качественным**.*

论 先进：“柴也愚，参也鲁，师也辟，由也喭。”“愚”“鲁”“辟”“喭”，各后乎其名，所以断柴之为愚，参之为鲁，师之为辟，由之为喭，而用如语词，各成其句，因以表白诸贤之性为何如，故曰表词[马建忠, 2010, с. 20]。

«Лунь юй», «Сначала изучали...»: «Чай глупый, Шэнь несообразительный, Ши вспыльчивый, Ю грубый». 愚 «глупый», 鲁 «несообразительный», 辟 «вспыльчивый», 喭 «грубый» следуют за существительными, к которым они относятся, поэтому сокращают «Чай является глупым», «Шэнь является несообразительным», «Ши является вспыльчивым», «Ю является грубым» и используются в качестве сказуемого, каждое из них составляет предложение; так как выражают качество, поэтому называются *качественным сказуемым*.

凡名、代、动、静诸字所指一，而无动字以为联属者，曰加词[马建忠, 2010, с. 104]。

Все слова, указывающие на то же самое, что существительные, местословия, глаголы и прилагательные, но не связанные при помощи глаголов, называются **приложением**.

加词 приложения могут быть различными; всего Ма Цзяньчжун выделил шесть их типов:

– названия чинов, которые идут вместе с именами людей:

史 陆贾列传: “右丞相陈平患之。”右丞相官名, 加于陈平人名之先[马建忠, 2010, с. 104]。

《Исторические записки》, 《Жизнеописание Лу Цзя》: «Правый первый советник Чэнь Пин был этим обеспокоен. Правый первый советник – чиновничья должность, стоит перед именем человека 陈平 «Чэнь Пин».

– любые члены предложения, которые называют то, что уже было сказано:

史 汲郑列传: “一死一生, 乃知交情, 一贫一富, 乃知交态, 一贵一贱, 交情乃见。”此以“死”“生”两动迈同指一人所历之境, “贫”“富”“贵”“贱”四静字亦然[马建忠, 2010, с. 105]。

《Исторические записки》, 《Жизнеописание Цзи и Чжэн》: «[Когда] один мёртв, а другой жив, [тогда можно] познать истинность [их] дружбы, [когда] один беден, а другой богат, [тогда можно] познать, каковы их отношения, [когда] один знатный, а другой нет, [тогда можно] увидеть, какова их дружба». Два глагола 死 «умереть» и 生 «жить» указывают на определённое состояние человека, также, как и четыре прилагательных 贫 «бедный», 富 «богатый», 贵 «знатный», 贱 «незнатный, худородный».

– 逐指代字 определительные местословия и 约指代字 приблизительно указывающие местословия, которые следуют после 名字 существительных и 代字 местословий и служат для обобщения:

庄 齐物论: “然则我与若与人俱不能相知也。”“俱”字并指以上人已诸称也[马建忠, 2010, с. 105]。

«Чжуанцзы», «О равенстве вещей»: «Раз так, то ни я, ни ты, ни другие люди не сможем понять друг друга». Слово 俱 «все» указывает на вышеназванных людей.

– сначала указано что-то более общее, а затем оно раскрывается подробно:

论述而: “子以四教, 文行忠信。” “文行忠信”, 历数四教也[马建忠, 2010, с. 106]。

«Лунь юй», «Я передаю...»: «Конфуций учил четырём [вещам]: понимать классическую литературу, совершать добродетельные поступки, преданности и правдивости». 文行忠信 «понимать классическую литературу, совершать добродетельные поступки, преданность и правдивость» – четыре завета неба.

– то, что стоит после 起词 подлежащего или 止词 прямого дополнения и дополняет их:

庄天运: “彼, 人之所引, 非引人也。” “彼” 起词, “人之所引”, 加读也[马建忠, 2010, с. 106]。

«Чжуанцзы», «Вращение неба»: «Его (колодезный журавль) человек двигает, а не он человека». 彼 «он» – подлежащее, 人之所引 «человек его двигает» дополняет [подлежащее].

– 动字 глаголы и 名字 существительные, называющие действия, и после которых стоит обобщающее местословие:

庄大宗师: “堕肢体, 黜聪明, 离形, 去知, 同于大道, 此谓坐忘。” “堕” “黜” “离” “去” 诸动字但言事, “此”, 代字也, 统指以前四项, 而为句之起词[马建忠, 2010, с. 107]。

«Чжуанцзы», «Великий учитель»: «Забить тело, прогнать мысли, расстаться с формой, отбросить разум, слиться с Великим дао, это и называется сидеть в забвении». 堕 «отпускать», 黜 «прогонять», 离 «расставаться», 去 «отбрасывать» – это глаголы, но говорят о вещах, 此 «это» – местословие, объединённо указывает на четыре действия, сказанные ранее, и является подлежащим в предложении.

外动行之及于外者，不止一端。止词之外，更有因以转及别端者，为其所转及者曰**转词**[马建忠, 2010, с. 144]。

*Действие переходного глагола выходит за его (глагола) рамки, не ограничивается одной стороной. Кроме прямого дополнения, ещё есть другая сторона, относящаяся [к глаголу], которая называется **предложным дополнением**.*

孟子 梁惠王下云“王之臣有托其妻子于其友而之楚游者”一句，“托”外动字，“其妻子”止词也，“其友”转词也。介以“于”字者，以“友”为“托”字之所归也[马建忠, 2010, с. 145]。

В «Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть вторая)» есть такое предложение: «Один слуга вана поручил свою жену и детей своему другу и отправился в [княжество] Чу путешествовать». 托 «поручать» – переходный глагол, 其妻子 «свою жену и детей» – прямое дополнение, 其友 «своему другу» – предложное дополнение. Присоединяясь при помощи слова 于, 友 «друг» показывает, кому было 托 «поручено».

凡名、代诸字为介字所司者，曰**司词**[马建忠, 2010, с. 22]。

*Все существительные и местоимения, которые стоят после предлогов и управляются ими, называются управляемым членом предложения (**управлением**).*

孟 梁上：“王坐于堂上。”“于”介字，“堂上”其司词。“于堂上”，以言“王坐”之处也，即以联“堂上”与“王”两实字也[马建忠, 2010, с. 22]。

«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Ван восседает в тронном зале». 于 «в» – предлог, 堂上 «в тронном зале» – его управляемое, называет место, где 王坐 «ван восседает», а также соединяет два знаменательных слова 堂上 «в тронном зале» и 王 «ван».

Таким образом, Ма Цзяньчжун разработал совершенно новую – инновационную для китайского языкознания систему членов предложения, опираясь на известные ему европейские грамматики. Однако для самого понятия

«член предложения» он взял термин 词, который был введён ещё во II в., но наполнил его новым содержанием.

2.3.3. Моделирование системы падежей в грамматическом учении

Ма Цзяньчжуна

Традиционно падеж понимается как словоизменительная категория. С такой точки зрения разработать систему падежей для китайского языка было бы невозможно. Р. О. Якобсон отмечал, что «перенесение вопроса об общих падежных значениях из морфологии в область синтаксиса могло возникнуть только под давлением такого языкового мышления, которому чуждо восприятие падежа как морфологической категории» [Якобсон, 1985, с. 137]. В силу типологических особенностей китайского языка, для его носителей «чуждо восприятие падежа как морфологической категории», и в этом случае на первый план выходит синтаксис.

В «Грамматике Пор-Рояля» указано, что падеж обозначает самые разные отношения вещей друг с другом, «для этого именам стали даваться ещё различные окончания» [Арно, 1990, с. 105]. Разбирая далее отличие номинатива от аккузатива во французском языке, авторы «Грамматики Пор-Рояля» различают их, основываясь только лишь на порядке слов в предложении [Там же, с. 112], т. е. синтаксическая позиция слов может служить основой для различения падежей.

Категория падежа в трактовке Ма Цзяньчжуна была нами подробно рассмотрена в статье [Кирюхина, 2015, с. 63 – 70]. Разрабатывая систему падежей на материале китайского языка, Ма Цзяньчжун взял за основу синтаксический критерий. Ма Цзяньчжун так определяет 次 падеж:

凡名代诸字在句读中所序之位，曰次[马建忠, 2010, с. 21]。

Позиция, которую существительное или местоимение занимает в предложении или фразе, называется падежом.

Всего было выделено шесть *次* *падежей*, которые представляют такие оппозиции:

主次 *субъектный падеж* – 宾次 *объектный падеж*;

正次 *падеж определяемого* – 偏次 *атрибутивный падеж*;

同次 *сочинительный падеж* – 前次 *предшествующий падеж*.

В рамках одного предложения слово может выступать в роли разных падежей, это зависит от того, какую пару слов мы рассматриваем.

凡名代诸字为句读之起词者，其所处位曰**主次**[马建忠, 2010, с. 21]。

*Если существительное или местословие в предложении выполняют функцию подлежащего, то такая их позиция называется **субъектным падежом**.*

凡名代诸字为止词者，其所处位曰**宾次**[马建忠, 2010, с. 21]。

*Если существительное или местословие в предложении выполняют функцию прямого дополнения, то такая их позиция называется **объектным падежом**.*

凡数名连用而意有偏正者，则正意位后，谓之**正次**[马氏文通, 2010, с. 22]。

*Когда несколько существительных используются вместе и значение одного определяет другое, то главное из них стоит последним и называется **падежом определяемого**.*

凡数名迅用而意有偏正者，偏者居先，谓之**偏次**[马建忠, 2010, с. 22]。

*Когда несколько существительных используются вместе и значение одного определяет другое, тогда то, которое определяет, стоит первым и называется **атрибутивным падежом**.*

凡名代诸字，所指同而先后并置者，则先者曰**前次**，后者曰**同次**[马建忠, 2010, с. 99]。

*Когда существительные или местословия указывают на одно и то же и стоят рядом, первое из них называется **предшествующий падеж**, а второе – **сочинительный падеж**.*

汉霍光传：“君行周公之事。”“君”者主次，“事”者宾次。“事”对“周公”偏次言，则为正次[马建忠, 2010, с. 22]。

«Хань шу», «Повествование о Хо Гуане»: «Государь занимался делами Чжоу-гуна». 君 «государь» – субъектный падеж, 事 «дела» – объектный падеж. 事 «дела» по отношению к атрибутивному падежу 周公 «Чжоу-гун» – падеж определяемого.

庄 达生: “臣, 工人, 何术之有?” “臣”为鑿者自称, “工人”重称所执之事。“工人”所指同乎“臣”, 故“臣”为前次, “工人”为同次[马建忠, 2010, с. 100]。

«Чжуанцзы», «Познавший истину»: «Каким искусством я, ремесленник, могу владеть?» 臣 «я, ваш покорный слуга» – самоназвание, 工人 «рабочий, ремесленник» повторно называет указанное. То, на что указывает 工人 «рабочий, ремесленник» аналогично 臣 «я, ваш покорный слуга», поэтому 臣 «я, ваш покорный слуга» является предшествующим падежом, 工人 «рабочий, ремесленник» – сочинительным.

Все обращения, выраженные как 本名 именами собственными, так и 公名 нарицательными, а также названия Ма Цзяньчжун относит к 主次 субъектному падежу:

左 定十四年: “夫差, 而忘越王之杀而父乎?” “夫差”, 本名也[马建忠, 2010, с. 86]。

«Цзо чжуань», 14й год правления Дин-гуна: «[Уван] Фучай, неужели ты забыл, как ван из княжества Юэ убил твоего отца?» 夫差 «Фучай» – имя собственное.

庄 逍遥游: “归休乎, 君!” “君”亦公名[马氏文通, 2010, с. 86]。

«Чжуанцзы», «Беззаботное скитание»: «Возвращайтесь к себе, государь!» 君 «государь» – имя нарицательное.

史 陆贾传: “号其书曰新语。” 新语, 书名, 今在句中, 与“其书”同次[马建忠, 2010, с. 87]。

«Исторические записки», «Жизнеописание Лу Цзя»: «Название его книги – «Новые речения». 新语 «Новые речения» – название книги, в данном предложении – сочинительный падеж к 其书 «его книга».

К 宾次 объектному падежу относятся все существительные, выполняющие в предложении функцию 司词 управляемого, а также указывающие на место, время, единицы измерения и т. п.:

孟 离上: “故为渊驱鱼者獭也, 为丛驱爵者鹞也。为汤 武驱民者桀与纣也。” 三“为”字皆各介所司之词于“驱”字, 以明何为而驱也。“与”字以联“桀”“纣”两名也[马氏文通, 2010, с. 22]。

«Мэньзы», «Ли Лоу (часть первая)»: «Поэтому ведущая в омут рыбу – это выдра, в заросли загоняющий птишек – это ястреб, к Тану и У сгоняющие народ – это Цзе и Чжоу». Три слова 为 «выступить в качестве, быть, являться» соединяются с управляемым при помощи 驱 «гнать», поясняя, кого гонят. Слово 与 «и» соединяет два существительных 桀 «Цзе» и 纣 «Чжоу».

史 张耳陈馥列传: “项羽为天下宰不平, 尽王诸将善地, 徙故王王恶地。” “善地” “恶地”者, 犹言“王之于善地恶地”也[马建忠, 2010, с. 95]。

«Исторические записки», «Жизнеописание Чжан Эра и Чэнь Юя»: «Сян Юй Поднебесной правит несправедливо, только чжухоу [он поставил] ванами и передал им хорошие земли, переселил прежних ванов и дал им плохие земли». 善地 «хорошие земли» и 恶地 «плохие земли», также можно сказать 王之于善地恶地 «ван переселился в хорошие или плохие земли».

庄 逍遥游: “立之涂, 匠者不顾。” “立之涂”者, “立之于涂”也[马建忠, 2010, с. 95]。

«Чжуанцзы», «Беззаботное скитание»: «[Хотя] стоит [дерево] на проторенной дороге, плотник [на кривое дерево] и не взглянет». 立之涂 «стоит проторенной дорогой» – то же самое, что 立之于涂 «стоять на проторенной дороге».

偏次 атрибутивный падеж может стоять перед любым *名字* существительным. Он может выражать принадлежность, количество, указывать на сходство и др. Часто оформляется при помощи слова 之.

В следующем примере при помощи *偏次 атрибутивного падежа* – 声色 звук [u] цвет, 刍豢 *所有* домашние животные имеют – выражается принадлежность:

史 货殖列传: “耳目欲极声色之好, 口欲穷刍豢之味。” 犹云声色所关之好, 刍豢所有之味也[马建忠, 2010, с. 88].

«Исторические записки», «О процветании»: «Уши и глаза стремятся наслаждаться красотой звука и цвета, рот стремится наслаждаться вкусом [мяса] домашних животных». Всё равно, что сказать «хорошим, что связано со звуком и цветом, вкусом, который есть у домашних животных».

偏次 атрибутивный падеж – 三寸 *три цуня*, 百万 *миллион* – означают количество:

史 平原君列传: “毛先生以三寸之舌, 强于百万之师。” “三寸” 言小, “百万” 言多, 皆度数也[马建忠, 2010, с. 88].

«Исторические записки», «Жизнеописание правителя Пинюаня»: «У господина Мао язык в три цуня, [он] сильнее дивизии в миллион [человек]». 三寸 «три цуня» описывает маленькое, 百万 «миллион» описывает большое, это меры.

Слова в позиции *偏次 атрибутивного падежа* – 熊虎 *медведь* [u] тигр, 豺狼 *шакал* [u] волк – указывают на сходство:

左 宣四: “是子也, 熊虎之状, 而豺狼之声。” 言状如熊虎, 声如豺狼也 [马建忠, 2010, с. 88].

«Цзо чжуань», 4й год правления Сюань-гуна: «Этот ребёнок внешне [похож] на медведя и на тигра, а голосом [похож] на шакала и на волка». Сказано, что внешность словно у медведя [или] тигра, голос словно у шакала [или] волка.

Таким образом, *次 падеж* определяется позицией слова в предложении или фразе: *主次 субъективный/宾次 объективный падеж* – позицией относительно глагола, *正次 падеж определяемого/偏次 атрибутивный падеж* и *同次 сочинительный падеж/前次 предшествующий падеж* – позицией существительных или местоимений относительно друг друга.

При написании *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун* автор исходил из того, что все языки имеют сходную грамматическую систему, а отличаются только произношением и письмом. В известных ему универсальных грамматиках присутствовало описание системы падежей, поэтому Ма Цзяньчжун не мог опустить эту часть грамматической системы. Но так как окончания у китайских слов отсутствуют, ему пришлось разработать совершенно иную, отличную от европейской, теорию падежей, заложив в её основу синтаксические отношения между словами. В этом направлении одной из базовых опор для него была, очевидно, опора на положения «Грамматики Пор-Рояля», написанной французскими авторами, наблюдавшими реализацию категории падежа во французском языке не только на уровне падежной морфологической парадигмы, но и на уровне синтаксиса, на основе позиции слова в предложении и употребления служебных слов.

2.3.4. Учение о синтаксических единицах и категориях (*顿 пауза, 读 фраза, 句 предложение*)

Разрабатывая синтаксический аспект своей грамматической теории, Ма Цзяньчжун выделил такие единицы: *句 предложение, 读 фраза* и *顿 пауза*.

凡字相配而辞意已全者，曰句[马建忠, 2010, с. 18].

Все слова, сочетающиеся между собой и обладающие законченным смыслом, называются предложением.

Вводя понятие 句 предложение, Ма Цзяньчжун ссылается на работу Лю Се 刘勰 《文心雕龙》 «Резной дракон литературной мысли», в которой указано, что 句 создавать предложения – значит «членить, отделять последовательность слов».

凡有起、语两词而辞意未全者，曰读[马建忠, 2010, с. 23]。

Все сочетания подлежащего и сказуемого, не обладающие законченным смыслом, называются фразой.

В предложении 读 фраза может функционировать по-разному: может быть аналогична 名字 существительному или 代字 местословию и в предложении выступать в роли 起词 подлежащего или 止词 прямого дополнения; может быть использоваться как 静字 прилагательное и определять 起词 подлежащее или 止词 прямое дополнение; может использоваться как 状字 наречие и описывать 动字 глагол.

В данном примере 读 фраза выполняет функцию 起词 подлежащего:

论语 公冶长云：“始吾于人也，听其言而信其行；今吾于人也，听其言而观其行。” 两读之煞以“也”字者，各为句之起词[马建忠, 2010, с. 427]。

В «Лунь юй», «Гунъе Чан» сказано: «Раньше в отношениях с людьми я слушал их речи и верил в их дела; сейчас в отношениях с людьми я слушаю их речи и смотрю на их дела». Конец двух фраз отграничивается словом 也, каждая [из фраз] является подлежащим в предложении.

В следующем примере 鄴人之子知礼 сын человека из Цзоу знает ритуал является 读 фразой, которая используется в функции 止词 прямого дополнения:

论语 八佾云：“孰谓鄴人之子知礼乎？” [马建忠, 2010, с. 428]

В «Лунь юй», «Восемь рядов...» сказано: «Кто говорит, что сын человека из Цзоу знает ритуал?».

读 фраза может использоваться как 状字 наречие и выражать, например, место:

论语 卫灵公云：“居是邦也，事其大夫之贤者，友其士之仁者。” “居是邦也”一读，记所在之处[马建忠, 2010, с. 431 – 432]。

В «Лунь юй», «Вэй Лин-гун» сказано: «[Если] живёшь в этом государстве, служить [нужно] с [самым] мудрым из его больших сановников, дружить [нужно] с [самыми] гуманными из его образованных людей». Фраза 居是邦也 «жить в этом государстве» записывает местонахождение.

凡句读中，字面少长，而辞气应少住者，曰顿。顿者，所以便诵读，于句读之义无涉也[马建忠, 2010, с. 413]。

Выделение при помощи интонации некоторого количества слов в предложении или фразе называется *паузой*. Пауза облегчает чтение и не имеет отношения к смыслу предложения или фразы.

顿 пауза может отделять 起词 подлежащее, 语词 сказуемое, 止词 прямое дополнение, 转词 предложное дополнение, 同次 сочинительный падеж и т. д.

В следующем предложении 顿 паузой отделены 起词 подлежащее и слова, выражающие 偏次 атрибутивный падеж:

庄子 齐物论云：“山林之畏佳，大木百围之窍穴，似鼻，似口，似耳，似枅，似圈，似臼，似洼者，似污者。”首句记处，一顿也；第二句起词，亦偏次之顿也；以后排顿，皆为表词，以表窍穴之形也。此以上起词，皆以偏次之顿为之者[马建忠, 2010, с. 414]。

В «Чжуанцзы», «О равенстве вещей» сказано: «Красота и изгибы горных деревьев: дупла огромных деревьев в сто обхватов, напоминающие нос, рот, ухо, перекладину, круг, ступку, впадину, канаву». Первое предложение записано, [оно отделяется] паузой; подлежащее второго предложения, а также атрибутивный падеж [отделяются] паузой; последующие паузы – это качественные сказуемые, показывающие формы дупла. Их подлежащее названо выше, все атрибутивные падежи [отделяются] паузой.

Ма Цзяньчжун приводит такой пример, когда 顿 паузой выделяется 同次 сочинительный падеж:

庄子 达生云：“臣，工人，何术之有！”“臣”者，梓庆自称，一顿；“工人”，自称所执之事，与“臣”同指梓庆一人，故为同次，一顿。此同次之为顿也[马建忠, 2010, с. 418]。

В «Чжуанцзы», «Познавший истину» сказано: «Каким искусством я, ремесленник, могу владеть?» 臣 «я, ваш покорный слуга» – самоназвание梓庆 Цзы Циня, [отделяется] паузой; 工人 «рабочий, ремесленник» – самоназвание дела, которым занимается, также, как и 臣 «я, ваш покорный слуга» указывает на одного человека –梓庆 Цзы Циня, поэтому является сочинительным падежом, [отделяется] паузой. Этот сочинительный падеж является паузой.

顿 пауза не является синтаксической категорией, однако она помогает правильно членить текст, соответственно, помогает правильной его интерпретации.

句 предложение и 读 фраза, безусловно, являются категориями синтаксиса. Для них обязательно наличие 起词 подлежащего и 语词 сказуемого (хотя в некоторых случаях может быть только что-то одно из двух). Это Ма Цзяньчжун связывал с тем, что мысль отличают две стороны: предмет мысли (事物) и характер, действие или состояние предметов (事物之情或动或静). Данное утверждение сходно с тем, что говорили авторы «Грамматики Пор-Рояля»: «Каждое предложение обязательно имеет два члена: один из них, называемый субъектом (sujet), является тем, о чем что-то утверждается...; другой, называемый атрибутом (attribut), представляет собой то, что утверждается» [Арно, 1990, с. 92]. На наличие субъекта и атрибута указывали и авторы последующих философских грамматик [Бокадорова, 2001].

О членении текста на 章 разделы и 句 предложения говорилось ещё в эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), со времён эпохи Тан (618 – 907) известны термины 句 предложение и 读 фраза. Ма Цзяньчжун дал этим понятиям чёткие определения и подробно описал особенности.

2.4. Развитие грамматических исследований в Китае после выхода *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун*

Грамматика как научная дисциплина в Китае появляется только после опубликования *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун*. В этой связи принимается следующая периодизация грамматических исследований:

- начальный период изучения грамматики китайского языка (1898 – 1936);
- исследовательский период (1936 – 1949);
- описательный период (1949 – 1976);
- инновационный период (1976 – настоящее время) [邵敬敏, 1993].

Всё, что было до *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун*, можно назвать «дограмматическими» исследованиями. «Китайские ученые в процессе филологической работы сделали много наблюдений над употреблением слов и выражений, выработали ряд грамматических понятий и терминов» [Солнцев, 1955, с. 105], но это не привело к появлению грамматики как науки. После выхода в свет *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун* в 1898 г. китайские филологи начинают исследовать грамматическую систему языка. Описание грамматики с данного момента эволюции китайской языковедческой традиции приобретает характер не просто описания особенностей употребления некоторых слов, имеющего конечной целью пояснение сложных мест из древних канонов, но структурирования целостного представления о строе языка.

Начальный период изучения грамматики китайского языка ведёт свой отсчёт, таким образом, с 1898 г., когда вышла *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун*. В этот период создаются и другие работы, подобные грамматике Ма Цзяньчжуна, в их числе *《中等国文典》* «Грамматика национального языка. Средний уровень» Чжан Шичжао 章士钊 (1907), *《国语学草创》* «Начала учения о национальном языке» Ху Илу 胡以鲁 (1913), *《中国语法通论》* «Очерк китайской грамматики» Лю Фу 刘复 (1920), *《国语法草创》* «Начала грамматики национального языка» Чэнь Чэнцзэ 陈承泽 (1922), *《国语法之研究》* «Исследование грамматики

национального языка» Цзинь Чжаоцзы 金兆梓 (1922), 《高等国文法》 «Грамматика национального языка. Высший уровень» Ян Шуда 杨树达 (1930) и другие. Одной из наиболее известных грамматик этого периода стала 《新著国语文法》 «Новая грамматика национального языка» Ли Цзиньси 黎锦熙 (1924), ориентированная на современный литературный китайский язык байхуа, а не на древний вэньянь. Эти грамматики ориентированы на европейские грамматики, поэтому данный период ещё называют подражательным.

Начало следующего этапа знаменует работа Ван Ли 王力 《中国语法学初探》 «Начальные исследования грамматики китайского языка» (1936). Важными трудами по грамматике этого периода являются 《中国与法要略》 «Очерк грамматики китайского языка» (1942, 1944) Люй Шусяна 吕叔湘, известный в отечественной науке по переводу [Люй, 1961; Люй, 1965], 《中国现代语法》 «Грамматика современного китайского языка» (1943) и 《中国语法纲要》 «Основы китайской грамматики» (1946) Ван Ли 王力 (перевод последней из работ на русский язык – [Ван, 1954]), 《汉语语法论》 «Теория грамматики китайского языка» Гао Минкя 高名凯 (1948). В этот период был собран значительный языковой материал; авторы пытались показать специфические черты китайского языка и избавиться от навязывания чуждых ему категорий других языков. Весьма примечательны взгляды Гао Минкя, который отрицал наличие частей речи в китайском языке.

Новый период начинается с образованием КНР в 1949 г. Исследователи отмечают, что «для дальнейшего развития языкознания требовалось осмысление основных особенностей грамматики китайского языка. Главной грамматической проблемой китайского языка является морфология и непосредственно зависящая от нее проблема частей речи. Она имела общетеоретическое значение, потому что ее решение давало одновременно ответ на вопросы об основной типологической характеристике китайского языка и о том, как строить курс грамматики китайского языка в учебных заведениях разных ступеней, как составлять учебные

пособия по китайскому языку для этих учебных заведений» [Софронов, 1989, с. 15].

В 1953 г. выходит статья Гао Минкая «Проблема частей речи в китайском языке», в которой автор отстаивал тезис о том, что «у китайских слов нет форм, присущих частям речи (значит, в языке нет и частей речи)» [Гао, 1955, с. 55]. Гао Минкай утверждает, что отсутствие частей речи является специфической чертой китайского языка.

После выхода этой статьи между ведущими учёными развернулась дискуссия, в ходе которой большинство участников пришли к признанию доказательности положения о наличии частей речи в китайском языке [Вэнь, 1955; Фу, 1989; Солнцев, 1955; Солнцев, 1956, с. 22].

В этот период входят описательные грамматики китайского языка, например, 《北京口语语法》 «Грамматика пекинского разговорного языка» Чжао Юаньжэня 赵元任 (1952), коллективный труд Дин Шэншу 丁声树 и др. 《现代汉语语法讲话》 «Лекции по грамматике современного китайского языка» (в 1952 – 1953 гг. издавались в журнале 《中国语文》 «Китайская филология» под названием 《语法讲话》 «Лекции по грамматике» группы по изучению грамматики Института языкознания Китайской Академии наук (中国科学院语言研究所语法小组)).

1966 – 1976 гг. – время культурной революции, в эти годы лингвистические исследования практически не проводились. В 1979 г. появляется работа Люй Шусяна 《汉语语法分析问题》 «Проблемы грамматического анализа китайского языка», в которой автор намечает проблемы дальнейших исследований китайского языка.

А. Л. Семенас отмечала, что в Китае существует около тридцати лингвистических журналов, а также газеты [Семенас, 1988, с. 139 – 144]. На их страницах освящаются как общие проблемы китайского языкознания, методики преподавания, так и данные исследований диалектов, языков национальных

меньшинств и др. Печатаются работы не только китайских, но и зарубежных авторов, а также переводы.

Главной чертой современной китайской лингвистики «является интеграция в общемировой процесс исследований в области теории и практики языка. В настоящее время китайские лингвисты уделяют огромное внимание изучению китайского языка его носителями и иностранцами, сравнительному изучению китайского и иностранных (английского, японского, русского и др.) языков, изучению проблем, связанных с машинным переводом и компьютерными словарями и др.» [Курдюмов, 2006, с. 43].

Как видим, грамматические исследования в Китае получили стремительное развитие после выхода грамматики Ма Цзяньчжуна, что проявилось в создании целого ряда грамматик, в которых в качестве объекта исследования выступает не только древний вэньянь, но и современный литературный язык; разрабатывается методология и методы грамматического анализа, решаются наиболее дискуссионные вопросы грамматики китайского языка и, в целом, строя языка. Китайские грамматисты перестают копировать категории европейских грамматик и пытаются показать своеобразие китайского языка, опираясь в том числе на терминологический аппарат и систему положений первого специального труда по китайской грамматике. Развитие научной языковедческой традиции в данном направлении способствовало интеграции китайского языкознания в общемировое научное лингвистическое пространство.

2.5. Значимость 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в развитии языкознания в Китае

Первый китайский грамматист Ма Цзяньчжун во время своего обучения во Франции познакомился с «Грамматикой Пор-Рояля» и другими универсальными грамматиками. При чтении его 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* мы находим много схожего с рациональными грамматиками. Однако Ма Цзяньчжун был прекрасно знаком и с достижениями традиционной китайской филологии, поэтому при

разработке своей грамматической теории он старался использовать и достижения китайской науки.

В 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* автором вводились как новые для китайского языкознания категории, так и уже устоявшиеся. Некоторые из категорий, введённых Ма Цзяньчжун, используются и в современных работах по грамматике. Анализ изменения содержания некоторых категорий в ходе становления грамматической науки в Китае прослеживается в следующем виде (таблица 2):

Таблица 2

Преемственность категорий в китайском языкознании

Категория	Категория в трудах, вышедших до 《马氏文通》 <i>Ма ши вэнь тун</i>	Категория в 《马氏文通》 <i>Ма ши вэнь тун</i>	Категория в современных грамматиках
Знаменательные слова	字, 实字	实字	实词
Служебные слова	词, 语, 辞, 语助, 虚字, 助语辞...	虚字	虚词
Предложение	句	句	句子
Фраза	读	读	词组, 词语
Член предложения	-	词	句子成分
Падеж	-	次	格

Моделируя систему частей речи, Ма Цзяньчжун воспользовался такими понятиями традиционной китайской филологии, как 实字 *полные слова* и 虚字 *пустые слова*. До него авторы вкладывали в эту пару терминов разные значения,

Ма Цзяньчжун дал им чёткие – терминологические – определения, вследствие чего данные термины стали использоваться в значении «знаменательные» и «служебные слова» соответственно. В современных грамматиках эти категории также используются в том же значении, как и у Ма Цзяньчжуна, однако в связи с тем, что «слово» теперь обозначается 词, а под 字 понимается «иероглиф», «знаменательные слова» называются 实词, «служебные слова» – 虚词.

Для более детальной классификации 实字 знаменательных и 虚字 служебных слов Ма Цзяньчжун использует термины 动字 подвижные слова и 静字 статичные слова. К 动字 подвижным словам он, как и его предшественники, относит глаголы; 静字 статичные слова – это прилагательные (раньше к 静字 статичным словам относили прилагательные и существительные, а затем только существительные).

Набор частей речи в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в целом сходен с тем, что представлено в «Грамматике Пор-Рояля», в которой мы находим: имена существительные, имена прилагательные, артикли, местоимения, предлоги, наречия, глаголы, союзы, междометия [Арно, 1990]. Ма Цзяньчжун не выделял артикли, которых в китайском языке нет, однако он выделяет класс 助字 вспомогательные слова. Выделение категории 助字 вспомогательных слов было необходимым для китайского языка, их выделяли китайские филологи и до Ма Цзяньчжуна. Так, мы уже отмечали в первой главе, что Лю Цзунъюань 柳宗元 ещё в VIII – IX вв. выделял 疑辞 вопросительные и 决辞 утвердительные слова. Ма Цзяньчжун 助字 вспомогательные слова делит на 传信助字 утвердительные и 传疑助字 вопросительные. Таким образом, наблюдается преемственность в выделении и классификации категории «вспомогательных слов».

На современном этапе китайского языкознания набор частей речи несколько шире, чем у Ма Цзяньчжуна. Так, в 《实用现代汉语语法》 «Практической грамматике современного китайского языка» Лю Юэхуа 刘月华 и др. предлагается следующая классификация по частям речи: 实词

знаменательные слова делятся на 名词 *существительные*, 动词 *глаголы*, 形容词 *прилагательные*, 数词 *числительные*, 量词 *счётные слова*, 代词 *местоимения*, 副词 *наречия*; 虚词 *служебные слова* делятся на: 介词 *предлоги*, 连词 *союзы*, 助词 *частицы*, 象声词 *звукоподражания*; отдельно стоит класс 叹词 *междометия* [刘月华, 2001, с. 4]. 数词 *числительные* Ма Цзяньчжун считал разновидностью 静字 *прилагательных* (он назвал их 滋静 *количественные прилагательные*), 量词 *счётные слова* он не выделял, т. к. в вэньяне такой категории не было, о 象声词 *звукоподражаниях* не упоминал, 叹词/叹字 *междометия* относились к 虚字 *служебным словам*. В целом можно сделать вывод, что модель частей речи Ма Цзяньчжуна с некоторыми изменениями используется и в наши дни.

Такие категории, как 句 *предложение* и 读 *фраза* использовались в традиционной китайской филологии, в грамматической категории Ма Цзяньчжуна, а также в современном языкознании, т. е. наблюдается преемственность в использовании данных категорий. Этим категориям посвящена последняя глава 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. В «Грамматике Пор-Рояля» в последней главе также рассматривается синтаксис.

Что касается системы членов предложения, следует считать этот раздел инновационным. Ничего подобного в классическом китайском языкознании не было. Ма Цзяньчжун пытался провести параллель с понятием «词» Сюй Шэня, однако у Сюй Шэня «词» – это «служебные слова», и никакого отношения к анализу предложения этот термин не имеет. Введение в центр внимания также и синтаксиса составляет один из важнейших аспектов вклада грамматики в развитие грамматического учения в китайской традиции, хотя предложенная автором система членов предложения не была поддержана в дальнейшем. Современные китайские филологи используют систему членов предложения, однако она была переосмыслена и практически не соотносится с системой, предложенной в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. В современных грамматиках выделяются такие члены

предложения: 主语 *подлежащее*, 谓语 *сказуемое*, 宾语 *дополнение*, 定语 *определение*, 状语 *обстоятельство*, 补语 *комплемент* [Готлиб, 2008].

В отношении категории падежа в современном языкознании наблюдается преемственность по наличию категории, однако даётся иная её интерпретация. В современных грамматиках отмечается, что в китайском языке морфологических, формально выраженных падежей (сейчас их называют 格) нет и данный языковой факт отражается в грамматиках. Так, Чжао Юньпин отмечает, что в китайском языке падежей (格) нет, поскольку отсутствует словоизменение, однако падежные отношения выражаются при помощи порядка слов, предлогов и вспомогательных слов [Чжао, 2003, с. 44]. На неизменяемость китайских существительных по падежам указывал и В. И. Горелов [Горелов, 1982, с. 11]. Не будем забывать, что в грамматической теории Ма Цзяньчжуна 次 *падеж* не является категорией морфологической, он является категорией синтаксической и дополняет анализ по членам предложения. На наш взгляд, интерпретация падежа в трактовке Ма Цзяньчжуна соотносится с глубинным толкованием природы падежа Ч. Филлмора, который под падежом понимает «глубинное синтактико-семантическое отношение, а под термином *падежная форма* – выражение падежного отношения в конкретном языке, безразлично, используется ли для этого аффиксация, супплетивность, добавление энклитических или проклитических частиц или ограничения на порядок слов» [Филлмор, 1999, с. 158]. Отечественный лингвист А. М. Пешковский, рассматривая синтаксические особенности русского языка, также относил падеж к синтаксическим категориям: «Категории, обозначающие, как падеж существительных, зависимость одних слов в речи от других, называются синтаксическими» [Пешковский, 2001, с. 31]. Такая интерпретация «падежа» близка к тому, что предложил в своей работе Ма Цзяньчжун.

Несмотря на то, что в современных китайских грамматиках падеж не рассматривается как синтаксическая категория, продолжение «падежных» идей Ма Цзяньчжуна наблюдается и на современном этапе развития грамматики. Так,

первая из падежных оппозиций – 主次 *субъектный падеж* – 宾次 *объектный падеж* – находит отражение в системе членов предложения, в которой выделяют 主语 *подлежащее*, т. е. субъект, и 宾语 *дополнение*, т. е. объект. Вторая же оппозиция 正次 *падеж определяемого* – 偏次 *атрибутивный падеж* обнаруживается при определении структуры сложных слов современного китайского языка, где одна из структур – 偏正构成式 *атрибутивная*.

Таким образом, следуя установкам универсальных грамматик, Ма Цзяньчжун старался максимально перенять то, что было разработано китайскими филологами и непротиворечиво вписывалось в его системное описание грамматики. Как и было принято у китайских лингвистов, в качестве объекта исследования Ма Цзяньчжун выбрал не современный разговорный язык, а древний письменный вэньянь. Примеры автор брал главным образом из канонических произведений.

При разработке своей грамматической теории Ма Цзяньчжун вводит понятие «части речи» (字类) и осуществляет первую системную классификацию лексического состава китайского языка. Он уточняет понятия 实字 *полные слова* и 虚字 *пустые слова*, закрепляя за ними значения «знаменательных» и «служебных слов». В последующих работах эти термины стали употребляться исключительно в том значении, которое предложил Ма Цзяньчжун. В 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* вводится система членов предложения, исследование которых было продолжено и переработано в последующих грамматиках.

Система падежей в 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* была разработана на основе синтаксической позиции слов. В последующих грамматиках система падежей пересматривалась, на современном этапе падеж трактуется как морфологическая категория.

Выводы по главе 2

Общественная обстановка в Китае во второй половине XIX в. способствовала распространению западного влияния на все сферы жизни китайцев, в т. ч. и на языкознание. Результатом этого влияния стала работа 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*.

Чтобы определить сущность подхода к языку в грамматической теории Ма Цзяньчжуна, нами был проведён системный анализ его труда. Автор отмечает, что все языки одинаковы с точки зрения грамматических понятий, отличаются они лишь фонетической стороной. Таким образом, ему видится возможным описать китайский язык в категориях, представленных в грамматиках европейских языков.

Применяя системный подход к описанию грамматического строя китайского языка, автор моделирует систему частей речи китайского языка, систему членов предложения и систему падежей.

Эпистемологическая значимость 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* в развитии китайского языкознания определяется тем, что появление данной работы привело к изменению характера лингвистических исследований в Китае: начинают изучаться не только особенности строения канонических произведений и написания текстов на вэньяне, но и грамматический строй китайского языка. Также прослеживается преемственность по отношению к исследованиям предшествующих поколений китайских языковедов.

В работе Ма Цзяньчжуна в русле достижений европейской лингвистической науки были систематизированы результаты трудов китайских филологов, определены базовые грамматические категории, а также выделены новые, присущие исключительно китайскому языку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании показан начальный этап становления грамматической традиции в Китае. Формирование языковедческой традиции рассматривается нами не только в историографическом плане, но и в эпистемологическом, с учётом общественно-исторического контекста эпохи.

Научная традиция определяет круг изучаемых проблем. Типологические особенности китайского языка – идеографический характер письменности, отсутствие флексий – стали причиной того, что исследования учёных в русле классической китайской филологической традиции были сосредоточены на иероглифических знаках, изучению же грамматического строя китайского языка внимания практически не уделялось. Это коренным образом отличается от других традиций (индийской, греческой), в которых грамматические исследования играли ведущую роль.

При рассмотрении основных направлений исследований китайских филологов, было выявлено, что объектом изучения традиционного языкознания был письменный знак. В рамках грамматики анализировалась структура письменных знаков, фонология описывала звучание знаков. Важнейшее место занимало комментаторство: необходимо было уметь интерпретировать канонические тексты и правильно писать на вэньяне. Все исследования, имевшие какое-либо отношение к грамматике, велись в рамках комментаторской деятельности.

В комментаторских сочинениях авторы помимо толкования отдельных трудных для понимания слов рассматривали и некоторые особенности грамматического построения канонических текстов: подчёркивали важность порядка слов, указывали разницу употребления глаголов в активном и пассивном залоге, описывали особенности употребления некоторых служебных слов и т. д.

Наиболее значимым достижением китайских филологов в области грамматики считается выделение знаменательных и служебных слов. В наши дни они называются *实词* *знаменательные* (досл. «полные») *слова* и *虚词* *служебные*

(досл. «пустые») *слова*. В словаре 《说文解字》 *Шо вэнь цзе цзы* (100 г. н.э) уже предпринята попытка классификации некоторых служебных слов. Позднее появляются специальные словари служебных слов, которые были единственным видом исключительно грамматических исследований. Первый такой словарь появился в XIV в. Авторы подобного рода работ предлагали различные классификации служебных слов, объясняли значения, приводили примеры из классических произведений.

Служебные слова важны для правильного толкования китайского текста: они маркируют отношения между словами, указывают на начало или конец предложения/фразы. Верное их использование вызывает определённые трудности, поэтому было необходимо объяснять особенности их употребления.

К эпохе Сун (960 – 1279) относится появление парных терминов *动字 подвижные слова* – *静字 статичные слова* и *活字 живые слова* – *死字 мёртвые слова*. Первая пара терминов представляет собой классификацию знаменательных слов на основе передаваемого значения: слова со значением действия (современные «глаголы») относились к *动字 подвижным*, не передающие значения действия (современные «существительные» и «прилагательные») – к *静字 статичным*. Для анализа построения высказывания использовались термины *活字 живые* и *死字 мёртвые слова*. Зачастую это было связано с употреблением слов в несвойственной для них функции.

Кроме того, для анализа канонических текстов особенно важным было умение делить произведение на более мелкие составляющие. С этой целью китайскими филологами использовались такие единицы, как *章 раздел*, *句 предложение* и *读 фраза*.

В связи с тем, что целью исследований в русле традиционной китайской филологии было создание пособий для обучения письменному языку вэньянь, изучение грамматического строя велось исключительно в рамках комментаторства, которое являлось ведущим способом представления знаний о языке. Даже после появления монографий, посвящённых исключительно

служебным словам, грамматика не отделилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину. И так продолжалось вплоть до выхода работы 《*马氏文通*》 *Ма ши вэнь тун*.

Однако изучением китайского языка занимались не только китайские учёные. Не позднее XVII в. начинают появляться работы европейских исследователей китайского языка. К концу XIX в. европейцами уже было создано большое количество работ, описывающих китайскую грамматику. Китайские же авторы, по-видимому, не были знакомы с этими работами и продолжали составлять словари служебных слов. Тем не менее, европейская традиция изучения китайской грамматики показала, что грамматическую систему китайского языка возможно описать, опираясь на греко-латинский грамматический канон. Производя сопоставительный анализ, европейцы описывали китайский язык в категориях европейских грамматик. Таким же образом действовал и первый китайский грамматист Ма Цзяньчжун.

Появление первой работы по грамматике в Китае пришлось на конец XIX в. Этот период является переломным моментом в китайской истории: в это время западные державы проникают в Китай и начинают оказывать влияние практически на все сферы жизни китайцев, в т. ч. и на языкознание. Важным результатом такого влияния и стала 《*马氏文通*》 *Ма ши вэнь тун*, выполненная по образцу европейских грамматик.

Созданию первой грамматики предшествовала богатая традиция изучения языка, которую её автор Ма Цзяньчжун, будучи высокообразованным человеком, не мог игнорировать. Ма Цзяньчжун писал свою грамматику для людей, которые совершенно не знакомы с таким способом представления знаний о языке. До него языковедческие исследования главным образом заключались в составлении разного рода словарей, облегчающих толкование канонических текстов, помогающих при написании произведений и т. д. В работе Ма Цзяньчжуна представлен совершенно новый для китайцев метод изучения языка.

В предисловии к 《马氏文通》 *Ma ши вэнь тун* автор говорит о том, что грамматика во всех языках одинакова. Так же, как и европейцы, он описывает китайскую грамматику, основываясь на категориях европейских грамматик. Одной из базовых опор в создании грамматики следует считать «Граматику Пор-Рояля» А. Арно и Кл. Лансло, имеющую логическую универалистскую направленность.

Осуществляя системный подход к грамматическому описанию китайского языка, Ма Цзяньчжун старается следовать структуре европейских грамматик. На уровне системы частей речи: наблюдается тоже количество, что и в «Грамматике Пор-Рояля», однако отсутствующий в китайском языке артикль заменяется на 助字 *вспомогательные слова*. При этом Ма Цзяньчжун старается использовать термины, которые китайские филологи ввели ранее, например, 动字 *подвижные слова*, 静字 *статичные слова*, 助字 *вспомогательные слова*. Кроме того, все слова он делит на 实字 *знаменательные* и 虚字 *служебные*, только потом проводя более детальную классификацию.

Ма Цзяньчжун предлагает систему членов предложения, которой не было в традиционной китайской филологии, а также вводит категорию 次 *падежа*. В силу типологических особенностей китайского языка, ему пришлось наполнить категорию падежа новым содержанием, отличным от европейского: под 次 *падежом* понимается то место, которое слово занимает в предложении относительно других слов. Он является категорией синтаксической, а не морфологической, как в европейских грамматиках.

Таким образом, системность в проведённом исследовании представляется как видение языка как системы взаимосвязанных элементов автором анализируемой работы Ма Цзяньчжуном, т. е. представление системы частей речи, системы падежей, системы членов предложения; а также как рассмотрение самой 《马氏文通》 *Ma ши вэнь тун* в контексте достижений традиционного китайского языкознания, европейского языкознания и с учётом роли этой грамматики в развитии дальнейших лингвистических исследований. Системность, таким

образом, проявляется в двух аспектах: 1) на уровне теоретического подхода – в совмещении историографического и эпистемологического исследования объекта – грамматической теории Ма Цзяньчжуна; 2) в применении системного анализа при изучении принципов построения грамматики Ма Цзяньчжуна, в выявлении системности самой грамматической теории.

Как показало наше исследование, становление грамматики как отдельной лингвистической дисциплины в Китае неразрывно связано с работой 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. Эпистемологическую значимость данной грамматики демонстрирует резкий поворот языковедческих исследований в Китае после её выхода в свет. Если ранее грамматические исследования не имели самостоятельного значения, не разрабатывались достаточно глубоко и ограничивались комментаторскими потребностями, то теперь изучение грамматического строя китайского языка выходит на первый план и становится одним из ведущих направлений познания и описания языка.

Изучение данного основополагающего труда и его включение в русло истории учений о языке позволяет уточнить этапность в зарождении, формировании и развитии китайской языковедческой традиции. На общей хронологической оси выделяется этап «дограмматических» исследований классического китайского языкознания и этап грамматических исследований современного китайского языкознания. Изучение языка в Китае началось ещё до 221 г. до н. э. со списка иероглифов для заучивания наизусть 史籀篇 *Ши чжоу пянь*. Важным моментом является выход в 1324 г. первой монографии, посвящённой исключительно служебным словам – 《语助》 «Помогающие речи» Лу Ивэя 卢以纬. Классический этап продолжался до 1898 г. – до появления грамматики Ма Цзяньчжуна. Исследования «дограмматического» этапа характеризуются наблюдениями над употреблением отдельных слов и выражений, однако в это время были разработаны и некоторые грамматические понятия. Основной целью всех исследований было пояснение сложных мест древних конфуцианских канонов. Современный этап характеризует целостное, системное

представление о языке. Данный этап знаменуется выходом в свет работы 《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун*. В рамках современного этапа грамматических исследований выделяются подражательный период, когда китайские грамматики повторяли структуру грамматик европейских авторов; исследовательский, когда китайские филологи пытаются показать специфические черты китайского языка; описательный, в который широко рассматривается проблема частей речи в китайском языке, обсуждается создание учебных пособий по грамматике; инновационный период, когда китайские учёные совместно с зарубежными разрабатывают решения теоретических проблем. Хронологическую линию развития китайской грамматической традиции можно представить следующим образом (см. рисунок 2):

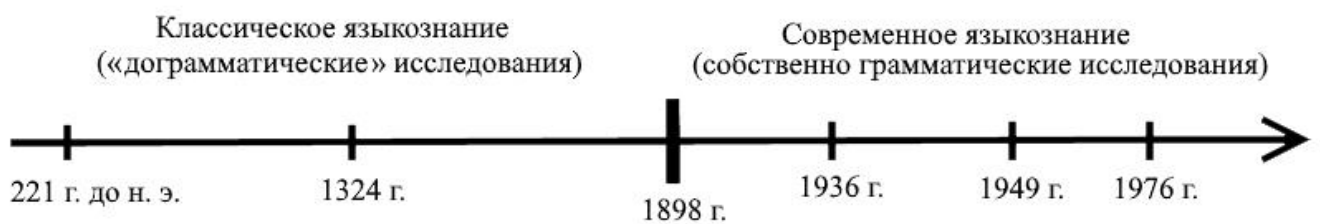

Рисунок 2. Развитие китайской грамматической традиции

Проведённое исследование грамматики Ма Цзяньчжуна с точки зрения становления грамматической традиции в истории китайского языкознания и вклада данной работы в зарождение грамматической традиции открывает перспективу дальнейшего изучения своеобразия китайской языковедческой традиции и её места в истории лингвистических учений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алпатов, В. М. О сопоставительном изучении лингвистических традиций (К постановке проблемы) [Текст] / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. – М.: «Наука», 1990а. – №2. – С. 13 – 25.
2. Алпатов, В. М. Принципы типологического описания частей речи [Текст] / В. М. Алпатов // Части речи. Теория и типология. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990б. – С. 25 – 50.
3. Алпатов, В. М. История лингвистических учений [Текст] / В. М. Алпатов. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 386 с.
4. Амирова, Т. А. История языкознания [Текст] / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 672 с.
5. Аникина, В. В. Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее (на материале эволюции учений о частях речи) [Текст] / В. В. Аникина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 167 с.
6. Анисимова, Н. П. Историко-эпистемологический анализ французских семантических теорий [Текст]: автореф. дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Н. П. Анисимова. – Тверь, 2002. 34 с.
7. Арно, А. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля [Текст] / А. Арно, Кл. Лансло. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
8. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Издательство «Прогресс», 1974. – 448 с.
9. Березин, Ф. М. История лингвистических учений [Текст] / Ф. М. Березин. – М.: «Высшая школа», 1975. – 304 с.
10. Бичурин, Н. Я. Хань-вынь ци-мын. Китайская грамматика, сочинённая монахом Иакинфом [Текст] / Н. Я. Бичурин. – Пекин: Пекин. духов. миссия, 1908. – 135 с.

- 11.Бокадорова, Н. Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX века. Структура знания о языке [Текст] / Н. Ю. Бокадорова. – М.: «Наука», 1987. – 152 с.
- 12.Бокадорова, Н. Ю. Французские общие, или философские, грамматики XVIII – начала XIX века. Старинные тексты [Текст] / Пер. с фр., вступ. ст. Н. Ю. Бокадоровой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – 380 с.
- 13.Боронникова, Н. В. История лингвистических учений [Текст] / Н. В. Боронникова, Ю. А. Левицкий. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 525 с.
- 14.Ван, Ляо-и. Основы китайской грамматики [Текст] / Ляо-и Ван. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954. – 263 с.
- 15.Виноградов, В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы [Текст] / В. С. Виноградов. – М.: КДУ, 2007. – 238 с.
- 16.Вэнь, Лянь. Части речи в китайском языке [Текст] / Лянь Вэнь, Фу Ху // Вопросы языкознания. // Вопросы языкознания. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – №3. С. 58 – 72.
- 17.Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике [Текст] / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5 – 17.
- 18.Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 19.Гао, Мин-кай Проблема частей речи в китайском языке [Текст] / Мин-кай Гао// Вопросы языкознания. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – №3. С. 48 – 57.
- 20.Гируцкий, А. А. Общее языкознание: учебник [Текст] / А. А. Гируцкий. – Минск, Вышэйная школа, 2017. – 238 с.
- 21.Горелов, В. И. Грамматика китайского языка [Текст] / В. И. Горелов. – М.: «Просвещение», 1982. – 280 с.
- 22.Готлиб, О. М. Китайская сюньгусюе (训诂学) как наука [Текст] / О. М. Готлиб, Т. Е. Шишмарева // Вестник Красноярского государственного

- университета. Гуманитарные науки. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2006. – № 3. – С. 177 – 181.
23. Готлиб, О. М. Практическая грамматика современного китайского языка [Текст] / О. М. Готлиб. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 287 с.
24. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
25. Даниленко, В. П. Ономазиологическое направление в истории грамматики [Текст] / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания. – М.: Издательство «Наука», 1988. – № 3. – С. 108 – 131.
26. Даниленко, В. П. Общее языкознание и история языкознания [Текст] / В. П. Даниленко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 272 с.
27. Даниленко, В. П. Ономазиологизм в концепции В. Гумбольдта [Текст] / В. П. Даниленко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск: Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВО «МГЛУ», 2012. – № 2 (18). – С. 84 – 90.
28. Дацышен, В. Г. Христианство в Китае: история и современность [Текст] / В. Г. Дацышен. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.
29. Деопик, Д. В. Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» [Текст] / Д. В. Деопик // Конфуциева летопись «Чуньцю» («Вёсны и осени»). Пер. и примеч. Н. И. Монастырева. Исслед. Д. В. Деопика и А. М. Карапетьянца. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 351 с.
30. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка [Текст] / А. А. Драгунов. – М. – Л. : Издательство Академии наук СССР, 1952. – 232 с.
31. Дубовская, Д. В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552 – 1775 гг.) [Текст] / Д. В. Дубовская. – М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. – 256 с.

32. Ельмслев, Л. Прологомины к теории языка: Пер. с англ. [Текст] / Сост. В.Д. Мазо. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.
33. Завьялова О. И. Большой мир китайского языка [Текст] / О. И. Завьялова. – М.: Восточная книга, 2014. – 320 с.
34. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – Ч. 1. – 466 с.
35. Карапетьянц, А. М. У истоков китайской словесности: собрание трудов [Текст] / А. М. Карапетьянц. – М.: Вост. лит., 2010. – 479 с.
36. Карапетьянц, А. М. Раннекитайская системология [Текст] / А. М. Карапетьянц. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 565 с.
37. Касавин, И. Т. Познание в мире традиций [Текст] / И. Т. Касавин. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
38. Кирюхина, Л. В. Грамматические исследования в китайском языкознании [Текст] / Л. В. Кирюхина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, ИГЛУ, 2014. – №1 (26). – С. 204 – 208.
39. Кирюхина, Л. В. Категория падежа в трактовке китайского грамматиста Ма Цзяньчжуна [Электронный ресурс] / Л. В. Кирюхина // Вестник МГЛУ. Языкознание и литературоведение. – 2015. – Вып. 10 (721). – С. 63 – 71. – Режим доступа: <http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/Vest15-721z.pdf>.
40. Кирюхина, Л. В. О грамматической терминологии в традиционной китайской филологии [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 3-1 (69). – С. 90 – 93.
41. Кистерова, Е. Э. Лингвистическое учение Хуана де Вальдеса (на материале «Диалога о языке», 1535/36 г.) [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е. Э. Кистерова. – М., 2014. – 211 с.
42. Кистерова, М. Э. Западноевропейские грамматики XV – XVI веков. Роль грамматического примера в становлении новой науки о языке [Текст]:

- автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. Э. Кистерова. – М., 2010. – 23 с.
43. Кичигин, К. В. Лингвистическая доктрина Доминго де Санто Томаса в контексте грамматической традиции Испании XVI века [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / К. В. Кичигин. – М., 2016. – 28 с.
44. Кобзев, А. И. Китайская и западная синологии [Текст] / А. И. Кобзев // Общество и государство в Китае. XII Научная конференция. Ученые записки отдела Китая Выпуск 1. – М.: Институт востоковедения РАН, 2009. – С. 480 – 490.
45. Кодухов, В. И. Общее языкознание [Текст] / В. И. Кодухов. – М.: «Высшая школа», 1974. – 303 с.
46. Конрад, Н. И. О национальной традиции в китайском языкознании [Текст] / Н. И. Конрад // Вопросы языкознания. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – № 6. – С. 18 – 27.
47. Кондрашов, Н. А. История лингвистических учений [Текст] / Н. А. Кондрашов. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
48. Колтунова, С. В. Категория падежа в испанских грамматиках Золотого века [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Колтунова. – М., 2012. – 23 с.
49. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике [Текст] / З. И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2010. – 818 с.
50. Конфуций. Лунь юй [Электронный ресурс] / пер. с кит. Л. С. Переломов. URL: <http://opentextnn.ru/data/files/konfut.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).
51. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка (грамматическая природа слова) [Текст] / Н. Н. Коротков. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1968. – 400 с.

52. Косарик, М. А. Ранние португальские грамматики и трактаты о языке (к истории лингвистических учений) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / М. А. Косарик. – М., 1991. – 27 с.
53. Краткая философская энциклопедия [Текст]. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
54. Крюков, М. В. Древнекитайский язык [Текст] / М. В. Крюков, Хуан Шу-ин. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1978а. – 512 с.
55. Крюков, М. В. Древние китайцы: проблемы этногенеза [Текст] / М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1978б. – 344 с.
56. Крюков, М. В. Древние китайцы в эпоху централизованных империй [Текст] / М. В. Крюков, Л. С. Переломов, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1983. – 416 с.
57. Крюков, М. В. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века [Текст] / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. – М.: «Наука». Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 413 с.
58. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века [Текст] / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 144 – 238.
59. Кубрякова, Е. С. О понятиях языковой системы и структуры языка [Текст] / Е. С. Кубрякова, Г. П. Мельник // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. Под ред. Б. А. Серебренникова – М.: Издательство «Наука», 1972. – С. 8 – 91.
60. Кузнецов, П. С. О принципах изучения грамматики [Текст] / П. С. Кузнецов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 104 с.
61. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 317 с.
62. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика [Текст]. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – 576 с.

63. Кучера, С. И. Историография древней истории Китая [Текст] / С. И. Кучера // Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 163 – 301.
64. Лекторский, В. А. О классической и неклассической эпистемологии [Текст] / В. А. Лекторский // На пути к неклассической эпистемологии. – М.: ИФРАН, 2009. – С. 7 – 24.
65. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
66. Люй, Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка Т. I. Слово и предложение [Текст] / Шу-сян Люй. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 267 с.
67. Люй, Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка Т. II. Типы связи [Текст] / Шу-сян Люй. – М.: Издательство восточной литературы, 1965. – 284 с.
68. Мечковская, Н. Б. Концепции и методы грамматик XVI – XVII вв. как элемента книжно-письменной культуры восточного славянства [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Н. Б. Мечковская. – Минск, 1986. – 37 с.
69. Милюкова, Е. В. Основные вопросы синтаксиса и принципы синтаксического анализа в трудах французских грамматистов XVI века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е. В. Милюкова. – М., 1995. – 19 с.
70. Михайлова, Е. Н. Грамматическая традиция французского Возрождения (класс имён) [Текст]: автореф. дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.05 / Е. Н. Михайлова. – СПб., 2000. – 32 с.
71. Михайлова, Е. Н. Французская национальная грамматическая традиция XVI века как отражение языкового самосознания эпохи Возрождения [Текст] / Е. Н. Михайлова // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2008. – № 4. – С. 17 – 24.

- 72.Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
- 73.Никитина, Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов [Текст] / Т. Н. Никитина. – М.: Восток – Запад, 2005. – 312 с.
- 74.Ольховиков, Б. А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания [Текст] / Б.А. Ольховиков. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1985. – 280 с.
- 75.Ольховиков, Б. А. Общая теория языка. Античность – XX век [Текст] / Б. А. Ольховиков. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 304 с.
- 76.Ору, С. История. Эпистемология. Язык. [Текст] / С. Ору. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 408 с.
- 77.Осипова, О. В. Эпистемологическая характеристика ведущих российских лингвистических теорий конца XIX – первой половины XX веков [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. В. Осипова. – Тверь, 2007. – 17 с.
- 78.Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
- 79.Попова, И. Ф. Становление лексикографии китайского языка в России [Текст] / И. Ф. Попова // Страны и народы Востока. Вып. XXXV. Коллекции, тексты и их «биографии». – М.: Наука – Восточная литература, 2014. – 439 с.
- 80.Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
- 81.Ромашко, С. А. Методология изучения истории языкознания [Текст] / С.А. Ромашко. – М.: ИНИОН АН СССР, 1985. – 46 с.
- 82.Садовский, В. Н. Основания общей теории систем [Текст] / В. Н. Садовский. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 280 с.
- 83.Самарин, Д. А. Методологические особенности концепции активной грамматики Льва Владимировича Щербы [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. А. Самарин. – Иркутск, 2010. – 20 с.

84. Семенас, А. Л. Лингвистические исследования в Китае [Текст] / А. Л. Семенас // Вопросы языкознания. – М.: Издательство «Наука», 1988. – № 1. – с. 132 – 145.
85. Скрелина, Л. М. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 386 с.
86. Солнцев, В. М. Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая [Текст] / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – №6. – С. 105 – 116.
87. Солнцев, В. М. Проблема частей речи в китайском языке / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – № 5. – С. 22 – 37.
88. Солнцев, В. М. О понятии уровня языковой системы [Текст] / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – М.: Издательство «Наука», 1972. – № 3. – С. 3 – 19.
89. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование [Текст] / В. М. Солнцев. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1978. – 344 с.
90. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков. [Текст] / В. М. Солнцев. – М.: Издательская форма «Восточная литература» РАН, 1995. – 352 с.
91. Солнцев, В. М. Куда идёт китайский язык? [Текст] / В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева // Китайское языкознание. Материалы IX Международной конференции. Москва 23 – 24 июня 1998 г. – М., 1998. – С. 15 – 22.
92. Солнцева, Н. В. Теоретическая грамматика современного китайского языка (Проблемы морфологии). Курс лекций [Текст] / Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев. – М., 1978. – 152 с.
93. Солнцева, Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков [Текст] / Н. В. Солнцева. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1985. – 256 с.

94. Солнцева, Н. В. Лингвистическая мысль в Древнем Китае (Первые словари. Представление о слове) / Н. В. Солнцева // В пространстве языка и культуры: Звук, знак, смысл: Сб. ст. в честь 70-летия В. А. Виноградова. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 790 – 796.
95. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики: Пер. с фр. [Текст] / Под ред. и с примеч. Р. И. Шор. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
96. Софронов, М. В. Китайское языкознание в 50-80-х гг. Вступительная статья [Текст] / М. В. Софронов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. Языкознание в Китае. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5 – 36.
97. Софронов, М. В. Китайский язык и китайская письменность [Текст] / М. В. Софронов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 638 с.
98. Степанова, Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV – XVI веков (от Данте до позднего Возрождения) [Текст] / Л. Г. Степанова. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. – 504 с.
99. Стефановская, С. В. Семиотизация звукового мира. Звукоподражания китайского языка [Текст] / С. В. Стефановская. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 200 с.
100. Суник, О. П. Общая теория частей речи [Текст] / О. П. Суник. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 136 с.
101. Сюнь-цзы [Текст] / пер. с кит. В. Ф. Феоктистова // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. – М., «Мысль», 1973. – С. 141 – 209.
102. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) [Текст] / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
103. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность [Текст] / Аошуан Тань. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 272 с.

104. Филлмор, Ч. Дело о падеже [Текст] / Ч. Филлмор // Зарубежная лингвистика. Вып. III / Общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 352 с.
105. Фрумкина, Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? [Текст] / Р. М. Фрумкина // Язык и наука конца 20 века. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 74 – 117.
106. Фу, Цзыдун. Разграничение и распознавание частей речи [Текст] / Цзыдун Фу // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. Языкознание в Китае. – М.: Прогресс, 1989. – 472 с.
107. Хамаева, Е. А. Китайские антропонимы [Текст] / Е. А. Хамаева. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 308 с.
108. Хаматова, А. А. Омонимия в современном китайском языке [Текст] / А. А. Хаматова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 120 с.
109. Чжао, Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков [Текст] / Юньпин Чжао. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2003. – 406 с.
110. Шишмарева, Т. Е. Краткий словарь «Эръя» в идеографическом и этнокультурном аспектах [Текст] / Т. Е. Шишмарева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. – 289 с.
111. Шутова, Е. И. К проблеме частей речи в китайском языке (Относительно влияния грамматических свойств частей речи на формирование синтаксических структур) [Текст] / Е. И. Шутова // Части речи. Теория и типология. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 218 – 233.
112. Шутова, Е. И. Синтаксис современного китайского языка [Текст] / Е. И. Шутова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 391 с.
113. Щичко, В. Ф. Курс лекций по истории китайского языкознания [Текст] / В. Ф. Щичко, Л. А. Радус, Л. Г. Абдрахимов. – М.: Издательство ВКН, 2015. – 192 с.

114. Якобсон, Р. О. Избранные работы [Текст] / Р. О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
115. Яхонтов, С. Е. Категория глагола в китайском языке [Текст] / С. Е. Яхонтов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. – 182 с.
116. Яхонтов, С. Е. Древнекитайский язык [Текст] / С. Е. Яхонтов. – М.: Наука, 1965. – 115 с.
117. Яхонтов, С. Е. История языкознания в Китае (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) [Текст] / С. Е. Яхонтов // История лингвистических учений. Древний мир. – Л.: «Наука», 1980. – С. 92 – 109.
118. Яхонтов, С. Е. История языкознания в Китае (XI – XIX вв.) [Текст] / С. Е. Яхонтов // История лингвистических учений. Средневековый Восток. – Л.: Наука, 1981. – С. 224 – 247.
119. Яхонтов, С. Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании [Текст] / С. Е. Яхонтов // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С. Е. Яхонтова. – СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2016. – С. 160 – 170.
120. Abel-Rémusat, J.-P. Les élémens de la grammaire chinoise [Text] / J.-P. Abel-Rémusat. – Paris: Primere Royale, 1822. – 214 p.
121. Bazin, A. Grammaire mandarine, ou, Principes généraux de la langue chinoise parlée [Text] / A. Bazin. – Paris: Imprimerie Impériale, 1856. – 122 p.
122. Chappell, H. The History of Chinese Grammars in Chinese and Western Scholarly Traditions. [Electronic resource] / H Chappell, A. Peyraube. URL: https://www.researchgate.net/publication/292486834_The_History_of_Chinese_Grammars_in_Chinese_and_Western_Scholarly_Traditions (12.04.2017).
123. Coblin, S. Francisco Varo's grammar of mandarin language, 1703 : an English translation of 'Arte de la lengua Mandariná' [Text] / S. Coblin, J. Levi. – Amsterdam/Philadelphia: JOHN BENJAMINS PUBLISHING COMPANY, 2000. – 282 p.

124. Edkins, J. A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect [Text] / J. Edkins. – Shanghai: Presbyterian Mission Press, 1868. – 226 p.
125. Gabelentz, G. Chinesische Grammatik, mit Ausschluss des niederen Stils und der heutigen Umgangssprache [Text] / G. Gabelentz. – Leipzig: T. O. Weigel, 1881. – 594 p.
126. Julien, S. Syntaxe nouvelle de la langue chinoise fondée sur la position des mots, suivie de deux traités sur les particules et les principaux termes de grammaire, d'une table des idiotismes, de fables, de légendes et d'apologues traduits mot à mot [Text]. – Vol. 1. – Paris: Librairie de Maisonneuve, 1869. – 441 p.
127. Prémare, J. The Notitia Linguae Sinicae [Text] / Translated into English by James G. Bridgman. – Canton, 1847. – 357 p.
128. 白兆麟. 《马氏文通》综论 [本文] / 白兆麟. – 北京: 九州出版社, 2010. – 288 页.
129. 陈士林. 中国第一位语法学家 [本文] / 陈士林 // 马氏文通研究材料. – 北京: 中华书局, 1998. – 页 94 – 96.
130. 范晔 . 后汉书 [电子版] / 范晔 . URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/1965.html> (30.03.2018).
131. 范晔文 . 对床夜语 [电子版] / 范晔文 . URL: <http://www.guoxue123.com/jijijibu/0301/00dcyy/002.htm> (30.03.2018).
132. 谷梁赤 . 春秋谷梁传 [电子版] / 谷梁赤 . URL: https://books.google.es/books?id=WfAYMk4nhgUC&printsec=frontcover&hl=zh-CN&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (29.08.2016).
133. 龚千炎. 中国语法学史 [本文] / 龚千炎. – 北京: 语文出版社, 1997. – 479 页.
134. 公羊高 . 春秋公羊传 [电子版] / 公羊高 . URL: <http://file.mzebook.com/20160428/%E6%98%A5%E7%A7%8B%E5%85%AC%E7%BE%8A%E4%BC%A0.pdf> (05.08.2016).

135. 何九盈.中国古代汉语学史 [本文] / 何九盈. - 广东教育出版社, 1995. - 449 页.
136. 江藩.经解入门 [本文] / 江藩. - 上海: 华东师范大学出版社, 2010. - 183 页.
137. 孔颖达.毛诗正 [电子版]. URL: <http://www.vipreading.com/novel-read-1016-10106.html> (24.01.2017).
138. 刘勰.文心雕龙译注 [电子版] / 刘勰. URL: <http://bjzc.org/lib/45/wxls/ts045010.pdf> (19.03.2018).
139. 刘月华.实用现代汉语语法 [本文] / 刘月华, 潘文娉, 故鞞. - 北京: 商务印书馆, 2001. - 1005 页.
140. 柳宗元.复杜温夫书 [电子版] / 柳宗元. URL: <http://wyw.5156edu.com/html/z7056m1500j2747.html> (21.03.018).
141. 卢以纬.语助校注 [本文] / 刘燕文校注. - 中州古籍出版社, 1986. - 88 页.
142. 罗大径.鹤林玉露 [电子版] / 罗大径. URL: <http://m.99wenku.net/Content/Show/2145840.html> (30.03.2018).
143. 吕叔湘.《马氏文通》评述 [本文] / 吕叔湘, 王海棻 // 马氏文通研究资料. - 北京: 中华书局, 1998. - 页 298 - 340.
144. 马建忠.马氏文通 [本文] / 马建忠. - 北京: 商务印书馆, 2010. - 473 页.
145. 任继愈.马建忠的思想 [本文] / 任继愈 // 马氏文通研究资料. - 北京: 中华书局, 1998. - 页 423 - 432.
146. 任远.中国语法学之萌芽 [电子版] / 任远. URL: <http://www.edu.cn/20011115/3010028.shtml> (01.04.2018).
147. 邵敬敏.汉语语法学史稿 [本文] / 邵敬敏. - 上海教育出版社, 1993. - 360 页.
148. 王引之.经义述闻 [本文] / 王引之. - 江苏古籍出版社, 2000a. - 789 页.
149. 王引之.经传释词 [本文] / 王引之. - 江苏古籍出版社, 2000b. - 197 页.

150. 许慎.说文解字/中国古典名著百部 [本文] / 许慎. – 北京:九州出版社, 2001. – 900 页.
151. 荀况 . 荀子 [电子版] / 荀况 . URL: <http://file.mzebook.com/20160614/%E8%8D%80%E5%AD%90.pdf> (06.08.2016).
152. 姚小平.《马氏文通》来源考 [本文] / 姚小平 // 《马氏文通》与中国语言学史: 首届中国语法学史研讨会文集. – 北京: 外语教学与研究出版社,2003. – 页 112 – 137.
153. 袁仁林 . 虚字说 [电子版] / 袁仁林 . URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=952087&remap=gb> (21.03.2018).
154. 张炎 . 词源 [电子版] / 张炎 . URL: http://www.360doc.com/content/15/0327/22/276037_458584207.shtml (21.03.2018).
155. 周辉 . 清波杂志卷七 [电子版] / 周辉 . URL: http://jw.motie.com/book/6561_128603 (21.02.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод главы 1 《马氏文通》 *Ma shi wenzhun*

При выполнении перевода мы пользовались пекинским изданием 《马氏文通》 *Ma shi wenzhun* 2010 г. (马建忠.马氏文通 [本文] / 马建忠. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 473 页.). Текст и пунктуация сохранены без изменений, однако для удобства традиционное написание иероглифов заменено на упрощённое.

<p>正名卷之一</p>	<p>Глава 1. Установление имён</p>
<p>凡立言，先正所用之名以定命义之所在者，曰界说。</p>	<p>В любой теории сначала вводят используемые термины, устанавливая [их] значение. Это называется определением.</p>
<p>界之云者，所以限其义之所止，使无越畔也。书中所命之名，有因儒先所经用者，有今所特创者，今为各立界说，而命义乃明。至其因者或与儒先之义攸乖，而创者又或见为捏凑而不能醒目。两者知所不免，然且为之，以便论说耳。惟名义一正，则书中同名者必同义，而误会可免。</p>	<p>То, что сказано в определении, ограничивает значение [термина], чтобы не выходить за [его] рамки. Некоторые термины, которые употребляются в книге, были позаимствованы у конфуцианцев, некоторые созданы в настоящее время, сейчас приводятся определения для каждой теории и смысл [терминов] становится ясным. Что касается их происхождения, [они] либо противоречили значениям конфуцианцев, либо их происхождение непонятно. И того, и другого не избежать, но всё же это необходимо для [написания] сочинения. Только если значение термина установлено, а в книге у одинаковых терминов непременно [присутствуют] одинаковые значения, тогда можно избежать ошибок.</p>

<p>界说一 凡字有事理可解者，曰实字。无解而惟以助实字之情态者，曰虚字。实字之类五，虚字之类四。</p>	<p>Определение 1: Все слова, значение которых можно логически объяснить, называются полными. [Слова, значения которых] невозможно объяснить и [которые служат] только для того, чтобы помогать [маркировать связи между] полными словами, называются пустыми. Полных слов пять категорий, пустых слов четыре категории.</p>
<p>说文分别部居，十四篇，九千三百五十三文，立一于耑，毕终于亥，皆有事物可解，未见字有无解者。不知说文惟解字原，原其初所以成此文字者，必有所指名，故无无解之字。而虚字则概皆假借于有解之字，如“焉”为鸟名，“为”为母猴之属。故字原原无无解者也。翻阅往籍，往往以“所”“攸”“其”“斯”“凡”“曰”“孰”“得”诸有解者，与夫“盖”“则”“以”“而”诸无解者同科，又以“何”“必”“未”“无”“是”“非”诸有本义者，等诸“于”“虽”“及”“矣”“焉”</p>	<p>В «Шовэне» [произведено] деление по рубрикам, 14 глав, 9353 знака, начиная с «一» и заканчивая «亥», все они обозначают предмет, который можно объяснить, не встречается слов, которые нельзя объяснить. Не признавая, что в «Шовэне» объясняется только происхождение слов, начальное значение слова становится простым или сложным знаком (словом), обязательно есть то, что называют (означаемое), поэтому нет слов, [значения которых] невозможно объяснить. Служебные же слова являются заимствованными от тех, [значение которых] можно объяснить, например, «焉» – это название птицы, «为» – самка обезьяны. Поэтому этимологически нет таких слов, значение которых невозможно было бы объяснить. Просматривая книги, зачастую значения слов <i>所 то, 攸 то, 其 тот, 斯 этот, 凡 все, 曰 и тогда, 孰 какой, 得 как можно</i> возможно объяснить, [они относятся к] той же категории, что и <i>盖 ибо, 则 и тогда, 以 считать (чем-то/кем-то), 而 и,</i> значения которых</p>

<p>“哉” “乎” “也” 诸无义者之字，互相涵淆，不可枚举。先儒书内，更有以动字名为虚字，以与实字对待者。近世曾涤生氏与人书云：</p>	<p>невозможно объяснить; также слова <i>何 какой?</i>, <i>必 обязательно</i>; <i>если</i>, <i>未 не</i>, <i>无 не</i>, <i>是 быть</i>; <i>этот</i>, <i>非 не</i> обладают основным значением, [относятся к той же категории, что и] слова <i>虽 хотя</i>; <i>разве</i>, <i>及 пока</i>; <i>если</i>, частицы <i>于</i>, <i>矣</i>, <i>焉</i>, <i>哉</i>, <i>乎</i>, <i>也</i>, которые не обладают [определённым] значением; [они] переплетаются, невозможно [их] рассматривать по отдельности. Ещё в конфуцианских канонах <i>动字 глаголы</i> называли <i>虚字 пустыми словами</i>, они соотносились с <i>实字 полными словами</i>. В наше время господин Цзэн Дишэн¹ писал:</p>
<p>何以谓之实字虚用？如“春风风人”，“夏雨雨人”，“解衣衣我”，“推食食我”，“春朝朝日”，“秋夕夕月”，“入其门无人门焉者”，“入其闺无人闺焉者”。以上两字同者，上一字皆实字也，下一字则虚用矣。后人或以实者作本音读，虚者破作他音读，若“风”读如“讽”，“雨”读如“吁”，“衣”读如“裔”，“食”读如“嗣”之类，古人会无是也。何以</p>	<p>Что же называют употреблением полных слов в качестве пустых? Например: «весенний ветер обвеваает людей», «летний дождь освежает людей», «снять [с себя] одежду и надеть [её] на меня», «отказаться от пищи и накормить меня», «весенним утром встречать солнце», «весенним вечером встречать луну», «войти в его ворота [и увидеть, что] в воротах нет никого, [кто бы охранял их]», «войти в ворота женской половины дома [и увидеть, что] в воротах нет никого, [кто бы охранял их]». В вышеперечисленных [примерах есть] по два одинаковых слова, первые [из них] являются полными словами, а вторые употребляются в качестве пустых. Последующие поколения полные слова читали основным произношением, пустые – изменённым; к</p>

¹ 曾国藩 Цзэн Гофан (1811 – 1872) – военный и политический деятель, писатель.

<p>谓之虚字实用？如“步”，行也，虚字也。然<u>韩文</u>之“步有新船”，<u>诗经</u>之“国步”“天步”，则实字矣。“薄”，迫也，虚字也。然因其丛密而林曰“林薄”，因其不厚而帘曰“帷薄”，以及<u>尔雅</u>之“屋上薄”，<u>庄子</u>之“高门悬薄”，则实用矣。“覆”，败也，虚字也。然<u>左传</u>设伏以败人之兵，如“郑突为三覆以待之”，“<u>韩穿</u>设七覆于敖前”，是虚字而实用矣。</p>	<p>примеру: 风 fēng читали как 讽 fěng; 雨 yǔ читали как 吁 yù; 衣 yī читали как 裔 yì, 食 shí читали как 嗣 sì; древние, возможно, так не делали (не читали изменённым произношением). Что же называют употреблением пустых слов в качестве полных? Например, 步 «идти» является пустым словом. Однако в сочинении Хань [Туя] говорится: «на пристани новая лодка», в «Ши цзине» – «судьба государства», «небесный круговорот»; [здесь 步 является] полным словом. 薄 «тощий» является пустым словом. Однако в связи с тем, что у него [есть значение] «густой лес», говорят 林薄 «заросли», в связи с тем, что у него [есть значение] «неплотная занавеска», говорят 帷薄 «занавес, полог», также в «Эр’я» [указано]: «рогожка, [которая кладётся под черепицу на кровлю] дома», в «Чжуан-цзы»: «знатная семья управляет из-за занавески»; [здесь слово 薄] употребляется в качестве полного. 覆 «терпеть неудачу» является пустым словом. Однако в «Цзо чжуань» это воины, которые устраивают засады, чтобы нанести поражение, например, «в [княжестве] Чжэн устроить три засады и ждать их [врагов]», «Хань Чуань перед Ао устроил засады в семи местах»; пустое слово употребляется как полное.</p>
<p>以上曾氏之说，是以动字为虚字者也。然若“焉”</p>	<p>Выше господин Цзэн считает глаголы пустыми словами. Неизвестно, как господин Цзэн</p>

<p>“哉” “乎” “也” 诸字（“焉” “哉” “乎” “也” 诸字，本书始谓之虚字，例见后），不知<u>曾氏</u>将何以名之。读<u>王怀祖</u>、<u>段茂堂</u>诸书，虚实诸字，先后错用，自无定例，读者无所适从。今以诸有解者为实字，无解者为虚字，是为字法之大宗。其别，则实字有五，虚字有四，外此无字。故虚实两宗可包括一切字。</p>	<p>называет такие служебные слова, как 焉, 哉, 乎, 也 (в данной книге эти слова называются пустыми, примеры будут приведены позже). В работах Ван Хуайцзу² и Дуань Маотана³ «пустые» и «полные» слова используются неправильно, нет установленных правил, читателям не понятно, как понимать. Теперь [слова, значение которых] можно объяснить, [будем называть] полными, [слова, значение которых] невозможно объяснить, – пустыми; это два больших класса, [используемых для] анализа слов. Разновидностей полных слов пять, пустых слов – четыре, нет слов, которые не относились бы к какому-либо классу. Поэтому два класса пустых и полных слов охватывают все слова [языка].</p>
<p>界说二 凡实字以名一切事物者，曰名字，省曰名。</p>	<p>Определение 2: Все полные слова, которые называют предметы («явления» и «вещи»), называются существительными.</p>
<p>事物二字，一切毕赅矣。在天之日月星辰，在地之河海华岳，人伦之君臣父子，物之无形者也。怪力乱神，利命与仁，物之无形者也。而所教者文行忠信，所治者德礼政刑，所得者位禄名寿，</p>	<p>Два слова <i>事 явления</i> и <i>物 вещи</i> охватывают всё. <i>日 солнце</i>, <i>月 луна</i>, <i>星 звезда</i>, <i>辰 небесное тело</i>, [которые находятся] в небе; <i>河 река</i>, <i>海 море</i>, <i>华 цветок</i>, <i>岳 горная вершина</i>, [которые находятся] на земле; <i>君 государь</i>, <i>臣 подданный</i>, <i>父 отец</i>, <i>子 сын</i>, [обозначающие] отношения между людьми; это бестелесные <i>物 вещи</i>. <i>怪 чудеса</i>, <i>力 сила</i>, <i>乱</i></p>

² 王念孙 Ван Нянсунь (1744 – 1832) – специалист в области грамматики китайского языка, фонетики, комментариев.

³ 段玉裁 Дуань Юйцай (1735 – 1815) – канонист, известен как автор 《说文解字注》 *Комментария к «Шовэню»*.

<p>所艺者礼乐射御书数，皆事也，皆名也。凡目所见，耳所闻，口所嗜，鼻所嗅，四肢之所触，与夫心之所志，意之所感，举宇别声、被色与无声、无臭，苟可以语言称之者，无非事也，无非物也，无非名也。</p>	<p>хаос, 神 дух; 利 польза, 命 жизнь, 与 союзник, 仁 гуманность – бестелесные 物 вещи. То, чему обучают: 文 письмо, 行 строка, 忠 преданность, 信 вера; то, что устанавливает порядок: 德 добродетель, 礼 ритуал, 政 управление, 刑 наказание; то, что достигается: 位 положение, 禄 жалованье, 名 имя, слава, 寿 долголетие; таланты, которыми обладают: 礼 этикет, 乐 музыка, 射 стрельба из лука, 御 управление колесницей, 书 каллиграфия, 数 счёт – это 事 явления, это существительные. Всё, что глаз видит, ухо слышит, рот вкушает, нос обоняет, конечности осязают, к чему стремится сердце мужа, что волнует помыслы, что в мире звучит по-разному, окрашено или без звука и без запаха – если можно назвать при помощи слов, то это не что иное, как 事 явление, не что иное, как 物 вещь, не что иное, как существительное.</p>
<p>界说三 凡实字用以指名者，曰代字。</p>	<p>Определение 3: Все полные слова, которые указывают на существительные, называются местословиями.</p>
<p>事物有在当前者，不必名也，以“尔”“我”“彼”“此”诸字指之。其不在当前而其名称已称之于前者，以后可以“其”“之”“是”“此”诸字指之，以</p>	<p>Явления и вещи, о которых говорилось ранее, не нужно называть, на них указывают при помощи слов 尔 ты, 我 я, 彼 тот, 此 этот. Они не относятся к настоящему, а называют то, о чём говорилось ранее, потом можно указывать при помощи слов 其 он, она, 之 его, 是 это, 此 этот, чтобы избежать повторения.</p>

免重复。	
论公冶：“弗如也，吾与女弗如也。”	«Лунь юй», «Гунъе Чан»: «Не сравниться, я согласен с тобой, [тебе с Янь Юанем] не сравниться».
又述而：“惟我与尔有是夫。”	Там же, «Я передаю...»: «Только у тебя и у меня есть это!» [когда нужны – действуем, когда от нас отказываются – скрываемся]
孟梁上：“彼夺其民时。”	«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Те [правители] отнимают у них (у народа) время, [благоприятное] для полевых работ».
公庄三十二：“夫何敢？是将为乱乎！”	«Гунъян чжуань», 32 год правления Чжуан-гуна: «Как он осмелился? Разве это не приведёт к смуте?»
以上“吾”“女”“我”“尔”“彼”“夫”“是”诸字，皆代当前所称名之人也。	Вышеуказанные слова 吾 я, 女 ты, 我 я, 尔 ты, 彼 те, 夫 он, 是 это замещают кого-то, о ком было сказано ранее.
又孟梁上：“王见之。” “之”指前文之牛。	Также «Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Ван увидел его». 之 его указывает на «быка», о котором сказано ранее.
又：“是乃仁术也。” “是”指前文所言不忍之心。	Там же: «Это и есть милосердие». 是 это указывает на сердце, которое не может вынести, [как быка ведут на место казни], о чём говорилось ранее по тексту.
又公上：“管仲以其君霸，晏子以其君显。”两“其”字即指管晏。	Там же, «Гунсунь Чоу (часть первая): «Гуань Чжун сделал своего государя гегемоном (предводителем князей), Яньцзы сделал своего государя прославленным». Два слова 其 своего

	указывают на Гуань Чжуна и Яньцзы.
又告上：“为此诗者，其知道乎！”“此”字指前引鸛鷖之诗。	Там же, «Гаоцзы (часть первая)»: «Тот, кто написал этот стих, знал, что такое дао!» Слово <i>此</i> <i>этот</i> указывает на предшествующее стихотворение «Сова» [из «Ши цзина»].
故有“之”“是”“其”“此”诸字以指前文，前文可不必重言，盖有所以代之矣。故曰代字。代字之异于名者，名同事物而各殊，代字则所指异而为字则一。先儒或以代字列诸虚字，或谓为死字，而无有与名为比者。盖未知夫凡代者必与所代者同其体用耳。故代字者，不变之名也，用与名同。	Поэтому, если есть слова <i>之</i> <i>его</i> , <i>是</i> <i>это</i> , <i>其</i> <i>его</i> , <i>此</i> <i>этот</i> , которые указывают на то, что было изложено выше, нет необходимости повторять вышеизложенное, так как есть, чем заместить. Поэтому [такие слова] называются «местословия» (досл. «замещающие слова»). Местословия отличаются от существительных, существительные называют предметы («явления» и «вещи»), которые имеют свои особенности, местословия же указывают на другое, что является тем же. Учёные прежних времён относили местословия либо к «пустым словам», либо к «мёртвым словам» и не сопоставляли их с существительными. Поскольку не было известно, что замещающее должно быть идентично замещаемому. Поэтому местословия не меняли своего названия, использовались аналогично существительным.
界说四 凡实字以言事物之行者，曰动字。	Определение 4: Все полные слова, которые называют действие предметов («явлений» и «вещей»), называются глаголами.
天下事物，随所在而必见其有行。其行与行相续，即有由此达彼之一境，所谓动	Все явления и вещи в Поднебесной где-то находятся, и, несомненно, видно, как они двигаются. Их действия следуют одно за другим,

也。故实字以言事物之行者曰动字。夫事物之无一时无行，即无一时不动。其动之显者，鸢之飞，鱼之跃，犬之吠，鸡之鸣，其隐者，如制心之克伐怨欲，学诗之兴观群怨，大之则雷之动，风之散，雨之润，日之暄，精之则钩深致远，知来数往，而生财之生食为用，道国之敬信节爱，处世之用行舍藏，行道之立道绥动，学修之切磋琢磨，诚之之学问思辨，凡心之惑与意之之，皆动字也。动字与活字无别。不曰活字而曰动字者，活字对待之为静字之愈也。

область, которая это выражает, – то, что называется действие. Поэтому полные слова, которые указывают на действия предметов («явлений» и «вещей»), называются глаголами (досл. «словами, передающими движение»). [Если] предметы не двигаются в течение короткого промежутка времени, значит в течение короткого промежутка времени нет действия. Их действия [могут быть] заметны: «полёт» коршуна, «прыжок» рыбы, «лай» собаки, «пение» петуха; они [могут быть] скрыты, как например, дурные качества: «желание первенства», «гордость», «жестокость», «алчность»; умения, которым можно научиться при чтении «Ши цзина»: «радость воспоминаний», «наблюдение», «объединение», «досада»; явления природы: «раскаты» грома, «дуновение» ветра, «сырость» дождя, «тепло» солнца; поучения: «изучение» глубокого и «постижение» далёкого, «предугадывание» будущего и «учёт» прошлого; а также производящие блага: «производство», «еда», «изготовление», «применение»; регламентирующие управление государством: «уважение», «доверие», «экономия», «любовь»; отражающие житейский опыт: «быть необходимым», «действовать», «прекратиться», «скрываться» (вместе переводится «[когда] необходимо – действовать, [когда] не нужен – прятаться (уходить в себя)»); выражающие продвижение по дороге: «стоять», «держаться

	<p>путь», «отступать», «передвигаться»; связанные с обучением ремеслу: «резать», «полировать», «обдирать», «шлифовать»; что необходимо при занятии наукой: «обучаться», «обдумывать», «размышлять», «разграничивать»; всё, что связано с тревогой и стремлением сердец, – это глаголы. Глаголы (досл. «подвижные слова») не отличаются от «живых» слов. [Мы в данной работе] не называем «живыми» словами, а называем «подвижными» (глаголами), «живые» слова больше соотносятся со статичными словами (прилагательными).</p>
<p>界说五 凡实字以肖事物之形者，曰静字。</p>	<p>Определение 5: Все полные слова, которые напоминают форму предметов («явлений» и «вещей»), называются прилагательными.</p>
<p>形者，言乎事物已有之情境也。故静字与动字两相对待。静字说已然之情景，动字言当然之行动。行动必由事物而发，而情景亦必附事物而着。如但曰长短，曰轻重，曰多寡，曰大小，则悬而无凭，又谁知长短者何，轻重者何，多寡者何，大小者何哉？必曰布帛长短同，麻缕丝絮轻重同，五谷多寡同，履大小同，而后所言不齐之情乃有所属矣。夫然而</p>	<p>Форма описывает положение предметов («явлений» и «вещей»). Поэтому прилагательные и глаголы соотносятся друг с другом. Прилагательные говорят, какова ситуация, глаголы указывают, каковы действия. Действия производятся предметами («явлениями» и «вещами»), ситуация также должна соотноситься с предметами («явлениями» и «вещами»). Например, говорят «длинный», «короткий», говорят «лёгкий», «тяжёлый», говорят «многочисленный», «малочисленный», говорят «большой», «маленький», но это безосновательно и не аргументированно, кто знает, каков «длинный» и «короткий», «лёгкий» и «тяжёлый», «многочисленный» и «малочисленный»,</p>

<p>天地之博厚、高明、悠久，至圣之聪明睿智、宽裕温柔、发彊刚毅、齐庄中正、让理密察，与夫荀子 <u>荣辱篇</u> “目辨黑白美恶，耳辨声音清浊，口辨酸咸甘苦，鼻辨芬芳腥臊，骨体肤理辨寒暑疾养”，皆静字也。</p>	<p>«большой» и «маленький»? Необходимо сказать: «длина («длинный» и «короткий» вместе) ткани», «вес «лёгкий» и «тяжёлый» вместе) пеньки, шёлка и хлопка», «количество («многочисленный» и «малочисленный» вместе) зерновых культур», «размер («большой» и «маленький» вместе) обуви», тогда прояснится ситуация, когда было недостаточно понятно. Однако широта и щедрость, мудрость, вечность мира, ум и дальновидность, мягкость и нежность, твёрдость и мужество, строгость и беспристрастность, тщательность в управлении делами, [присущие] совершенному, как и в «Сюнь-цзы», глава «Слава и позор»: «Глаза различают белое и чёрное, положительное и отрицательное, уши различают чистые и мутные звуки, рот различает кислое, солёное, сладкое и горькое, нос различает ароматное и вонючее, тело различает холодное и горячее, боль и выздоровление» – это всё прилагательные.</p>
<p>界说六 凡实字以貌动静之容者，曰状字。</p>	<p>Определение 6: Все полные слова, описывающие глаголы и прилагательные, называются наречиями.</p>
<p>事物不齐之情，有静字以形之。页事物之行，亦至不一也。一人之语默行止，有疾徐轻重久暂之别。故学欲博，问欲审，思欲慎，辨欲明，行欲笃，皆以貌动字之</p>	<p>Предметы («явления» и «вещи») различны, прилагательные описывают их форму. Движения, которые производят предметы («явления» и «вещи») также не одинаковы. То, как человек говорит или молчит, двигается или стоит, отличается скоростью, важностью, продолжительностью. Поэтому, учиться</p>

<p>容也。天子穆穆，诸侯皇皇，君子谦谦，王臣蹇蹇，大人谔谔，重言之以状其容。</p>	<p>«широко», спрашивать «подробно», размышлять «всесторонне», различать «отчётливо», осуществлять «искренне», это всё описывает действие. Император – «величественно», князь – «прекрасно», благородный муж – «скромно», подданные государя – «трудно», вельможа – «прямолинейно», это удвоение, которое описывает их облик.</p>
<p>孟 滕上：“何为纷纷然与百工交易？”“纷纷然”状“交易”之容也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Тэн Вэнь гун (часть первая)»: «Зачем так оживлённо со множеством ремесленников вести обмен?» 纷纷然 во множестве, беспорядочно описывает <i>交易 обмениваться</i>.</p>
<p>又 滕下：“匍匐往将食之。”“匍匐”，状艰往之容。</p>	<p>Там же, «Тэн Вэнь гун (часть вторая)»: «На четвереньках прополз и съел их (сливы)». 匍匐 ползти на четвереньках описывает трудности <i>往 направляться</i>.</p>
<p>不特此也，凡记事物所动之时与所动之处，亦状字也。</p>	<p>Кроме этого, все [слова], записывающие время действия предметов («явлений» и «вещей») и место действия, также [являются] наречиями.</p>
<p>又 梁上：“及寡人之身，东败于齐，长子死焉，西丧地于秦七百里；南辱于楚，寡人耻之。”其“东”“西”“南”三字，各记败、丧、受辱之处。</p>	<p>Там же, «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Что касается меня, на востоке я потерпел поражение от [княжества] Ци, погиб старший сын, на западе потерял землю в 700 ли, [занятой теперь] Цинь; на юге опозорился от [княжества] Чу. Я очень стыжусь этого». Три слова <i>东 восток</i>, <i>西 запад</i> и <i>南 юг</i> записывают места, где было <i>败 потерпеть поражение</i>, <i>丧 потерять</i> и <i>受辱 опозориться</i>.</p>
<p>又 公下：“王驪朝暮见。”</p>	<p>Там же, «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «Ван</p>

	Хуань с утра до вечера был на встрече [с Мэнцзы]».
又：“明日出弔于东郭氏。”	Там же: «На следующий день [Мэнцзы] вышел [из дома], чтобы выразить соболезнования родоначальнику Дун Го».
又：“公孙丑曰：‘昔者辞以疾，今日弔，或者不可乎？’”	Там же: «Гунсунь Чоу спросил: ‘Вчера отказались [присутствовать на приёме во дворце] из-за болезни, сегодня [идёте] выразить соболезнования, возможно, нельзя [так делать]?’»
“朝暮” “明日” “昔者” “今日” 诸语，皆以记其时也，用同状字。	Словосочетания <i>朝暮 с утра до вечера</i> , <i>明日 на следующий день</i> , <i>昔者 вчера</i> , <i>今日 сегодняшний день</i> записывают время, используются как наречия.
论八佾：“子谓韶尽美矣，又尽善也。谓武尽美矣，未尽善也。” “善” “美” 两静字，“尽” 状字，以状“善” “美” 之进境，而“未” “又” 两状字，则又兼状状字与静字矣。	«Лунь юй», «Восемь рядов...»: «Конфуций оценил [музыку] Шао как полностью красивую и как полностью добрую. [Музыку] У оценил как полностью красивую, но не полностью добрую». <i>善 добрый</i> и <i>美 красивый</i> – два прилагательных, <i>尽 полностью, целиком, совершенно</i> – наречие, описывает <i>善 добрый</i> и <i>美 красивый</i> , а два наречия <i>未 не</i> и <i>又 к тому же</i> описывают объединённые наречие и прилагательное.
凡状字，必先于其所状。	Все наречия должны предшествовать тому, что описывают.
右实字之类凡五。	Выше было изложено пять категорий полных слов.
界说七 凡虚字以联实字相关之义者，曰介字。	Определение 7: Все пустые слова, которые выражают связи между полными словами, называются предлогами.

<p>凡文中实字，孰先孰后，原有一定之理，以识其互相维系之情。而维系之情，有非先后之序所能毕达者，因假虚字以明之，所谓介字也。介字也者，凡实字有维系相关之情，介于其间如此联之耳。</p>	<p>Издавна последовательность всех полных слов, [которые встречаются] в текстах, подчиняется определённым правилам, чтобы понимать отношения между ними. Бывает, что отношения [между словами] не выражаются порядком [слов], поэтому, чтобы [отношения] были понятны, прибегают к помощи пустых слов, называемых предлоги (досл. «посредничающие слова»). Предлоги выступают в качестве посредников, выражая связи между полными словами, отношения между которыми выражаются при помощи порядка слов.</p>
<p><u>孟滕上</u>：“昔者孟子尝与我言于宋。”“孟子”同“我”，两不相关者也，介以“与”字，所以明“孟子”对“我”发言之义。又“宋”地名，与“言”又不相关也，介以“于”字，以明发“言”之地。“与”“于”二字，皆介字也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Тэн Вэнь гун (часть первая)»: «Когда-то Мэнцзы со мной говорил в [княжестве] Сун». 孟子 Мэнцзы и 我 я не связаны между собой, соединяются при помощи слова 与 с, поэтому выражает смысл, что 孟子 Мэнцзы по отношению ко 我 мне произносил речь. Также 宋 Сун – название места, не соотносится с 言 говорить, присоединяется при помощи слова 于 в, чтобы прояснить место, где 言 говорил. Два слова 与 с и 于 в являются предлогами.</p>
<p>又<u>尽下</u>：“城门之轨，两马之力与？”两“之”字介于两名之间，以明相属之义也。“轨”非他处之“轨”，乃在“城门”内者；“力”非他“力”，乃</p>	<p>Там же, «Всем сердцем (часть вторая)»: «[Разве] колея у городских ворот оставлена силой пары лошадей?» Оба слова 之 соединяют между собой два существительных, чтобы объяснить смысл отношений между ними. 轨 колея – это 轨 колея, где что-то находится, она находится в 城门</p>

“两马”所发者。	<i>городских воротах; 力 сила – это не чья-то сила, а произведённая 两马 двумя лошадьми.</i>
又 <u>梁上</u> ：“杀人以梃与刃，有以异乎？”“梃”“刃”之于“杀”，不相涉也，介以“以”字，明其“杀”之所“以”也。	Там же, «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Убить человека палкой или мечом – какая разница?» 梃 палка и 刃 меч не соотносятся с 杀 убивать, присоединяются посредством слова 以 с помощью, объясняется, 以 при помощи чего 杀 убить.
<u>论子罕</u> ：“博我以文，约我以礼。”“以”字同上。	«Лунь юй», «Учитель редко...»: «[Учитель] просвещает меня при помощи литературы, сдерживает меня при помощи ритуала». Слово 以 при помощи, посредством – то же [употребление], что выше.
<u>界说八</u> 凡虚字用以为提承展转字句者，统曰连字。	Определение 8: Все пустые слова, которые используются для того, чтобы начать, соединить, противопоставить, обусловить предложения, в целом называются союзами.
字句相接，不外提、承、展、转四者，皆假虚字以明其义。	Слова и предложения соотносятся друг с другом, это может быть начало, соединение, противопоставление и условие, значение поясняется посредством пустых слов.
<u>论述而</u> ：“若圣与仁，则吾岂敢？抑为之不厌，诲人不倦，则可谓云尔已矣。”“若”字用以提“圣”“仁”而论者也，“则”字直承上文，“抑”字略转上义，“则”字又为承接。要	«Лунь юй», «Я передаю...»: «Если [говорить о] мудрости и гуманности, то разве я могу [быть таким человеком]? [Я] усердно [работаю] для этого, учу других неустанно, это всё, что могу сказать». Слово 若 если используется, чтобы начать говорить о 圣 мудром и 仁 гуманном, слово 则 тогда, в таком случае напрямую

皆用以相连句读而已。	присоединяет к вышесказанному, слово 抑 <i>то</i> противопоставляет вышеизложенному, 则 <i>тогда</i> , <i>в таком случае</i> также нужно для присоединения. Это всё необходимо не более как для соединения предложений и фраз.
又：“富而可求也，虽执鞭之士，吾亦为之。如不可求，从吾所好。”此“而”字有假设意，所以展拓也。 “虽”字跌进一层，兼展转两意。“如”字亦展转上意，皆为连字。	Там же: «В том случае, если богатство стоит того, чтобы [к нему] стремиться, пусть [будут] держать плеть, я всё равно буду этим заниматься. Если [богатство] не стоит того, чтобы [к нему] стремиться, следом за мной занимайся тем, что нравится». У этого слова 而 <i>в том случае, если</i> значение условности, поэтому [оно] расширяет. Слово 虽 <i>хотя</i> опускает на один ярус, [оно] совмещает два значения: противопоставления и условности. Слово 如 <i>если</i> также имеет значения противопоставления и условности. [Это] всё союзы.
孟梁下：“今燕虐其民，王往而征之。”“今”字用以起下承上也。	«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть вторая)»: «Ныне князь княжества Янь плохо обращается с народом, государю [нужно] пойти войной на него». Слово 今 <i>сегодня, в настоящее время</i> используется для того, чтобы последующее присоединить.
论先进：“今由与求也，可谓具臣矣。”“今”字承上起下也。	«Лунь юй», «Сначала изучали...»: «Ныне [Чжун] Ю и [Жань] Цю можно назвать великими сановниками?» Слово 今 <i>ныне</i> [показывает] переход от предыдущего к последующему.
界说九 凡虚字用以煞字与句	Определение 9: Все пустые слова, которые используют, чтобы [показать] конец предложения

读者，曰助字。	или фразы, называют вспомогательными словами.
凡字句但以实字砌成者，其决断婉转，虚神未易传出，于是有“也”“矣”“乎”“哉”诸字，以之顿煞，而神情毕露矣。所谓助字者，盖以助字以达字句内应有之神情也。	Хотя все выражения состоят из полных слов, их разграничение неоднозначно, «пустое» значение нелегко передать, поэтому существуют такие слова, как 也, 矣, 乎, 哉, ими показывают паузу, остановку, и значение обнаруживается. Поэтому так называемые вспомогательные слова придают выражениям значение, которое [у них] должно быть.
孟 梁上：“无伤也，是乃仁术也，见牛未见羊也。”三“也”字煞三句，皆以表决断口气也。	«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Не огорчайтесь! Это и есть истинное человеколюбие, [поскольку Вы] видели быка, но не видели барана». Три слова 也 заканчивают предложения, они показывают паузу при чтении.
又：“寡人之于国也，尽心焉耳矣。”“也”字所以顿读，即以起下，示句意未尽绝也。“矣”字所以决其事之有也。“耳”字有惟此之意。“焉”代字也，若文此处“焉”字亦作为助字者，误矣，解见后。	Там же: «Я отдаю государству [всю] душу». Слово 也 поэтому [отмечает] паузу, [отграничивая] фразу, сразу начиная следующую, выражая, что смысл предложения незаконченный. Слово 矣 поэтому отделяет предмет, о котором говорится. У слова 耳 есть значение только. Местословие 焉 употреблено в данном контексте в качестве вспомогательного слова ошибочно, объяснение будет дано ниже.
论 里仁：“恶不仁者，其为仁矣，不使不仁者加乎其身。”此“矣”字所以煞读，亦以起下也。	«Лунь юй», «Община и человеколюбие»: «Ненавидящие негуманное, они являются гуманными, они не поступают так, чтобы негуманное касалось их». Слово 矣 заканчивает фразу, начинает следующую [фразу].

<p>又<u>雍也</u>：“于从政乎何有。”“乎”字亦以呼起下文也。</p>	<p>Там же, «Что касается Юна...»: «Какие могут быть трудности в том, чтобы заниматься политикой?» Слово 乎 [используется для обозначения] выдоха, чтобы начать [говорить] продолжение.</p>
<p><u>孟梁上</u>：“贤者亦乐此乎？”“乎”字以询问，亦以煞句也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Мудрецы также радуются этому?» Слово 乎 [используется для того, чтобы] спросить, а также [для того, чтобы] закончить предложение.</p>
<p><u>论公冶</u>：“回也闻一以知十，<u>赐也</u>闻一以知二。”</p>	<p>«Лунь юй», «Гунъе Чан»: «[Если Янь] Хуэй услышит об одном [деле], [он сможет] познать десять [дел], [если Дуаньму] Цы услышит об одном [деле, сможет] познать [только] два.</p>
<p>又<u>学而</u>：“巧言令色，鲜矣仁。”</p>	<p>Там же, «Учиться и...»: «Искусные слова [и] прекрасное лицо редко [совмещаются с] гуманностью».</p>
<p>又<u>泰伯</u>：“焕乎其有文章。”</p>	<p>Там же, «Тай Бо...»: «Блестящи его установления».</p>
<p>“也”“矣”“乎”三字，今以助一字而已。</p>	<p>Три слова 也, 矣, 乎 сейчас только вспомогательные слова.</p>
<p>故同一助字，或以助字，或以助读，或以助句，皆可，惟在作文者善为驱使耳。其详见后。</p>	<p>Поэтому в общем к вспомогательным словам [относятся] те, которые помогают [отделять другие] слова, те, которые помогают [отделять] фразы, те, которые помогают [отделять] предложения, только они позволяют хорошо разобраться в тексте произведения.</p>
<p><u>界说十</u> 凡虚字以鸣人心中不平之声者，曰叹字。</p>	<p>Определение 10: Все пустые слова, звуками выражающие чувства людей, называются междометиями.</p>

<p>文中遇有哀乐不平之感喟，因用虚字以肖其声。如<u>书经</u>中之“都”“俞”“吁”“咈”，诸书中之“呜呼”“噫嘻”，皆无义理，惟以鸣心中所发哀乐之声，故曰叹字。</p>	<p>Случается, что в текстах горе и радость выражаются по-разному, поэтому используют пустые слова, которые похожи по звуку. Например, в «Шу цзине» [встречаются междометия] 都, 俞, 吁, 咈, [встречаются] в книгах мудрецов 呜呼, 噫嘻, все [эти слова] не содержат смысла, [они нужны] только для того, чтобы передать печальные и радостные звуки сердца, поэтому называются междометиями (досл. «слова-вздохи»).</p>
<p>若虚字之类凡四。</p>	<p>Выше было изложено четыре категории пустых слов.</p>
<p>字类凡九，举凡一切或有解，或无解，与夫有形可形、有声可声之字胥赅矣。</p>	<p>Все девять категорий частей речи либо обладают значением, которое можно объяснить, либо нет, у слов есть форма, которую можно обнаружить, есть звук, который можно произнести.</p>
<p>字分九类，足类一切之字。无字无可归之类，亦类外无不归之字矣。</p>	<p>Слова делятся на девять классов, по классам распределяются все слова. Нет слов, которые невозможно было бы отнести к какому-либо классу, также нет слов вне [этих] классов.</p>
<p>字各有义，而一字有不以一义者，古人所谓“望文生义”者此也。义不同而其类亦别焉。故字类者，亦类其义焉耳。</p>	<p>У каждого слова есть определённое значение, однако одно слово не ограничивается одним значением, именно по этой причине древние говорили: «Смотреть на текст и получать значение». Значение неодинаковое, различается и частеречная отнесённость. Поэтому отнесённость к части речи зависит от значения.</p>
<p>字有一字一义者，亦有一字数义者。后儒以字义不一而</p>	<p>Есть слова, у которых одно значение, также есть слова, у которых несколько значений.</p>

<p>别以四声，古无是也。凡字之有数义者，未能拘于一类，必须相其句中所处之位，乃可类焉。经籍中往往有一句叠用一字而其义不同者。</p>	<p>Последующие поколения конфуцианцев различали значения слов при помощи четырёх тонов, у древних [поколений конфуцианцев] такого не было. [Если] у слова несколько значений, его невозможно отнести к одному классу, нужно по месту слова в предложении определять класс. В канонических книгах зачастую в одном предложении используются слова в разных значениях.</p>
<p><u>论学</u>而：“求之与？抑与之与？”第二“与”字为动字，上下两“与”，皆虚字也。</p>	<p>«Лунь юй», «Учиться и...»: «[Он] спрашивал это? Или ему рассказывали?» Второе 与 – это глагол <i>сообщать, говорить</i>, первое и последнее 与 – служебные слова.</p>
<p>又：“夫子之求之也。”上“之”虚字也，下“之”代字也。</p>	<p>Там же: «То, как спрашивает учитель об этом». Первое 之 – это пустое слово, последнее 之 – местословие.</p>
<p><u>孟万</u>上：“讼狱者不之尧之子而之舜。”第二“之”字虚字，上下两“之”解往也，动字也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Вань Чжан (часть первая)»: «С жалобами шли не к сыну Яо, а к Шуню». Второе 之 – это пустое слово, первое и последнее 之 значит <i>идти, направляться</i>, это глагол.</p>
<p><u>史淮阴侯列传</u>：“陛下不能将兵而善将将。”前两“将”字，解用也，动字也，末“将”字，名也。</p>	<p>«Исторические записки», «Жизнеописание Хуайинь-хоу»: «Государь не может командовать воинами, однако хорошо умеет командовать генералами». Первые два слова 将 <i>вести за собой, командовать</i> используются как глаголы, а не как 将 <i>полководец, генерал</i> существительное.</p>
<p><u>公宣</u>六：“勇士入其大门则无人门焉者，入其闺则无人</p>	<p>«Гунъян чжуань», шестой год правления Сюаньгуна: «Храбрые воины вошли в главные ворота</p>

<p>闾焉者。”前“门”字名也，后“门”字，解守也，动字也。“闾”字同。</p>	<p>его [дома], не было никого, кто охранял ворота, вошли во внутренние ворота, не было никого, кто охранял внутренние ворота». Первое 阬 <i>ворота</i> – существительное, второе 阬 <i>охранять ворота</i>, означает «защищать» – глагол. Аналогично со словом 闾 <i>внутренние ворота; охранять внутренние ворота</i>.</p>
<p>庄 德充符：“人莫鉴于流水而鉴于止水。惟止能止众止。”“止”字四用：“止水”之“止”，静字，言水不流之形也。“惟止”与“众止”两“止”字，泛论一切不动之物名也。“能止”之“止”，有使然之意，动字也。是一“止”字而兼三类矣。</p>	<p>«Чжуанцзы», «Знак полноты свойств»: «Человек не смотрит [на своё отражение] в текущую воду, а смотрит в стоячую. Только покой может успокоить покой множеств». Слово 止 употребляется четыре раза: в 止水 <i>стоячая вода</i> 止 <i>неподвижный, стоячий</i> – это прилагательное, указывает на форму, когда вода не течёт. В 惟止 <i>только покой</i> и 众止 <i>покой множеств</i> два слова 止 – это общее название всего, что не движется. В 能止 <i>может остановить</i> у 止 есть значение «сделать таким», это глагол. Одно это слово 止 совмещает в себе три класса.</p>
<p>史 萧相国世家：“夫置卫卫君，非以宠君也。”两“卫”字，上“卫”兵也，名也，下“卫”，护守也，动字也。</p>	<p>«Исторические записки», «Наследственный дом первого советника Сяо Хэ»: «Создать конвой, чтобы охранять государя, не потому, что благосклонны к государю». Дважды [употребляется] слово 卫, первое 卫 <i>охрана, стража</i> [значит] 兵 <i>войска, армия</i>, это существительное. Второе 卫 <i>охранять</i> [значит] 护守 <i>оборонять, защищать</i>, это глагол.</p>
<p>凡此之类，不可枚举，学者</p>	<p>Всех таких случаев невозможно перечислить, те,</p>

当自得之。	кто изучают, должны сами постигать их.
字无定义，故无定类。而欲知其类，当先知上下之文义何如耳。夫文者，集句而成，如锦绣然，故谓之文。欲知文，当识句。	У слова нет определённого значения, поэтому нет и определённой части речи. Если требуется определить его частеречную принадлежность, нужно основываться на значении, исходя из контекста. Предложения составляют текст, словно что-то изящное, поэтому называют «вэнь». [Если] хочешь познать текст, надлежащим образом разберись в предложениях.
界说十一 凡字相配而辞意已全者，曰句。	Определение 11: Все слова, сочетающиеся между собой и обладающие законченным смыслом, называются предложением.
文心雕龙云：“置言有位，位言曰句，句者，局也，局言者联字以分疆。”所谓联字者，字与字相配也，分疆者，盖辞谓已全也。句者，所以达心中之意。而意有两端焉：一则所意之事物也，夫事物不能虚意也，一则事物之情或动或静也。意达于外曰词。说文云：“意内而言外曰词。”	В «Резном драконе литературной мысли» сказано: «Слова выстраиваются на [свои] места, построение слов называется «создавать предложения», «создавать предложения» значит членить (отделять) последовательность слов». Так называемая последовательность слов, соединение слов друг с другом, членение, [происходит] потому, что речь сказана полностью. Строить предложения – средство выразить то, что на душе. У мысли есть две стороны: одна – предметы мысли, предметы не могут быть не мыслимы, одна – характер, действие или состояние предметов. Внешнее выражение мыслей называется «членом предложения». В «Шовэне» сказано: «Внешнее выражение внутреннего смысла называется 词 ⁴ ».

⁴ Сюй Шэнь в «Словаре» *Шовэне* под 词 понимал «служебные слова», Ма Цзяньчжун же так называет «члены предложения».

<p>界说十二 凡以言所为语之事 物者，曰起词。</p>	<p>Определение 12: Все объекты («явления» и «вещи»), о которых говорится [в предложении или фразе], называются подлежащим.</p>
<p>起者，犹云句读之缘起也。</p>	<p>Подлежащее как бы причина возникновения предложения или фразы.</p>
<p>界说十三 凡以言起词所有之 动静者，曰语词。</p>	<p>Определение 13: Все глаголы и прилагательные, говорящие о подлежащем, называются сказуемым (досл. «член предложения, который рассказывает»).</p>
<p>语者，所以言夫起辞也。语 字之义虽泛，而一切可赅 焉。</p>	<p>Сказуемое [так называется] потому, что [оно] говорит о том, что было в начале. Хотя значение слова 语 <i>говорить</i> широкое, оно может всё охватить.</p>
<p>论 公冶：“子说。”一句， “子”名也，起词，志所为 语也。“说”，动字，语词 也，所以语起词之事。盖记 者见漆雕开对之后，欲记子 之有所动也，故先言“子” 在后记其“说”。</p>	<p>«Лунь юй», «Гунъе Чан»: «Учитель обрадовался». Одно предложение, 子 <i>учитель</i> – существительное, подлежащее, записывает то, о чём говорится. 说 <i>обрадовался</i> – глагол, сказуемое, поэтому говорит о подлежащем. Т. к. записывающий после того, как Цидяо Кай [ответил] правильно, захотел записать действие, которое совершил учитель, поэтому сначала сказано 子 <i>учитель</i>, затем записано, что он 说 <i>обрадовался</i>.</p>
<p>又微子：“孔子行。”“孔 子”，起词，“行”，语 词。记者于三日不朝之后见 子之行也，故先言“孔子” 而后言“行”。</p>	<p>Там же, «Вэйцзы»: «Конфуций ушёл». 孔子 <i>Конфуций</i> – подлежащее, 行 <i>уходить</i> – сказуемое. Записывающий увидел действие учителя на третий день, как [он] не явился на ежедневную аудиенцию во дворец, поэтому сначала сказано 孔子 <i>Конфуций</i>, а потом сказано 行 <i>уходить</i>.</p>

<p>凡句读必有起、语两词，两词之长短不同，而大旨不外乎是。此取最简明者以为则。</p>	<p>В каждом предложении и в каждой фразе обязательно должно быть два члена предложения: подлежащее и сказуемое, длина их может быть различна, ими выражается основной смысл. Они выражают наиболее простое и понятное.</p>
<p>又<u>阳货</u>：“佛肸召，子欲往。”两平句，“佛肸”为起词，“召”其语词也。“子”，起词，“欲往”，两动字，其意相贯，语词也。</p>	<p>Там же, «Ян Хо»: «Бо Си пригласил [Конфуция], учитель захотел пойти». Два равных предложения, <i>佛肸 Бо Си</i> является подлежащим, <i>召 звать, приглашать</i> – его сказуемое. <i>子 учитель</i> – подлежащее, два глагола <i>欲往 захотеть пойти</i> – последовательность мыслей, сказуемое.</p>
<p><u>孟梁上</u>：“彼夺其民时。”“彼”，起词，指暴君也，“夺民时”，其语词也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Другие [правители] отнимают у своего народа время полевых работ». <i>彼 другие</i> – подлежащее, указывает на жестоких правителей, <i>夺民时 отнимать у своего народа время полевых работ</i> – его сказуемое.</p>
<p>凡欲知书中若者为起词，若者为语词，设问便明。如“子说”句，“说”者谁？“子”也，“子”为起词。“子”何事？曰“说”，“说”其语词也。然则句之成也，必有起语两词也明矣。盖意非两端不明，而非两语不成。</p>	<p>Любой, кто захотел узнать, что написано, задаёт вопрос к подлежащему или к сказуемому, чтобы прояснить. Например, в предложении <i>子说 Учитель обрадовался кто说 обрадовался?</i> <i>子 учитель</i>, <i>子 учитель</i> – подлежащее. <i>子 учитель</i> что сделал? Сказано, <i>说 обрадовался</i>, <i>说 обрадовался</i> – его сказуемое. Если предложение законченное, чтобы оно было понятным, должно быть подлежащее и сказуемое.</p>

<p>论 阳货：“来，予与尔言。”“来”一字绝句。</p>	<p>«Лунь юй», «Ян Хо»: «Подойди, я с тобой поговорю». Одно слово 来 <i>подходить</i> – законченное предложение.</p>
<p>书 尧典：“往，钦哉！”“往”一字绝句。</p>	<p>«Шу цзин», «Канон Яо»: «Пошли, [нужно] заниматься служебными делами». Одно слово 往 <i>пошли</i> – законченное предложение.</p>
<p>庄 人间世：“密，若无言。”“密”一字绝句。</p>	<p>«Чжуанцзы», «Среди людей»: «Молчи, не говори». Одно слово 密 <i>молчать</i> – законченное предложение.</p>
<p>则句似有无庸两词者。不知曰“来”曰“往”曰“密”，皆对语口气，其起词即为与语者，当前即是，故无庸赘言也。</p>	<p>В таких предложениях не нужны два члена предложения. Неизвестный [должен] 来 <i>подойти</i>, 往 <i>пойти</i>, 密 <i>молчать</i>, это всё [фразы из] диалогов, их подлежащее – тот, к кому обращаются, кто [говорил] ранее, поэтому нет необходимости повторять.</p>
<p>字之为语词者，动字居多，而动即行也。既曰行矣，则行必有所自发者，亦必有所止。使所止者即为所自发者，则其行存乎发者之内，而非止乎外也。不然，则其行出自发者，将有所止于外也。</p>	<p>Слова, которые выступают в качестве сказуемого, в основном глаголы, а глаголы выражают действие. Поскольку [они] называют действие, действие должно начинаться и заканчиваться. Кто заканчивает, тот и начинает, действие относится только к тому, кто его производит, не распространяется [ещё на что-то]. В противном случае действие [может] начинаться и распространяться [на что-то ещё].</p>
<p>孟 梁上：“王笑。”“笑”，动字也，笑之行，王发之，惟王自觉之而已，其行未交乎外也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Ван засмеялся». 笑 <i>смеяться</i> – глагол, действие – смех, производит его ван, воспринимает его только ван, не связано с чем-то, кроме самого действия.</p>

<p>论 公冶：“子说。”“说”之行，子自觉之，其行亦未交乎外也。</p>	<p>«Лунь юй», «Гунъе Чан»: «Учитель обрадовался». 说 <i>обрадовался</i> – действие, учитель сам его воспринимает, его действие не связано с чем-то, кроме самого действия.</p>
<p>人所见者，笑与说之效耳，而未与笑说之行相交相引也。</p>	<p>То, что видят люди, результат смеха или радости, не связано с самим действием – <i>смеяться</i> или <i>обрадоваться</i>.</p>
<p>又子罕：“吾从众。”“从”，动字也，从之行，发自夫子而止于众也。</p>	<p>Там же, «Учитель редко...»: «Я следую за большинством». 从 <i>следовать</i> – глагол, действие – идти следом, производит его Конфуций, дополняется 众 <i>большинством</i>.</p>
<p>又八佾：“尔爱其羊，我爱其礼。”“爱”，动字，发自子贡与夫子，而所施及者，一则其羊，一则其礼也。</p>	<p>Там же, «Восемь рядов...»: «Ты дорожишь быком, а я дорожу ритуалом». 爱 <i>дорожить</i> – глагол, производят его Цзы-гун и Конфуций, воздействует на с одной стороны – на <i>барана</i>, с другой стороны – на <i>ритуал</i>.</p>
<p>然则动字统分为两宗。</p>	<p>Таким образом, глаголы делятся на два вида.</p>
<p>界说十四 凡动字之行仍存乎发者之内者，曰内动字，省曰内动。</p>	<p>Определение 14: Все глаголы, [распространение] действия которых ограничивается [самими этими глаголами], называются <i>непереходными</i>.</p>
<p>界说十五 凡动字之行发而止乎外者，曰外动字，省曰外动。</p>	<p>Определение 15: Все глаголы, действие которых распространяется <i>вне</i> [этих глаголов], называются <i>переходными</i>.</p>
<p>界说十六 凡名代之字，后乎外动而为其行所及者，曰止词。</p>	<p>Определение 16: Все существительные и местоимения, которые следуют за переходными глаголами и относятся к ним, называются <i>прямым дополнением</i>.</p>

<p>夫然，语词之为内动字者，虽只字亦足以见意，如“子说”之“说”，“王笑”之“笑”是也。盖曰“子说”，曰“王笑”，而其意已明。若语词之为外动字者，概有止词以续之。设如“吾从众”，而仅曰“吾从”，则不知所从之为何，“尔爱其羊，我爱其礼。”而惟曰“我爱”，“尔爱”，则不知所爱之维何。必伸之曰“从众”，曰“其羊”“其礼”，而词意乃毕达矣。</p>	<p>Таким образом, если сказуемое выражено непереходным глаголом, одного слова достаточно, чтобы понять смысл, например, 说 <i>обрадовался</i> в 子说 <i>Учитель обрадовался</i>, 笑 <i>засмеялся</i> в 王笑 <i>Ван засмеялся</i>. Поэтому, когда говорят 子说 <i>Учитель обрадовался</i>, 王笑 <i>Ван засмеялся</i>, смысл уже понятен. Если сказуемое выражено переходным глаголом, после него всегда должно быть прямое дополнение. Если [вместо] 吾从众 <i>Я следую за большинством</i> сказать только 吾从 <i>Я следую</i>, тогда неизвестно, за чем, [если вместо] 尔爱其羊, 我爱其礼 <i>Ты дорожишь быком, а я дорожу ритуалом</i> сказать только 我爱 <i>я дорожу</i>, 尔爱 <i>ты дорожишь</i>, тогда не понятно, чем дорожат. Необходимо распространить, добавив 从众 <i>за большинством</i>, добавив 其羊 <i>своим быком</i>, 其礼 <i>своим ритуалом</i>, только тогда смысл будет полностью выражен.</p>
<p>庄 齐物论：“曩子行，今子止，曩子坐，今子起。”“行”“止”“坐”“起”皆内动也，故只字可见意。</p>	<p>«Чжуанцзы», «О равенстве вещей»: «Прежде ты двигался, сейчас остановился, прежде сидел, сейчас встал». 行 <i>двигаться</i>, 止 <i>останавливаться</i>, 坐 <i>сидеть</i>, 起 <i>подниматься</i> – непереходные глаголы, поэтому одного слова достаточно, чтобы понять смысл.</p>
<p>论 雍也：“子见南子，子路不说。”“说”内动字，无止词，“见”，外动字，“南子”，其止词也。</p>	<p>«Лунь юй», «Что касается Юна...»: «[Когда] Конфуций встретился с Наньцзы, Цзы Лу был недоволен». 说 <i>нравится</i> – непереходный глагол, [у него] нет прямого дополнения, 见 <i>повидать</i>,</p>

	<p><i>навестить</i> – переходный глагол, его прямое дополнение – 南子 <i>Наньцзы</i>.</p>
<p>汉 东方朔传：“夫殷作九市之宫而诸侯畔，灵王起章华之台而楚民散，秦与阿房之殿而天下大乱。”“作”“起”“与”皆外动也，故续以止词。“畔”“散”“乱”，内动字也，故无止词。</p>	<p>«Хань шу», «Повествование о Дунфан Шо»: «Инь построил дворец девяти городов, а князя подняли мятеж, Лин-ван воздвиг [дворец] Чжанхуатай, а народ [княжества] Чу разбежался, Цинь [Шихуан] принимал участие [в строительстве] дворца Эпан, а [это вызвало] абсолютный беспорядок в Поднебесной». 作 <i>строить</i>, 起 <i>воздвигать</i>, 与 <i>принимать участие [в строительстве]</i> – переходные глаголы, поэтому после них следует прямое дополнение. 畔 <i>бунтовать</i>, 散 <i>разбежаться</i>, 乱 <i>производить беспорядки</i> – непереходные глаголы, поэтому [после них] нет прямого дополнения.</p>
<p>庄 徐无鬼：“羊肉不慕蚁，蚁慕羊肉。”“慕”，外动字也，“蚁”与“羊肉”，其止词也。</p>	<p>«Чжуанцзы», «Сюй Угуй»: «Баранина не любит муравьёв, а муравьи любят баранину». 慕 <i>любить, обожать</i> – переходный глагол, 蚁 <i>муравей</i> и 羊肉 <i>баранина</i> являются его прямым дополнением.</p>
<p>以上所论之语词，皆动字也。动字之为语词，凡以言起词之行也。若语词言起词之何似、何若，状其已然之情者，当以静字为主。静字后乎起词而作语词，所以断言其为何如也。惟静字为语词，则名曰表词，所以表白</p>	<p>Выше говорилось о глагольных сказуемых, выраженных глаголами. Глаголы в функции сказуемого описывают действие подлежащего. Если сказуемое описывает, на что похоже подлежащее, излагает, каково оно, тогда [в качестве сказуемого] выступают в основном прилагательные. Прилагательные следуют за подлежащим и выступают в функции сказуемого, поэтому утверждают о том, каково оно. Если в</p>

<p>其为如何者，亦以别于止词耳。</p>	<p>функции сказуемого выступают только прилагательные, такое сказуемое называют качественным, так как [качественное сказуемое] выражает, какое оно (подлежащее), то [такое сказуемое] не принимает прямое дополнение.</p>
<p>论先进：“柴也愚，参也鲁，师也辟，由也嘑。” “愚”“鲁”“辟”“嘑”，各后乎其名，所以断柴之为愚，参之为鲁，师之为辟，由之为嘑，而用如语词，各成其句，因以表白诸贤之性为何如，故曰表词。</p>	<p>«Лунь юй», «Сначала изучали...»: «Чай глупый, Шэнь несообразительный, Ши вспыльчивый, Ю грубый». 愚 глупый, 鲁 несообразительный, 辟 вспыльчивый, 嘑 грубый следуют за существительными, к которым они относятся, поэтому сокращают <i>Чай является глупым, Шэнь является несообразительным, Ши является вспыльчивым, Ю является грубым</i> и используются в качестве сказуемого, каждое из них составляет предложение; так как выражают качество, поэтому называются качественным сказуемым.</p>
<p>史李斯传：“臣闻地广者粟多，国大者人众，兵强则士勇。” “广”“多”“大”“众”“强”“勇”静字，各后乎名，皆表其名为何如耳。</p>	<p>«Исторические записки», «Жизнеописание Ли Сы»: «Я слышал, что на обширных землях зерна много, в большом государстве население многочисленно, в сильной армии воины храбрые». 广 обширный, широкий, 多 много, многочисленный, 大 большой, крупный, 众 многочисленный, огромный, 强 сильный, могущественный, 勇 храбрый, смелый – прилагательные, следуют за существительным, выражают, каким является существительное.</p>
<p>起词、表词之中，间有以“是”“非”“为”“即”</p>	<p>Между подлежащим и качественным сказуемым могут быть слова 是 являться, 非 не являться, 为</p>

<p>诸字参之者，或于句读收处尾以“乎”“与”“也”“矣”诸助字，或两者兼用者，皆以表决断口气也。又或表词不用静字，而用名字、代字者，是亦用如静字，以表起词之为何耳。</p>	<p><i>быть</i>, 即 <i>являться</i>, в конце предложения могут быть добавлены вспомогательные слова <i>乎</i>, <i>与</i>, <i>也</i>, <i>矣</i>, или использоваться и то, и другое, они показывают, где можно сделать остановку. Также качественное сказуемое может быть выражено не прилагательным, а существительным или местоимением, использующимися как прилагательное, чтобы выразить, каким является существительное.</p>
<p>论 学而：“礼之用，和为贵，先王之道，斯为美。”“和”“斯”两字，一名也，一代字也，皆起词也。“贵”与“美”两静字，其表词也，间以“为”字，所以决其两是也。</p>	<p>«Лунь юй», «Учиться и...»: «Следование ритуалу [делает] гармонию ценной, путь правителей древности является прекрасным». Два слова <i>和 гармония</i> и <i>斯 это</i>, существительное и местоимение, являются подлежащим. Два прилагательных <i>贵 дорогой, ценный</i> и <i>美 красивый, прекрасный</i> – их качественное сказуемое, между ними слово <i>为 быть, являться</i>, разделяет их (подлежащее и сказуемое).</p>
<p>礼 中庸：“天地之道博也，厚也，高也，明也，悠也，久也。”“博”“厚”“高”“明”“悠”“久”六静字，以为表词，助以“也”字，以决言其如是也。</p>	<p>«Ли цзи», «Учение о середине»: «Путь неба и земли широкий, глубокий, возвышенный, светлый, длительный, долгий». Шесть прилагательных <i>博 широкий, 厚 глубокий, 高 возвышенный, 明 светлый, 悠 длительный, 久 долгий</i> являются качественными сказуемыми, при помощи слова <i>也</i> указывается, где можно сделать паузу.</p>
<p>汉 贾谊传：“且夫天下非小弱也。”“小”“弱”两静</p>	<p>«Хань шу», «Повествование о Цзя И»: «Кроме того, Поднебесная не маленькая и слабая». Два</p>

<p>字，天下之表词，“非”以决其不然，更以“也”字助之。</p>	<p>прилагательных 小 <i>маленький</i> и 弱 <i>слабый</i>, качественное сказуемое 天下 <i>Поднебесной</i>, 非 <i>не являться</i> показывает, что не является такой, кроме того, используется слово 也.</p>
<p>史 <u>项羽本纪</u>：“梁父即楚将<u>项燕</u>。”“即”字所以断梁父之为楚将某也，“楚将”名字，用为表词，以表梁父为何人也。</p>	<p>«Исторические записки», «Основные записи [о деяниях] Сян Юя»: «Отец [Сян] Ляна и есть полководец [княжества] Чу Сян Янь». Слово 即 <i>являться</i> [используется для того], чтобы отделить «отец Ляна» от «полководец [княжества] Чу», 楚将 <i>полководец [княжества] Чу</i> – существительное, используется в качестве качественного сказуемого, чтобы показать, какой человек является отцом Ляна.</p>
<p>论 <u>微子</u>：“<u>长沮</u>曰：‘夫执輿者为谁’？<u>子路</u>曰：‘为<u>孔丘</u>。’曰‘是<u>鲁孔丘</u>与？’曰：‘是也。’” “为”“是”皆决辞，参于起、表两词之间，“谁”与“孔丘”一代字，一名字，皆表词也。问曰“为谁？”答曰“为<u>孔丘</u>”，两句问答，有决辞而无助字。曰“是<u>鲁孔丘</u>与？”曰“是也。”又两句一问一答，则有决辞而兼助字矣。故曰“文无定法，惟其是尔”。</p>	<p>«Лунь юй», «Вэйцзы»: «Чан Цзюй сказал: ‘Кто правит повозкой?’ Цзы Лу сказал: ‘Кун Цю’. Сказал: ‘Это Кун Цю из [княжества] Лу?’ Сказал: ‘Это он’». 为 <i>являться</i> и 是 <i>являться</i> – утверждающие слова, стоят между подлежащим и сказуемым. Местословие 谁 <i>кто</i> и существительное 孔丘 <i>Кун Цю</i> – качественные сказуемые. Вопрос-ответ 为谁? <i>Является кем?</i> и 为 <u>孔丘</u> <i>Является Кун Цю</i> содержат утверждающие слова и не содержат вспомогательных слов. Вопрос-ответ 是<u>鲁孔丘</u>与? <i>Является Кун Цю из Лу?</i> и 是也 <i>Является</i> содержат утверждающие слов и вспомогательные. Поэтому говорят: «У письма нет правил, это и есть правило». Хотя правил нет,</p>

<p>虽然，无法之中，未始无法，法详于后。</p>	<p>без них обойтись невозможно, ниже правила будут подробно изложены.</p>
<p>前论名代字与动静诸字所有相涉之义，已立有起词、语词、止词、表词诸色名目，今复以名代诸字位、诸句读，相其孰先孰后之序而更立名称，凡以便于论说而已。</p>	<p>Выше было рассказано о взаимоотношениях существительных, местоимений и глаголов, прилагательных, уже определены подлежащее, сказуемое, прямое дополнение и качественное сказуемое, теперь определим отношения существительных и местоимений в предложении и фразе, порядок их следования, всё это для того, чтобы было удобнее рассуждать.</p>
<p>界说十七 凡名、代诸字在句读中所序之位，曰次。</p>	<p>Определение 17: Позиция, которую существительное или местоимение занимает в предложении или фразе, называется падежом.</p>
<p>界说十八 凡名、代诸字为句读之起词者，其所处位曰主次。</p>	<p>Определение 18: Если существительное или местоимение в предложении выполняют функцию подлежащего, то такая их позиция называется субъектным падежом.</p>
<p>界说十九 凡名、代诸字为止词者，其所处位曰宾次。</p>	<p>Определение 19: Если существительное или местоимение в предложении выполняют функцию прямого дополнения, то такая их позиция называется объектным падежом.</p>
<p>主宾者，义取对待，亦犹起止之义互相照应耳。故词分起止者，以言句读所集之字；而次分宾主者，以言诸字所序之位。其实起词之于主次，止词之于宾次，一也。故不更引书以明之。</p>	<p>По смыслу субъект и объект противопоставлены друг другу, соответствуют подлежащему и сказуемому. Поэтому члены предложения делятся на подлежащее и сказуемое, чтобы называть слова, из которых состоят предложения и фразы; а падежи делятся на объектный и субъектный, чтобы называть порядок следования слов. На самом деле подлежащее происходит от</p>

	<p>объектного падежа, прямое дополнение происходит от объектного падежа, одинаково. Чтобы стало понятнее, рассмотрим цитаты.</p>
<p>文中遇有数名连用而意有偏正者，则先偏于正。</p>	<p>В произведениях встречается, что несколько существительных следуют друг за другом, по смыслу это определение и определяемое, определение предшествует определяемому.</p>
<p>孟公下：“天时不如地利，地利不如人和。”“天时”两名字连用，虽似天字作主，而明其为“天”之“时”，正意恰在“时”，则“天”字意转偏，故先之。“地利”“人和”，亦此解也。</p>	<p>«Мэнцзы», «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «[Во время войны преимущества] времени, [указанного] небом, не сравнятся с преимуществами географического положения, преимущества географического положения не сравнятся с [преимуществами] гармонии [среди] людей». Два существительных <i>天 небо</i> и <i>时 время</i> следуют друг за другом, хотя кажется, что слово <i>天 небо</i> является определяемым, <i>时 время</i> объясняется при помощи <i>天 небо</i>, значение определяемого как раз приходится на <i>时 время</i>, получается, значение <i>天 небо</i> становится атрибутивным, поэтому оно идёт сначала. Также объясняются <i>地利 преимущества географического положения</i> (досл. «выгоды земли»), <i>人和 гармония [среди] людей</i> (досл. «человеческая гармония»).</p>
<p>两名之中意有偏正者，每参“之”字，以明属偏于正之意。虽行文者不必尽参“之”字，然偏正两名之</p>	<p>Когда между двумя существительными есть [отношения] определения и определяемого, добавляется слово <i>之</i>, чтобы пояснить значение определения к определяемому. Хотя не обязательно, что в тексте будет использовано</p>

<p>中，加“之”字者其常也。</p>	<p>слово 之 , однако часто между двумя существительными, [связанными отношениями] определения и определяемого, добавляется слово 之.</p>
<p><u>论学而</u>：“道千乘之国。” “千乘”与“国”，两名字也。正意在“国”，“千乘”者，明其为何如之国，参以“之”字，以表“千乘”之属于“国”耳。</p>	<p>«Лунь юй», «Учиться и...»: «Управлять государством в тысячу боевых колесниц». Существительные – 千乘 <i>тысяча боевых колесниц</i> и 国 <i>государство</i>. Значение определяемого у 国 <i>государство</i>, 千乘 <i>тысяча боевых колесниц</i> объясняет, какое государство, добавлено слово 之, показывая, что 千乘 <i>тысяча боевых колесниц</i> относится к 国 <i>государству</i>.</p>
<p><u>孟梁上</u>：“<u>仲尼</u>之徒，无道<u>桓文</u>之事者。”</p>	<p>«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Ученики Чжунни не говорили о делах [Ци] Хуань[-гуна] и [Цзинь] Вэнь[-гуна]».</p>
<p>又：“明足以察秋毫之末，而不见舆薪。”</p>	<p>Там же: «Зоркости достаточно, чтобы разглядеть кончик волоска, но не видно воз хвороста».</p>
<p>又<u>离上</u>：“<u>离娄</u>之明，<u>公输子</u>之巧。”</p>	<p>Там же, «Ли Лоу (часть первая)»: «Зоркость Ли Лоу и ловкость Гуншу Цзы».</p>
<p>又<u>公下</u>：“域民不以封疆之界，固国不以山溪之险，威天下不以兵革之利。”胥是例也。</p>	<p>Там же, «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «Расселять народ не по границам владений, укреплять государство не опасностью гор и рек, угрожать Поднебесной не преимуществом оружия и доспехов». Рассмотрим примеры.</p>
<p><u>界说二十</u> 凡数名连用而意有偏正者，则正意位后，谓之正次。</p>	<p>Определение 20: Когда несколько существительных используются вместе и значение одного определяет другое, то главное из них стоит последним и называется падежом</p>

	определяемого.
界说二十一 凡数名迅用而意有偏正者，偏者居先，谓之偏次。	Определение 21: Когда несколько существительных используются вместе и значение одного определяет другое, тогда то, которое определяет, стоит первым и называется атрибутивным падежом.
正者，对偏而言。凡在主宾次而为偏次所先者，亦曰正次。而以言句读中所处之位，则仍以主宾为次焉。	Об определяемом говорит определение. Субъектный или объектный падеж, которому предшествует атрибутивный падеж, называется падежом определяемого. А чтобы указать место в предложении или фразе, используются субъектный и объектный падежи.
汉 霍光传：“君行周公之事。”“君”者主次，“事”者宾次。“事”对“周公”偏次言，则为正次。	«Хань шу», «Повествование о Хо Гуане»: «Государь занимался делами Чжоу-гуна». 君 <i>государь</i> – субъектный падеж, 事 <i>дела</i> – объектный падеж. 事 <i>дела</i> по отношению к атрибутивному падежу 周公 <i>Чжоу-гун</i> – падеж определяемого.
汉 霍光传：“霍氏之祸，萌于骖乘。”“祸”主次，而亦为正次者，则对“霍氏”偏次言之也。	«Хань шу», «Повествование о Хо Гуане»: «Беды рода Хо начались, когда [Хо Гуан] был царским возницей». 祸 <i>беда, несчастье</i> – субъектный падеж, являясь падежом определяемого, о нём говорится при помощи атрибутивного падежа 霍氏 <i>род Хо</i> .
介字所以联实字有相关之义者，而为所联者即其所司之词。	Предлоги, соединяя полные слова, несут значение [выражения] связи, соединяя, они управляют членами предложения.
界说二十二 凡名、代诸字为	Определение 22: Все существительные и

介字所司者，曰司词。	местословия, которые стоят после предлогов и управляются ими, называются управляемым членом предложения (управлением).
司词之次，亦为宾次。	Падеж управления – объектный.
孟 梁上：“王坐于堂上。” “于”介字，“堂上”其司词。“于堂上”，以言“王坐”之处也，即以联“堂上”与“王”两实字也。	«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Ван восседает в тронном зале». 于 в – предлог, 堂上 в тронном зале – его управляемое, называет место, где 王坐 ван восседает, а также соединяет два полных слова 堂上 в тронном зале и 王 ван.
又：“杀人以梃与刃，有以异乎？”“梃”“刃”两名，“与”字联之。上“以”字介字，以联“梃”“刃”与杀也。下“以”字用法另详。	Там же: «Убить человека палкой или мечом – какая разница?» Два существительных 梃 палка и 刃 меч соединяются при помощи слова 与 или же. Первое 以 с помощью – предлог, соединяет 梃 палка и 刃 меч с 杀 убить. Последнее 以 употребляется в другом значении.
又：“斧斤以时入山林。” “以”介字，以明可入之时，即以联“时”与“入”两实字也。	Там же: «[С] топором и секирой в определённое время ходить в горный лес». Предлог 以 согласно [употребляется], чтобы прояснить время, когда можно ходить в лес, связывает два полных слова 时 время и 入 входить.
又 离上：“故为渊驱鱼者獭也，为丛驱爵者鸱也。为汤武驱民者桀与纣也。”三“为”字皆各介所司之词于“驱”字，以明何为而驱也。“与”字以联“桀”“纣”两名也。	Там же, «Ли Лоу (часть первая)»: «Поэтому ведущая в омут рыбу – это выдра, в заросли загоняющий птиц – это ястреб, к Тану и У сгоняющие народ – это Цзе и Чжоу». Три слова 为 выступать в качестве, быть, являться соединяются с управляемым при помощи 驱 гнать, посяняя, кого гонят. Слово 与 и соединяет

	два существительных 桀 Цзе и 纣 Чжоу.
汉 召信臣传：“ <u>信臣</u> 为民作均水约束，刻石立于田畔，以防分争。”“为”“于”“以”三介字，各以联司词与动字也。	«Хань шу», «Повествование о министре Чжао Синь»: «Синь-чэнь для народа установил правила равного распределения воды, вырезал на камне и поставил на границах полей, чтобы предотвратить распри». Предлоги 为 для, 于 на, 以 с целью соединяют управляемое с глаголом.
由是观之，凡所以达意，莫要于起词与语词耳。语词而为外动字者，概有止词以续之。语词而为表词者，则静字其常，而名代诸字亦可用焉。至句读中所有介字，盖以足实字之意焉尔。介字与其司词，统曰加词，所以加于句读以足起语诸词之意。	Если взглянуть с этой точки зрения, для выражения мысли не нужно ограничиваться подлежащим и сказуемым. Сказуемое, выраженное переходным глаголом, сопровождается прямым дополнением. Сказуемое, которое является качественным, зачастую выражено прилагательным, также может быть выражено существительным или местословием. Предлоги в предложении и фразе дополняют полные слова. Предлоги со своим управляемым называются приложением, они прилагаются, чтобы дополнить подлежащее и сказуемое в предложении или фразе.
要之起词、语词两者备而辞意已全者曰句。	В сущности, когда есть подлежащее и сказуемое и смысл высказывания является законченным, — это называется предложением.
界说二十三 凡有起、语两词而辞意未全者，曰读。	Определение 23: Все сочетания подлежащего и сказуемого, не обладающие законченным смыслом, называются фразой.
读之式不一：或用如句中起词者，或用如句中止词者，则与名、代诸字无异；或兼	[Существуют] разные модели фраз: в предложении [фраза может] использоваться как подлежащее, в предложении [фраза может]

<p>附于起、止两词以表其已然者，则视同静字；或有状句中动字者，则与状字同功。此大较也，详后卷。</p>	<p>использоваться как прямое дополнение, тогда [она] не отличается от существительных или местословий; сочетаться с подлежащим или прямым дополнением, чтобы выразить, какие они, тогда рассматривается как прилагательное; описывать глагол в предложении, тогда аналогична наречию. Подробно рассмотрим в следующих главах.</p>
<p><u>孟 离上</u>：“三代之得天下也以仁，其失天下也以不仁。”“三代”，起词，“得天下也”，语词，合之为一读，而为“以仁”之起词；“以”，动字，“仁”，止词，合之为语词，共为一句。设惟曰“三代之得天下也”，则辞意未伸，故谓之曰读。继之曰“以仁”，语气足矣。“其失天下也以不仁”倣此。</p>	<p>«Мэнцзы», «Ли Лоу (часть первая)»: «Три династии [Ся, Шан и Чжоу] получили Поднебесную благодаря гуманности, а потеряли Поднебесную благодаря негуманности». 三代 <i>три династии</i> – подлежащее, <i>得天下也 получили Поднебесную</i> – сказуемое, объединяются в одну фразу, которая является подлежащим к <i>以仁 используя гуманность</i>; <i>以 использовать</i> – глагол, <i>仁 гуманность</i> – прямое дополнение, объединяются в сказуемое, вместе [две фразы] составляют предложение. Если сказать только <i>三代之得天下也 три династии получили Поднебесную</i>, смысл не [полностью] изложен, поэтому [это] называется фразой. В сочетании с <i>以仁 используя гуманность</i> [смысл становится] законченным. Аналогично с <i>其失天下也以不仁 они потеряли Поднебесную благодаря негуманности</i>.</p>
<p><u>又梁上</u>：“未有仁而遗其亲者也，未有义而后其君者”</p>	<p>Там же, «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Человек, в котором нет гуманности, забудет своих родных,</p>

<p>也。”两句，犹云“仁而遗其亲者未有也”云云。故以“仁而遗其亲者”为读，为“未有”之止词。“有”字用法不一，有有起词与止词者，如“周有八士”之类；有无起词而惟有止词者，如“有孺子歌曰”之类。</p>	<p>человек, у которого нет чувства долга, пренебрежёт своим государем». Два предложения, как если сказать 仁而遗其亲者未有也 <i>гуманности забывший родных человек не имеет</i> и т. д. Поэтому 仁而遗其亲者 <i>гуманности забывший родных человек</i> является фразой, прямое дополнение по отношению к 未有 <i>не имеет</i>. Употребление слова 有 <i>иметь, обладать</i> различно, может использоваться вместе с подлежащим и прямым дополнением, например: 周有八士 [в эпоху] Чжоу было восемь мудрых сановников; может использоваться без подлежащего, только с прямым дополнением, например: 有孺子歌曰 <i>есть песня для младенцев, [в которой] поётся</i>.</p>
<p>孟公下：“丑见王之敬子也，未见所以敬王也。”丑所见者何？王之敬子也。所未见者何？子这所以敬王也。“王之敬子”与“所以敬王”两读，各为“见”字止词。</p>	<p>«Мэнцзы», «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «Я Чоу) вижу, что ван Вас уважает, но не вижу, чтобы [Вы] уважали вана». Что видит Чоу? Уважение вана по отношению к [Мэн-]цзы. Что не видит? Уважение [Мэн-]цзы по отношению к вану. Две фразы 王之敬子 <i>уважение вана по отношению к [Мэн-]цзы</i> и 所以敬王 <i>уважение по отношению к вану</i> – прямое дополнение к 见 <i>видеть</i>.</p>
<p>又梁下：“民惟恐王之不好勇也。”“民”起词，“恐”其语词。所恐者何？非第曰王也，乃王之不好勇</p>	<p>Там же, «Лян Хуэй ван (часть вторая)»: «Народ боится только того, что ван не любит храбрости». 民 <i>народ</i> – подлежащее, 恐 <i>бояться</i> – его сказуемое. Чего боится? Сказано не только «ван»,</p>

<p>也，故以“王不好勇”一读为“恐”之止词。“王”乃读之起词，“不好勇”其语词也。“不”，状字，以状“好”字也。</p>	<p>а «ван не любит храбрости», поэтому фраза 王不好勇 <i>ван не любит храбрости</i> является прямым дополнением к 恐 <i>бояться</i>. 王 <i>ван</i> является подлежащим в данной фразе, 不好勇 <i>не любит храбрости</i> – его сказуемое. 不 <i>не</i> – наречие, описывает слово 好 <i>любить</i>.</p>
<p>以上明读之可为起止词者。</p>	<p>Выше объяснялось функционирование фразы в качестве подлежащего и прямого дополнения.</p>
<p>又<u>梁下</u>：“以大事小者，乐天者也。”“以大事小者”一读，句之起词也。“者”字乃泛指人君，而为读之起词，“事小”其语词。“以”，介字，“大”，“以”之司词，言何以“事小”之状也。此“以大事小者”五字连成，乃囫圇设一“事小”之人在，故此读用同静字。“乐天者”，句之表词，“乐天者”，三字亦读也。“者”字亦泛指人君，为读之起词。“乐天”，其语词，而“乐”为动字，“天”，其止词也，此句煞以“也”字，有决为如是之辞气。合两读以连</p>	<p>Там же, «Лян Хуэй ван (часть вторая)»: «[Правитель, у которого] большое [государство] управляет маленьким, радуется небу». Фраза 以大事小者 <i>[Правитель, у которого] большое [государство] управляет маленьким</i> является подлежащим в предложении. Слово 者 в общем указывает на правителя, подлежащее фразы, 事小 <i>управлять маленьким</i> – его сказуемое. 以 <i>при помощи</i> – предлог, 大 <i>большое [государство]</i> – управляемое 以 <i>при помощи</i>, говорит, как происходит 事小 <i>управлять маленьким</i>. Последовательность из пяти слов 以大事小者 <i>при помощи большого [государства] управлять маленьким</i> в целом указывает на человека, который 事小 <i>управлять маленьким</i>, поэтому в данной фразе используется как прилагательное. 乐天者 <i>радующийся небу</i> – качественное сказуемое в предложении, три слова 乐天者 <i>радующийся небу</i> – одна фраза. Слово 者 в общем</p>

<p>意，而正句在其中矣。</p>	<p>указывает на правителя, подлежащее фразы. 乐天 <i>радоваться небу</i> – его сказуемое, 乐 <i>радоваться</i> – глагол, 天 <i>небо</i> – его прямое дополнение, данное предложение завершается словом <i>也</i>, которое показывает интонацию. Две фразы, сочетаясь, объединяют смысл, из них собирается полноценное предложение.</p>
<p>又<u>梁上</u>：“天下之欲疾其君者，皆欲赴愬于王。”“天下”至“者”字，一读也，而为句之起词，以表何如之人，故视同静字。“者”字，读之起词。“欲疾其君”，其语词也。“欲赴愬于王”，句之语词也。</p>	<p>Там же, «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Вес жители Поднебесной, которые ненавидят своих правителей, захотят пожаловаться вану». Фраза от <i>天下 Поднебесной</i> до слова <i>者</i> в предложении является подлежащим, выражает то, какие люди, поэтому рассматривается как прилагательное. Слово <i>者</i> – подлежащее во фразе. <i>欲疾其君 ненавидеть своего правителя</i> – её сказуемое. <i>欲赴愬于王 захотеть пожаловаться вану</i> – сказуемое в предложении.</p>
<p>又<u>公上</u>：“<u>管仲</u>，<u>曾西</u>之所不为也。”“<u>管仲</u>”，句之起词，“<u>曾西</u>之所不为”一读，表词也。“<u>曾西</u>”，读之起词，“<u>为</u>”，动字，“<u>所</u>”，代字，指<u>管仲</u>，犹云“<u>管仲</u>乃<u>曾西</u>不为之人”。以明<u>管仲</u>为何如人，用如静字，即为句之表词也。煞以”也“字，直决之</p>	<p>Там же, «Гунсунь Чоу (часть первая): «<u>Гуань Чжун</u> – тот, кем не хотел бы быть Цзэн Си». <u>管仲</u> <i>Гуань Чжун</i> – подлежащее в предложении, фраза <i>曾西之所不为 тот, кем не хотел бы быть Цзэн Си</i> – качественное сказуемое. <i>曾西 Цзэн Си</i> – подлежащее во фразе, <i>为 быть</i> – глагол, <i>所 тот, кем</i> – местословие, указывает на <i>Гуань Чжуна</i>, можно сказать: <i>管仲乃曾西不为之人 Гуань Чжун является человеком, которым не хотел бы быть Цзэн Си</i>. Чтобы пояснить, какой человек <i>Гуань Чжун</i>, [фраза] используется как прилагательное,</p>

辞气也。	является качественным сказуемым в предложении. Заканчивается словом 也, завершающая интонация.
又滕下：“仲子所居之室，伯夷之所筑与？抑亦盗跖之所筑与？所食之粟，伯夷之所树与？抑亦盗跖之所树与？”共六读，而“仲子所居之室”以及“所食之粟”两读为起词，余皆表词也。以上引读之可为静字者。	Там же, «Тэн Вэнь гун (часть вторая)»: «Дом, в котором живёт Чжун-цзы, построил Бо И? Или же построил Дао Чжи? Зерно, которым [он] питается, вырастил Бо И? Или же вырастил Дао Чжи?» Всего шесть фраз, фразы 仲子所居之室 дом, в котором живёт Чжун-цзы и 所食之粟 зерно, которым питается являются подлежащим, остальное – качественное сказуемое. Выше были приведены фразы, которые [функционируют] как прилагательные.
读之状句中动字者，或记行事之处，或明行事之时，或敍作事之故，或肖行事之式。	Глаголы, которые в предложении описывают фразу, либо записывают место, где происходит действие, либо проясняют время совершения действия, либо излагают причину совершения действия, либо сравнивают способ совершения действия.
孟公下：“当在宋也，予将有远行。”“当在宋也”一读，起词，孟子自谓，不言可知，且下有“予”字，辞气已串。“在宋”，其语词，“也”字，以顿读也，亦以重明其时也。此读记“将有远行”之处，并记其时也。	«Мэнцзы», «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «Находясь в [княжестве] Сун, я собирался отправиться в дальнее путешествие». Фраза 当在宋也 находясь в [княжестве] Сун – подлежащее, Мэн-цзы сам говорит, [это] не сказано, но понятно, кроме того, далее есть слово 予 я, интонация связанная. 在宋 находится в [княжестве] Сун – его сказуемое, слово 也 [указывает на] паузу и [конец] фразы, а также повторно поясняет время [совершения действия].

	Данная фраза записывает место, [откуда] 将有远行 <i>собирался отправиться в дальнее путешествие</i> , а также записывает, в какое время [это происходило].
又 <u>万上</u> ：“我岂若处畎亩之中，由是以乐尧舜之道哉？”“我”，起词，“处畎亩之中”，其语词，“岂若”，两状字，以状“处”字，以明假为相比之意，共为一读，以记“乐道”之所。此记行事之处也。	Там же, «Вань Чжан (часть первая)»: «Как мне в полях наслаждаться путями [правления] Яо и Шуня?» 我 я – подлежащее, 处畎亩之中 <i>находясь в полях</i> – его сказуемое, два наречия 岂若 <i>как</i> описывают слово 处 <i>находиться</i> , поясняют идею, с чем сравнивается, всего одна фраза, записывает, [как] 乐道 <i>наслаждаться путями [правления]</i> . Здесь записано место совершения действия.
至记成事之时者，如：	Что касается времени совершения действия, приведём примеры:
<u>孟滕下</u> ：“尧舜既没，圣人之道息。”“尧舜既没”一读，记“道息”之时。	«Мэнцзы», «Тэн Вэньгун (часть вторая)»: «[После того, как] Яо и Шуня не стало, учение мудрецов иссякло». Фраза 尧舜既没 <i>Яо и Шуня не стало</i> записывает время, когда 道息 <i>учение иссякло</i> .
又 <u>梁下</u> ：“比其反也，则冻馁其妻子。”“比其反也”一读，记冻馁之时。	Там же, «Лян Хуэй ван (часть вторая)»: «Когда он вернулся, [оказалось, что друг] морил холодом и голодом его жену и детей». Фраза 比其反也 <i>когда он вернулся</i> записывает время, когда морил холодом и голодом.
其记作事之故者，如：	Они [могут] записывать причину совершения действия, например:
<u>孟滕下</u> ：“孔子惧，作春秋。”“孔子惧”一读，明	«Мэнцзы», «Тэн Вэньгун (часть вторая)»: «Конфуций испугался и написал [летопись]

作 <u>春秋</u> 之由。	‘Вёсны и осени’». Фраза 孔子惧 <i>Конфуций испугался</i> объясняет причину написания летописи «Вёсны и осени».
又 <u>公下</u> ：“有寒疾，不可以风。”“有寒疾”，明“不可以风”之故。	Там же, «Гунсунь Чоу (часть вторая)»: «Имея простуду, нельзя находится на ветру». 有寒疾 <i>имея простуду</i> объясняет причину, почему 不可以风 <i>нельзя находится на ветру</i> .
又 <u>滕上</u> ：“今也父兄百官不我足也，恐其不能尽于大事，子为我问孟子。”“父兄不足”而“恐其不能尽事”两读，以明“问孟子”之故，而“父兄百官不足于我”又为“恐其不能尽事”之故。	Там же, «Тэн Вэнь гун (часть первая)»: «Сейчас старшие родственники и чиновники не довольны мной, боюсь, что они не смогут до конца выполнить [это] важное дело, ты узнай для меня у Мэн-цзы [как мне поступить]». Две фразы 父兄不足 <i>старшие родственники не довольны</i> и 恐其不能尽事 <i>боюсь, что они не смогут до конца выполнить [это] важное дело</i> объясняют причину, по которой нужно 问孟子 <i>узнавать у Мэн-цзы</i> , а 兄百官不足于我 <i>старшие родственники и чиновники не довольны мной</i> также является причиной, почему 恐其不能尽事 <i>боюсь, что они не смогут до конца выполнить [это] важное дело</i> .
至肖行事之式者，如：	Что касается сравнения, приведём примеры:
<u>孟梁上</u> ：“民望之，若大旱之望云霓也。”“若”至“也”，为读，“望云霓”，以状“民望”之式。	«Мэнцзы», «Лян Хуэй ван (часть первая)»: «Народ надеялся на него, как в засуху надеются на облака и радугу». От 若 <i>как</i> до 也 – это фраза, 望云霓 <i>надеяться на облака и радугу</i> показывает, каким образом 民望 <i>народ надеялся</i> .
又 <u>滕下</u> ：“士之失位也，犹	Там же, «Тэн Вэнь гун (часть вторая)»: «Для

<p>诸侯之失国家也。”“犹”至“也”，为读，此以“诸侯之失国”比“士之失位”，皆谓“比读”，乃“状读”中之一也。比读皆后置，不若他读概置于前。</p>	<p>образованного человека потерять место – всё равно что для князя потерять владение». От <i>всё равно что до 也</i> – это фраза, здесь <i>诸侯之失国 для князя потерять владение</i> сравнивается с <i>士之失位 для образованного человека потерять место</i>, называется сравнительной фразой, относится к разновидности описательной фразы. Сравнительная фраза ставится в конце, не та фраза, с которой сравнивают, ставится впереди.</p>
<p>以上所引诸读之式，举隅耳，其详见后。</p>	<p>Выше рассказано о видах фраз, приведены примеры, позднее они будут подробно рассмотрены.</p>
<p>以上界说凡十三，大抵用以集句也。<u>文心雕龙</u>有云：“位言曰句。”盖句读所集之字，各有定位，不可易也。观乎界说，证以所引，凡起词必先乎语词。语词而为外动字也，则止词后焉。如为内动字也，不必有后之者矣。间有介字与其司词系乎内动字而为加词者，则先后无常。语词而为表词也者，亦必后乎起词。凡状词必先其所状。夫静字以肖事物者，亦所以状名代字也，故先所肖焉。推此意也，读</p>	<p>Вышеприведённые 23 определения в основном сопровождаются примерами. В «Резном драконе литературной мысли» сказано: «[Правильно] расставить слова называется «[составить] предложения». Поэтому у каждого из слов, составляющих предложения и фразы, есть определённое место, которое нельзя изменять. Были рассмотрены определения и приведены примеры, что подлежащее должно предшествовать сказуемому. Если сказуемое выражено переходным глаголом, тогда после него необходимо прямое дополнение. Если непереходным глаголом, после него ничего не нужно. [Если в предложении] предлог с его управляемым связан с непереходным глаголом, то это приложение, тогда порядок [слов] меняется. Если сказуемое качественное, оно</p>

<p>之为起、止词者，先后各从其位。其用若状词者，亦必先其所状；不先者，惟以为所比之读耳。此句读集字与其所位之大都也。</p>	<p>должно следовать за подлежащим. Все члены предложения, которые описывают, должны предшествовать тому, что они описывают. Прилагательные описывают явления и вещи и таким образом определяют существительные и местословия, поэтому предшествуют тому, что описывают. Развивая эту мысль, [было установлено, что] подлежащее и прямое дополнение во фразе определяются их местом. Если используется как член предложения, который определяет, тогда он должен предшествовать тому, что определяет; не предшествует только сравнительная фраза. Слова, которые составляют данные предложения и фразы, по большей части связаны с их позицией.</p>
<p>今取<u>史记</u> <u>孔子世家</u> <u>赞分注</u> <u>逐字</u>之类以为式：</p>	<p>Теперь на примере из «Исторических записок», «Наследственный дом Конфуция» в качестве образца слово за словом рассмотрим частеречную принадлежность:</p>
<p>余代字读外动<u>孔氏</u>名字书，名字想见两连动字其代字为动字人。名字适内动鲁，地名观外动<u>仲尼</u>庙堂皆名字车服同上礼器，同上诸静字生名字以介字时名字习动字礼名字其代字家，名字余代字低徊状字留内动之代字不状</p>	<p>余 <i>я</i> местословие 读 <i>читать</i> переходный глагол <u>孔氏</u> <i>Конфуций</i> существительное 书 <i>книга</i> существительное, 想见 <i>захотел узнать</i> два связанных глагола 其 <i>он</i> местословие 为 <i>являться</i> глагол 人 <i>человек</i> существительное。 适 <i>отправляться</i> непереходный глагол 鲁 <i>Лу</i> название места, 观 <i>осматривать</i> переходный глагол <u>仲尼</u> <u>庙堂</u> <i>храм Конфуция</i></p>

<p>字能动字去内动云。外动天名字下静字君王两名至内动于介字贤静字人，名字众静字矣；助字当动字时名字则连字荣，内动没内动则连字已内动焉。助字孔子名字布衣，两名传外动十静字余同上世，名字学动字者代字宗外动之。代字自介字天名字子名字王侯两名中静字国名字言外动六静字艺名字者，代字折动字中名字于介字夫静字子，名字可动字谓动字至状字圣静字矣。助字⁵</p>	<p>существительные 车 <i>повозка</i> 服 <i>платье</i> то же 礼 <i>ритуал</i> 器 <i>утварь</i> то же, 诸 <i>все</i> прилагательное 生 <i>ученик</i> существительное 以 <i>согласно</i> предлог 时 <i>время</i> существительное 习 <i>овладевать</i> глагол 礼 <i>ритуал</i> существительное 其 <i>его</i> местословие 家 <i>дом</i> существительное, 余 <i>я</i> местословие 低徊 <i>не в силах расстаться</i> наречие 留 <i>задерживаться</i> непереходный глагол 之 <i>там</i> местословие 不 <i>не</i> наречие 能 <i>мочь</i> глагол 去 <i>уходить</i> непереходный глагол 云 <i>говорить</i> переходный глагол。天 <i>небо</i> существительное 下 <i>низкий</i> прилагательное 君 <i>государь</i> 王 <i>князь</i> два существительных 至 <i>достигать</i> непереходный глагол 于 <i>к</i> предлог 贤 <i>умный</i> прилагательное 人 <i>человек</i> существительное, 众 <i>многочисленный</i> прилагательное 矣 <i>вспомогательное слово</i>; 当 <i>соответствовать</i> глагол 时 <i>время</i> существительное 则 <i>то</i> союз 荣 <i>процветать</i> непереходный глагол, 没 <i>скончаться</i> непереходный глагол 则 <i>то</i> союз 已 <i>иссякнуть</i></p>
---	--

⁵ Ма Цзяньчжун анализирует отрывок: 余读孔氏书，想见其为人。适鲁，观仲尼庙堂车服礼器，诸生以时习礼其家，余低徊留之不能去云。天下君王至于贤人，众矣；当时则荣，没则已焉。孔子布衣，传十馀世，学者宗之。自天子王侯中国言六艺者，折中于夫子，可谓至圣矣。Я читал книги Конфуция, и захотелось мне узнать, каким он был человеком. Поехав в Лу, увидел храм Конфуция, его жилье, повозку, платье и предметы ритуала; ученые в положенное время обучались ритуалу в его доме. Я задержался там в раздумье, не в силах уйти. Царей, как и людей достойных, в Поднебесной было много, они при жизни процветали, а умерли – и канули. Имя же Конфуция, простолюдина, уж более чем десять поколений на устах. Ученые его считают своим родоначальником. Все, кто в Срединном государстве, начиная с Сына Неба и князей, толкуют о шести искусствах, обращаются за истиной к Учителю. Могу назвать его самым великим из людей, достигших высшей мудрости (здесь перевод И. И. Семененко: Конфуций. Я верю в древность [Текст] / Сост., перевод и коммент. И. И. Семененко. – М.: Республика, 1995. – 384 с.).

	<p>непереходный глагол 焉 вспомогательное слово。孔子 Конфуций существительное 布 холст 衣 одежда два существительных, 传 передавать переходный глагол 十 десять прилагательное 餘 с лишним то же 世 поколение существительное, 学 учить глагол 者 тот, кто местословие 宗 почитать переходный глагол 之 ego местословие。自 начиная с предлог 天 небо существительное 子 сын существительное 王 князь 侯 удельный князь два существительных 中 срединный прилагательное 国 государство существительное 言 обсуждать переходный глагол 六 шесть прилагательное 艺 искусство существительное 者 тот, кто местословие, 折 загибать глагол 中 середина существительное 于 к предлог 夫 прилагательное 子 учитель существительное, 可 мочь глагол 谓 называть глагол 至 самый наречие 圣 мудрый прилагательное 矣 вспомогательное слово。</p>
<p>今仍前书，于逐字下注其所居之次以为式：</p>	<p>Теперь, [используя] прежний текст в качестве образца, слово за словом рассмотрим занимаемые падежи:</p>
<p>余主次，居首读语词，后置孔氏偏次，在先书读之止词，在宾次，又为正次，故后之想见语词也，其起词蒙上“余”字其读之起词为语</p>	<p>余 я субъектный падеж, занимает первое место 读 читать сказуемое, стоит после 孔氏 Конфуций атрибутивный падеж, предшествует 书 книга прямое дополнение фразы, находится в позиции субъектного падежа, а также падежа</p>

词人。宾次，又“其为人”三字成读，乃“想见”之止词适语词，其起词仍蒙上文“余”字鲁司词，含一“于”字，犹云于鲁也观语词，其起词同上仲尼偏次庙堂亦在偏次，然为“仲尼”之正次车服礼器，“观”之止词，而四字皆居正次，犹云仲尼之庙堂中所阵之车服以及礼器也诸静字，言“生”之多少，故先之生起词以介字时其司词习“生”之语词礼“习”之止词其代字而居偏次家，司词，犹云于其家也余起词低徊状“留”字，故先之留语词之止词不状“能”，故先之能去语词云。动字，后置，以明所述之事天偏次下偏次，“天”之正次君王两正次，犹云“天之下之君王”，“众矣”之起词至于并作介字用贤人，介字司词众矣；表词当语词，其起词蒙上“君王”等字时止词则连字

определяемого, поэтому стоит после **想见 захотел узнать** сказуемое, его подлежащее выше – **余 я** **其 он** подлежащее фразы **为 являться** сказуемое **人 человек** объектный падеж, в составе фразы из трёх слов **其为人 он является человеком** выступает как прямое дополнение **想见 захотел узнать** **适 отправляться** сказуемое его подлежащее так же вышеупомянутое **余 я** **鲁 Лу** управляемое, содержит [значение] слова **于 в**, как если сказать **于鲁 в Лу** **观 осматривать** сказуемое, его подлежащее – аналогично вышеуказанному **孔子 Конфуций** атрибутивный падеж **庙堂 храм** находится в позиции атрибутивного падежа, таким образом, является падежом определяемого к **孔子 Конфуций** **车 повозка** **服 платье** **礼 ритуал** **器 утварь** прямое дополнение **观 осматривать**, [эти] четыре слова находятся в позиции падежа определяемого, как если сказать **仲尼之庙堂中所阵之车服以及礼器也 в храме Конфуция расположенные повозка, платье, а также ритуальная утварь** **诸 все** прилагательное, называет количество **生 учеников**, поэтому предшествует **生 ученик** подлежащее **以 согласно** предлог **时 время** его управляемое **习 овладевать** сказуемое **生 ученик** **礼 ритуал** прямое дополнение **习 овладевать** **其 его** местословие, занимает позицию

荣语词没语词则已焉亦语词。孔子布衣，起词传语词十馀世司词，含于字也学者起词宗之。语词自介字天子王侯皆司词中国偏次，犹云中国之言六艺者言语词六艺止词者“者”为起词字，必后置。又自“天”字至“者”字，皆“折”之起词。折语词中作止词用于介字夫子其司词可语词，其起词承上文，即“夫子”谓动字，附于“可”字至圣矣。表词

атрибутивного падежа 家 *дом* управляемое, как если сказать 于其家 *в его доме* 余 *я* подлежащее 低徊 *не в силах расстаться* описывает слово 留 *задерживаться*, поэтому предшествует ему 留 *задерживаться* сказуемое 之 *там* прямое дополнение 不 *не* описывает 能 *мочь*, поэтому предшествует ему 能去 *мочь уходить* сказуемое 云 *говорить* глагол, стоит после, проясняя, о чём идёт речь 天 *небо* атрибутивный падеж 下 *низкий* атрибутивный падеж, падеж определяемого по отношению к 天 *небо* 君 *государь* 王 *князь* два падежа определяемого, как если сказать 天之下之 君王 *государя и князя неба и под [небом]*, подлежащее к 众 *многочисленный* 至于 *доходить до* используются как предлог 贤人 *умный человек* управляемое предлога 众 *многочисленный* качественное сказуемое 当 *соответствовать* сказуемое, его подлежащее – вышеуказанные 君 *государь* 王 *князь* и др. 时 *время* прямое дополнение 则 *то* союз 荣 *процветать* сказуемое 没 *скончаться* сказуемое 则已焉 *тогда иссякли* также сказуемое 孔子布衣 *холищовые одежды Конфуция* подлежащее 传 *передавать* сказуемое 十馀世 *больше десяти поколений* управляемое, содержит [значение] слова 于 *в* 学者 *тот, кто изучает* подлежащее 宗之 *почитать его* сказуемое 自 *начиная с*

	<p>предлог 天 <i>небо</i> 子 <i>сын</i> 王 <i>князь</i> 侯 <i>удельный князь</i> всё – управляемое 中国 <i>Срединное государство</i> атрибутивный падеж, как если сказать 中国之言六艺者 <i>Срединного государства те, кто обсуждает шесть искусств</i> 言 <i>обсуждать</i> сказуемое 六艺 <i>шесть искусств</i> прямое дополнение 者 <i>тот, кто</i> являясь подлежащим, 者 <i>тот, кто</i> должно стоять в конце. Также от 天 <i>небо</i> до 者 <i>тот, кто</i> является подлежащим к 折 <i>загибать</i> 折 <i>загибать</i> сказуемое 中 <i>середина</i> используется как прямое дополнение 于 к предлог 夫子 <i>учитель</i> его управляемое 可 <i>мочь</i> сказуемое, его подлежащее названо выше – 夫子 <i>учитель</i> 谓 <i>называть</i> глагол, относится к слову 可 <i>мочь</i> 至圣矣 <i>самый мудрый</i> качественное сказуемое</p>
<p>以上言起词者，即主次也；言止词者，即宾次也。下仍引前书，为注句读以明之：</p>	<p>Выше говорилось о подлежащем, т. е. субъектном падеже; говорилось о прямом дополнении, т. е. объектном падеже. Ниже рассмотрим прежнюю цитату, поясняя предложения и фразы:</p>
<p>余读孔氏书，此读也，既以言“想见”之时与“想见”之由，皆所以状“想见”也，故先之想见句中语词其为人。自成为读，乃“想见”之止词适鲁，言地之读，以表所“观”之地，状</p>	<p>Фраза 余读孔氏书 <i>Я читал книги Конфуция</i> называет время и причину 想见 <i>захотел узнать</i>, потому описывает 想见 <i>захотел узнать</i>, поэтому предшествует ему 想见 <i>захотел узнать</i> сказуемое в предложении 其为人 <i>он является человеком</i> составляет фразу, прямое дополнение 想见 <i>захотел узнать</i> 适鲁 <i>отправиться в Лу</i></p>

读，故先焉观仲尼庙堂车服礼器此言所“观”之器，下言“习礼”之人诸生以时“以时”加词，言习之时，故亦先置习礼其家，“诸生”至“其家”言“习礼”之人，可作一读，亦为“观”之止词，至此句止余低徊留之读也，言不能之故，故先置不能去云。至此句止天下君王至于贤人，至此为起词众矣；一句当时读，言时则荣，句没读，言时则已焉。句，两小平句孔子布衣，传十馀世，十馀世为加词，至此一句学者宗之。又句自天子王侯中国言六艺者，至此为读，而为起词折中于夫子，句，以上之句，亦可作读观，皆以言“至圣”之由可谓至圣矣。句止

фраза, которая называет место, чтобы выразить место, куда [отправился] *观* *осматривать*, описывающая фраза, поэтому предшествует *观仲尼庙堂车服礼器* *осматривать храм Конфуция, повозку, платье и предметы ритуала* здесь говорится о предметах, которые *观* *осматривают*, далее говорится о людях, которые *习礼* *обучаются ритуалу* *诸生以时* *все ученики в положенное время* *以时* *своевременно* – приложение, говорит о времени, когда происходит обучение, поэтому предшествует [слову *习* *обучаться*] *习礼其家* *обучаться ритуалу в его доме* от *诸生* *все ученики* до *其家* *его дом* называет людей, которые *习礼* *обучаются ритуалу*, является одной фразой, дополнением к *观* *осматривать*, здесь заканчивается предложение *余低徊留之* *я, будучи не в силах уйти, задержался там* фраза, называет причину, по которой не мог сделать, поэтому предшествует [не *не мог*] *不能去云* *не мог уйти* здесь заканчивается предложение *天下君王至于贤人* *в Поднебесной от князей до умных людей* подлежащее *众矣* *многочисленный* одно предложение *当时* *в то время* фраза, называет время *则荣* *процветать* предложение *没* *скончаться* фраза, называет время *则已焉* *тогда иссякли* предложение, два маленьких

	<p>предложения <u>孔子布衣</u> <i>холицовые одежды</i> <i>Конфуция</i>, <u>传十馀世</u> <i>передавать больше десяти поколений</i> <u>十馀世</u> <i>более десяти поколений</i> – приложение, здесь заканчивается предложение <u>学者宗之</u> <i>учёные почитают его</i> также предложение <u>自天子王侯中国言六艺者</u> <i>все, кто, начиная с Сына Неба и князей, обсуждают шесть искусств</i> фраза, является подлежащим <u>折中于夫子</u> <i>кланяются Учителю</i> предложение, с предложением выше могут рассматриваться как фразы, называют причину, почему <u>至圣</u> <i>самый мудрый</i> <u>可谓至圣矣</u> <i>могу назвать самым мудрым</i> конец предложения</p>
<p>以上界说都计二十三，凡以正名也。阅者先将界说之义玩索有行，以知其命意之所指，与其孰后之辨，而后接观下卷，方能了然。切勿以其浅易而忽视之也。</p>	<p>Вышеприведённых определений насчитывается 23, с их помощью вводится терминология. Читателю нужно сначала разобраться в тонкостях определений, чтобы понимать, что подразумевается под ними, различать их, а затем читать последующие главы, только тогда будет понятно. Ни в коем случае нельзя игнорировать их, считая простыми и лёгкими.</p>